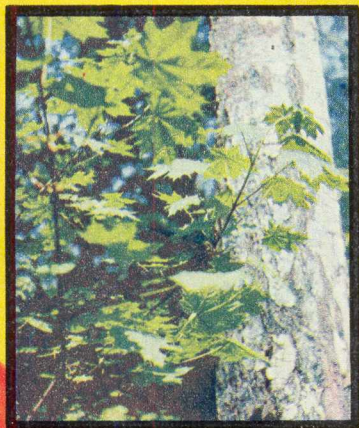

СЕМЬЯ И ШКОЛА

журнал для родителей 6. 1973

В поле, на речке, в лесу
ждёт вашего ребенка лето

Одна из главных наших забот —
чтобы молодежь ощущала
духовную преемственность
поколений

Как это важно —
разделить с малышом
радость узнавания мира!

Семья и школа

Ежемесячный журнал
для родителей
Академия
педагогических наук СССР
№ 6, июнь 1973 года
Издается с 1946 года

Главный редактор
Л. М. Иванова

Редакционная коллегия:

М. В. Гоголева,
В. В. Давыдов,
М. В. Жилинская,
О. М. Иванова,
И. И. Карпец,
Н. П. Кузин,
Р. А. Курбатова,
Т. В. Матвеева,
И. П. Руденко,
В. А. Рыбаков,
Э. С. Соколова,
А. Г. Хрипкова,
О. Э. Чкалова

Фото Б. Раскина

В этом номере:

О многолетнем опыте содружества школы и рабочего коллектива рассказывает секретарь парткома одной из донбасских шахт Н. Журба. Его рассказ сопровождается фоторепортажем специального корреспондента журнала

— страницы 2—9

Наши дети растут настоящими интернационалистами. Советские пионеры нашли свое место в строю добровольцев, которые хотят оказать поддержку мужественному вьетнамскому народу

— страница 10

Среди материалов раздела журнальной почты — советы по письмам читателей: как быть с мальчишкой-непоседой, можно ли ребенка, научившегося читать до школы, готовить сразу во второй класс, как отучить четырехлетнюю девочку от досадной привычки «сосать еду» и другие

— страницы 11—15

Как пишутся школьные характеристики?

— страница 16

Председатель Костромского областного совета профессиональных союзов С. Милевский размышляет о весомости вклада профсоюзов в общую заботу о воспитании молодого поколения

— страница 18

Филипп Трофимович Седлов овдовел четырнадцать лет назад. Один вырастил шестерых детей...

— страница 20

В разделе «Наши права, наши обязанности» — о законах, помогающих в борьбе со злом алкоголизма

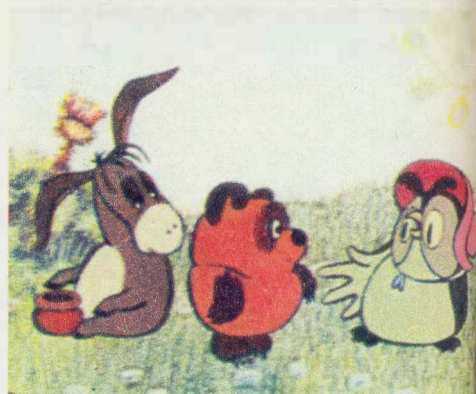
— страница 22

Фотоочерк «В радости и в печали» — одна из попыток заглянуть в мир чувств ребенка

— страницы 24—31

О новых школьных учебниках и о новом в школьных учебниках

— страница 32

Кадры из мультфильмов
«Фазтон — сын Солнца»,
«Винни-Пух и день забот»,
«Бабочка»
(см. 52—55-ю страницы)

Продолжаем рубрику «Развитие речи». На втором году жизни ребенок начинает «завоевание грамматики».

— страница 33

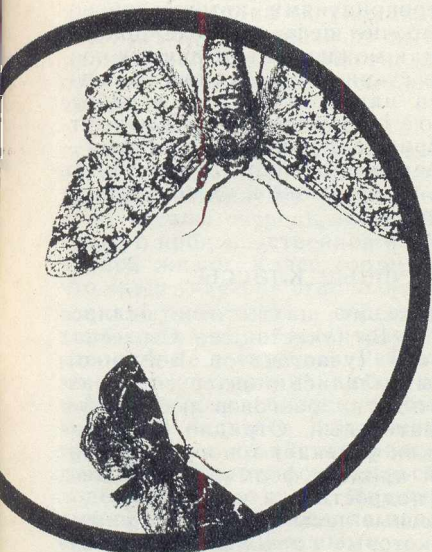
Георгий Евдокимович Бессонов, учитель-биолог из якутского села Тойбохой, убежден: источником широкого, плодотворного знания являются книга и труд. Вместе. Никак не порознь

— страница 34

Тихий ребенок — хороший ребенок?

— страница 35

См. 38-ю страницу

«Ребенка никогда не обмануть, детская интуиция на доброе, на правду и неподдельную искренность очень сильна. Он безошибочно и быстро их обнаружит, даже если они скрыты скупостью ласки и строгостью слова. Но он так же скоро и верно заметит фальшь отношений — как бы человек ни был внешне деликатен и приветлив» (из очерка А. Кондратенкова «Кукла»)

— страница 36

Лето — время самых увлекательных прогулок в природу. Надо быть внимательным на каждом шагу!

— страница 38

«Школа дошкольника» предлагает игры с камешками

— страница 41

Где покупать одежду для подростка?

— страница 42

В книжном разделе журнала — разговор о новой повести В. Тендрякова, обзор детского «летнего чтения», впечатления о сборнике крымского поэта В. Орлова «Шире круг!», заметка о новом издании, которое будет рассказывать школьникам об искусстве, и другое

— страницы 44—50

Из напечатанного

— страница 51

Известный режиссер-мультипликатор, заслуженный деятель искусств РСФСР Ф. Хитрук: «Чудо мультипликации и будни воспитания»

— страница 52

Рисует ли музыка картины?

— страница 56

Как развить воображение ребенка?

— страница 57

Как выбрать цвет для своего лица?

— страница 59

Серия упражнений с гантелями и резиновым бинтом

— страницы 60—61

Хорошие манеры за столом

— страница 62

Новые товары: электронномusicalный инструмент для детей и подогреватель детского питания

— страница 62

В свободное время

— страница 63

«Домашний музей»: Рубенс

— страница 64

См. 47-ю страницу

Художники

М. Верхоланцев и Ю. Колюшев
Художественный редактор Т. Мухина
Технический редактор Л. Упатина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются.

Литературных консультаций редакция не дает

Издательство «Педагогика»

Адрес редакции:
129 278 Москва, И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09

Подписано к печати

28 апреля 1973 года А10529

Тираж 1 200 000 экз.

Заказ 708. Бумага 84 × 108 1/16

Условных печатных листов 7,14

Учетно-издательских листов 12,33

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
город Чехов Московской области

Набор этого номера произведен
на фотонаборном автомате 2НФА
с перфоленты, изготовленной
на устройстве «Север-2»

© «Семья и школа», 1973

См. 20-ю страницу

Опыт содружества школы и рабочего коллектива

Н. Журба,
секретарь парткома
шахты имени «Известий»

Шахтерские дети

Им интересно вместе

Шахта имени «Известий» пятый год шефствует над школой №29. И теперь, думаю, можно говорить не только о шефстве — о дружбе.

Нет такого дела в школе, в котором не участвовал бы шахтерский коллектив. Походы по местам боевой и трудовой славы, совместные комсомольские собрания и диспуты, беседы о профессиях, пионерские сборы, обсуждение книг, различные соревнования — ко всему этому шахтерская молодежь и наши ветераны относятся не как к обязанности, а со всей душой, потому что нашли в воспитании детей, подростков и юношей свой личный живой интерес. Ни один праздник на шахте не прошел без школьников, и не было случая, чтобы ребята не позвали на торжество своих взрослых друзей. Им стало интересно вместе — вот главный итог нашего шефского пятилетия.

Как это достигается

В начале каждого учебного года собирается, ставшее уже традиционным, совещание учителей и представителей шефов — так сказать, большой педагогический совет. В этом году такое совещание проводилось в школе, в прошлом — в парткоме шахты. Речь идет об интересах школьников, условиях обучения, всесторонней помощи педагогическому коллективу в трудовом и моральном воспитании учащихся. Подробный этот разговор помогает оценить сделанное и определить, что надо сделать еще, чтобы школьники сознательнее относились к учению, чтобы шире становились их интересы, чтобы приучались они находить удовлетворение в труде на общее дело.

Эта общая задача принимает форму конкретного плана. В нем учитываются критические замечания и предложения, которые высказываются, когда заходит разговор о воспитании молодежи. Без преувеличения можно сказать, что внимание к детям и подросткам стало всеобщим. Вместе собирались учителя, члены родительского комитета и шефы, решая, как лучше объединить усилия

школы, семьи и общественности. Прошло собрание коммунистов шахты с повесткой дня «Партийная работа о школе». Созываются у нас родительские конференции, да и на других собраниях постоянно затрагиваются многие злободневные вопросы воспитания.

С большим одобрением относятся у нас на шахте к постановлению партии и правительства о завершении перехода к всеобщему среднему образованию. Люди сознают, каких больших усилий требует решение этой гигантской задачи от государства, и оказывают практическую помощь в укреплении материальной базы школы. Мы располагаем высококвалифицированными кадрами, поэтому нам под силу оснастить учебный процесс техническими средствами. В кабинетах физики и математики установлены пульты управления и программированная машина, устроена географическая площадка, начали оборудовать лингвфонный кабинет и электрифицировать химические таблицы.

Однако очень многое зависит и от самой молодежи — от ее желания и старания учиться. Значит, надо это желание и старание пробуждать в каждом. Тут приходится ломать в сознании людей многие сложившиеся представления, и в частности такое, что рабочему человеку, «работяге», особо сложной науки не требуется. От взрослых этот предрассудок передается подросткам, и те из них, кто учится без интереса, в таком взгляде охотно видят «теоретическое» обоснование своей лени. Разъяснения, авторитетные внушения — это самое легкое и, может быть, самое непрочное из воспитательных воздействий. К тому же можно не сомневаться, что уговоры и разъяснения ребята предостаточно слышат и в школе, и дома. Производственный коллектив, считаем мы, обязан личным примером показывать учащейся молодежи облик современного советского рабочего. И организацию современного предприятия, где с подлинной продуктивностью может трудиться лишь тот, кто в совершенстве владеет техникой.

Так вот: наши желания, стремления, даже споры, сомнения и опасения, мы стараемся обдумать и воплотить в план конкретных действий. Первое, в чем мы твердо убедились, — это то, что наряду с общими мероприятиями, которые проводят рабочие шефы в школе, должно быть как можно больше личных контактов старших и младших. Вот почему в наших планах и в работе прочно утвердилось шефство участников, бригад, цехов над классами — хорошая возможность лучше узнать ребят, стать ближе к их возрастным интересам.

Подшефные классы

На парткоме шахты отчитывались шефы 7 «В» (участок тов. Сергеева) и 10 «А» (участок тов. Войтенко). Отчеты вылились в интересный разговор о детях, разговор любовный и требовательный. Отрадно было видеть, как увлекает товарищей творческий процесс формирования личности подростков и юношей.

Классные часы в 7 «В», те самые часы, которые в иных школах заполняются нудными проработками, стали интересным временем. Один час, например, посвятили любимым поэтам. Стихи читали и ученики, и учителя, и шахтеры. В другой раз разговаривали о шахтерских профессиях. Ребятам захотелось посмотреть шахту, они пошли туда вместе со своим вожатым Олегом Полосковым. Олег — горный мастер, для него показывать своим питомцам сложные машины — одно удовольствие. Семиклассники увидели, что такой сложный процесс, как выдача угля на поверхность, осуществляется одной умной машиной, но управление ею требует очень высокой квалификации. Эта экскурсия стоила многих слов о необходимости учения.

Впрочем, слова тоже бывают лишними. И если надо побеседовать с кем-либо из ребят о долге, о прилежании, о силе воли и самовоспитании, то у шефов, или, лучше сказать, у старших друзей, найдутся и убедительные аргументы, и дельные советы, и время для практической помощи. Недаром в нарядной участка на Доске почта рядом с фотографиями лучших рабочих красуются и фотографии отличников учебы подшефного класса. Рабочие участка и школьники вместе побывали в Ворошиловграде, Донецке, Ростове. Сейчас шахтеры-коммунисты помогают семиклассникам готовиться к вступлению в комсомол, мечтают провести вручение комсомольских билетов в Краснодоне, в музее «Молодой гвардии».

С теперешними выпускниками-десятиклассниками рабочие и инженеры участка внутришахтного транспорта знакомы с пятого класса. Поэтому, отчитываясь о шефской работе, начальник участка П. И. Войтенко и комсорг участка М. Чернов, я ду-

маю. испытывали поистине отцовское волнение. Много душевных сил они отдали юношам и девушкам, кончающим теперь школу, — становлению их характеров, воспитанию у них патриотизма и трудолюбия, знают их жизненные планы и, уже скажу от себя, немало повлияли на выбор их дальнейшего пути... Многие юноши собираются посвятить себя шахтерскому труду.

Десятиклассники тоже в курсе всех дел и событий важного шахтного участка. У них принято каждый месяц отчитываться перед шефами, а те, в свою очередь, информируют класс о производственной и общественной жизни. Класс гордится тем, что «наш участок» стал победителем социалистического соревнования комбината «Донбассантрацит» по нагрузке на электровоз. Ребята знают, сколько стараний, любви к делу, смекалки понадобилось, чтобы привести в отличное состояние все транспортное хозяйство шахты, радуются, узнав, что комсомольско-молодежная бригада А. Иванова отличной работой завоевала право носить имя Олега Кошевого.

Как видите, школьной молодежи есть чему поучиться у своих шефов, есть кому подражать.

Шефы сказали при отчете на парткоме, что они довольны своим классом. Ребята отлично работают вместе с рабочими участка на ленинских коммунистических субботниках; как и полагается взрослым людям, разбираются в международной политике, а главное, серьезно относятся к своему образованию. На протяжении трех лет в классе нет неуспевающих учеников, довольны учителя и их дисциплиной. Сейчас половина класса учится на 4 и 5. ЦК ЛКСМ Украины наградил комсомольцев 10 «А» выпелом за активное участие в республиканском смотре «Партии на верность присягаем».

Выпустив свой 10 «А», наши спортсмены возьмут «в дети» маленьких — четвертый класс. И надеемся, тоже доведут ребят до дела.

Хорошие шефы у 7 «Б» (механический цех, главный механик тов. Гаскин), у 6 «Г» (участок тов. Воловикова), у 4 «Б» (участок тов. Федоренко), у 5 «А» (хозяйство тов. Тихоненко), у 5 «Б» (хозяйство тов. Пельтихина).

«Приз отцов»

Горняки знакомят школьников с современной техникой. И для ребят становится очевидным: да, знания нужны. Но необходимы они не только для труда, а и для того, чтобы стать такими же уважаемыми людьми, как Николай Аркадьевич Утенышев, Николай Иванович Лысобык, Григорий Викторович Виторой, Михаил Васильевич Каркач, Николай Кузьмич Борисов, — людьми разносторонними, с широкими интересами, с большим общественным авторитетом. Мы хо-

тим, чтобы школьники рассматривали успеваемость не как пропуск в вуз, а учились бы с охотой.

Но мы все-таки понимаем, что, возможно, дети не сразу усвоят, в чем смысл приобретения знаний. Поэтому нужны им и другие, доступные их возрасту, стимулы ученья. Шахта учредила «Приз отцов». Это шахтерская лампа П. И. Шилова, который в 1967 году на комбайне «Кировец» установил рекорд добычи угля. Шахтерские дети знают, что такое угольный рекорд. Тут не какая-нибудь удача, а умный расчет и недюжинное упорство. Вот приз как бы и говорит им: отцы понимают, что и учение — труд не из легких, он много требует от человека, но все же покажите, на что вы способны, ребята!

В прошлом учебном году «Приз отцов» получили пионеры 7 класса «В».

Да и вообще одна из самых важных наших забот, чтобы молодежь ощущала духовную преемственность поколений. Чтобы дети и юноши знали, чьи они наследники, чтобы дорожили славой дедов и отцов и были готовы приумножить ее. Ветераны труда Герой Социалистического Труда тов. Кутузов и кавалер ордена Ленина тов. Иващенко ходят со школьниками к Миус-фронту. Есть в нашем городе такое священное место — музей Миус-фронт. Здесь в 1942—1943 годах насмерть стояли две шахтерские дивизии. На каменных плитах высечены фамилии целых горняцких династий...

Потомственный шахтер Н. И. Шевколенко сдал свое рабочее место сыну, вернувшемуся из армии, а сам занялся подшефными школьниками, с головой погрузился в хлопоты марша «Всегда готов!». Комсомольцы совершают с ребятами походы по местам боевой и трудовой славы, на Саур-могилу, Гострый шпиль, на шахту 7—8, в Краснодон, в Ровеньки.

Наших общественных воспитателей мы ценим, премируем, выносим благодарность, отмечаем их почетными грамотами.

Совет содействия

На шахте создан совет содействия семье и школе, очень представительный и влиятельный орган. Возглавляет его директор шахты Г. Л. Шахбазьян, а входят в него учителя, медики, производственники, товарищи от комсомола и профсоюза. Я тоже являюсь членом совета, поэтому близко вижу его большую работу, вижу, какой он сумел привлечь широкий круг актив.

Совет создает общественное мнение вокруг воспитания детей. Тут и родительские конференции, и лектории, которые организуются вместе с учителями, и внимание, которое уделяет внешкольной работе наша печать и радио.

По наблюдениям членов совета выяснилось, что во многих семьях детьми занимаются лишь матери, а отцы стоят в стороне. Это наблюдение решили проверить: провели анкетирование, вместе с педагогическим советом школы более пристально изучили причины трудности в воспитании некоторых подростков, устроили несколько рейдов в микрорайон, и увидели, что действительно есть над чем задуматься.

Все эти данные и наблюдения обсудили на конференции отцов. Мужской разговор получился горячий, порой резкий, но безусловно полезный. Думается, что участники конференции поняли, что даже при самой лучшей постановке школьного и общественного воспитания не может быть отменен отцовский долг. И не только о долге — о необходимости личного примера шла речь. Убеждали еще и в том, что воспитание детей дает огромное человеческое удовлетворение. Короче говоря, старались не только пристыдить, но и ободрить.

Но бывает, хотя и редко, когда семья так запустила подростка, что неспособна сама его выправить. В таких случаях подбираем наставников, которые контролируют учебу и поведение детей. Всех «трудных» ребят и все неблагополучные семьи совет содействия и учителя обстоятельно обдумывают, к каждому здесь применяется свой подход. Между прочим, ребят из таких семей наш профсоюз на весь оздоровительный сезон берет в лагерь.

Члены совета содействия узнали, в каких профессиях нуждается наш город, и помогли школе провести вечер десятиклассников с рассказом об этих профессиях.

Ну и, конечно, одна из главных забот — здоровье школьников. Для них есть и загородные и городские лагеря и физкультурные городки. Учитываются все возрасты и все интересы. Для мальчишек пятых-седьмых классов при школе открыт военно-спортивный лагерь, где с ними занимаются бывшие воины Советской Армии. Сто старшеклассников будут летом работать в совхозе на берегу Азовского моря. В этот лагерь труда и отдыха инструкторами поедут комсомольцы-шахтеры.

Работы, как видите, много — и организационной, и агитационной, и чисто педагогической. Но и сил у нас не мало — хорошие учителя, отзывчивая общественность, весь дружный шахтерский коллектив. И воспитательские хлопоты нам не в тягость: кто когда пожалел о заботе, отданной своим детям? А мы так считаем, что все дети — наши.

г. Красный Луч
Ворошиловградской области

Шахтёрские дети

Шахтеры перед сменой

Установлен рекорд! Семиклассники пришли с цветами поздравить шахтеров (снимки сверху)

С работой угольного комбайна знакомит десятиклассников главный механик шахты Владимир Ильич Таёкин (фото справа)

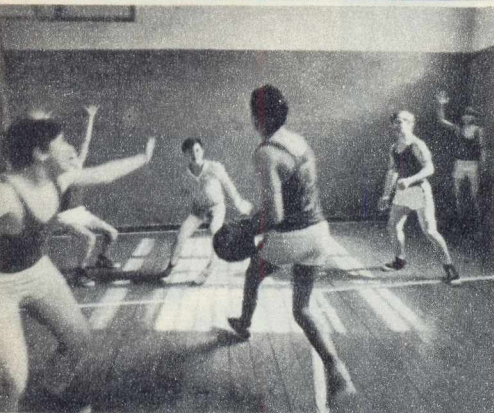

Комсомольцы Василий Родионов (слева) и Геннадий Манасарьян после окончания школы пошли работать на шахту. Они вожатые у шестиклассников

«Приз отцов» хранится в пионерской комнате для всеобщего обозрения

На поэтическом диспуте читали стихи и шефы, и школьники (фото вверх слева)

В спортзале вместе с ребятами — вожакий

Школьный кружок физики. В оборудовании кабинета помощь оказали шефы (два фото внизу слева)

Шестиклассники рапортуют о выполнении социалистических обязательств. Рапорт вручает Люба Успенская

Вожатые-производственники (фото внизу)

И на субботнике десятиклассники трудятся вместе с шефами (фото справа и на соседней странице)

Шахтёрские дети

Шахтёрские дети

Шефы устроили экскурсию в Криводон, в мемориал молодогвардейцев. Ребята-семиклассники встретились с Евдокией Федотовной Лютиковой, вдовой руководителя подполья (фото внизу). Здесь же, в мемориале, ребятам приколотли на грудь комсомольские значки (фото на соседней странице: значки вручает ответственный за шефскую работу член комитета комсомола шахты Александр Брилль). На парадной линейке (фото справа внизу на соседней странице) — Е. Ф. Лютикова, старшая пионервожатая Тамара Козловская, Герой Социалистического Труда Василий Владимирович Кузовов

Фото
специального корреспондента
«Семьи и школы»
Д. Воздвиженского

1 июня —

День защиты детей

Какое счастье, что они похожи на нас!

— Что это?.. Воздушный шар? — Ребята прыгают вокруг яркого предмета, который надувает отец.

— Глобус! Глобус! — радуются ребята, увидев на разноцветных боках линии материков и синь океанов.

— Наш глобус! Наш! — кричат они. Да, глобус детский, игрушечный. В его Африке живут обезьяны, зебры и крокодилы. В Индии — слоны, в Австралии — кенгуру...

Это глобус детских снов и сказок. Добрых снов и добрых сказок...

Но дети растут и глобус вызывает у них не только мечты о дальних странствиях. Они уже знают, что там за морями и за горами не всем людям, большому и маленькому, живется хорошо.

...Мать склоняется над сыном:

— Что ты не спишь? Уже поздно. Смотри, опоздаешь в школу.

— Мама, а во Вьетнаме дети учатся по ночам... Днем там падают бомбы. Ты знаешь...

Мать знает. Мать видит в сыне отражение чувств, волнующих все человечество. Потом они вместе будут радоваться, узнав, что война во Вьетнаме кончилась. Кончилась потому, что этого добивались все добрые люди на земле. И мать с сыном тоже среди сильных и добрых борцов. Как это гордо быть частицей такой могучей силы.

Дети! Наши дети! Их невозможно оставить только в детском мире. К ним всегда прорывается радость и тревога Земли.

Они способны понимать серьезные события и готовы бороться с тем, что мешает свободной жизни, миру и дружбе людей на Земле.

Вот пишет в «Пионерскую правду» Лена Морено, девочка из города Днепропетровска: «Я рада, что кончились страдания вьетнамского народа и этот героический народ восстановит свою страну от разрушений. Хочу, чтобы все дети жили счастливо, ходили в новые школы, детские садики, как и у нас в Советском Союзе. Передайте, пожалуйста, вьетнамским

детям большой привет от меня». «Моя родина Литва, — пишет Ян Браскаускас. — Но меня очень волнует судьба Вьетнама... Я хочу ему помочь...»

Помочь! Дети нашей страны всегда очень действенно проявляют свою любовь и дружбу. Дайте дело! Поручите, доверьте нам. Мы сможем... Нас много!

За тысячи километров от пылающей страны советские пионеры и школьники стремились помочь Вьетнаму. И о том, какой ценной была эта помощь, сказал на встрече с пионерами посол ВРП Республики Южного Вьетнама в Советском Союзе Данг Куанг Минь: «Ваши письма и подарки пионерам Южного Вьетнама проходили долгий и опасный путь, прежде чем попали в руки вьетнамских ребят. Но они всегда доходили. В каждый ящик с оружием и боеприпасами мы вкладывали письмо или подарок из Советского Союза. Потому что это тоже было оружие!..»

Да, советские дети помогали Вьетнаму бороться. Помогали, когда посылали тысячи портфелей и сотни тысяч тетрадей для школ, помогали, когда зарабатывали средства на велосипеды для вьетнамских разведчиков. Помогали, когда писали теплые трогательные письма, посылали рисунки, игрушки...

А как обрадовались советские ребята, когда получили новое задание — собирать лекарственные травы

для госпиталя в Ханое... В каждом пионерском лагере тут же формировались отряды. Их вели в леса, поля опытные разведчики трав и ягод. Будто теплоту своей Родины старались собрать ребята, когда на расвете выходили за ромашкой и подорожником, и потревоженная роса серебрилась на их загорелых коленях...

Ребята азартны, и если они чем-то увлечены — их невозможно остановить. Даже в «тихий час» (в такой строгий час) убежали, чтобы посмотреть, как сушится их чудодейственная трава...

И сейчас, когда Центральный Комитет комсомола объявил Всесоюзную кампанию «Советская молодежь — юному поколению Вьетнама», советские дети хотят быть на самом переднем крае всех добрых дел. Они продолжают акцию «Лекарства лесной аптеки — детям Вьетнама». Они будут вместе с комсомольцами зарабатывать средства на оборудование Дворца пионеров в Ханое, на строительство школ и детского госпиталя... Каждый отряд, каждая дружина найдут свое место в строю добровольцев, которые хотят оказать поддержку мужественному далекому и близкому народу.

Радуйтесь отзывчивым сердцам, добрым рукам наших детей. Они растут настоящими интернационалистами! Какое счастье, что они похожи на нас!

Наталья Бромлей,
сотрудница журнала «Вожатый»

щие различия в школе переносятся и на семью.

На мой взгляд, всех детей надо учить тому, что пригодится в жизни. У нас растут два сына, они всегда непосредственно участвуют в семейных делах. Но ведь мамы бывают разные. Некоторые просто не хотят, чтобы их сыновья (а особенно, если это к тому же единственный) перегружались, занимались домашними заботами. А если человек с детства не привык помогать дома — то, и став взрослым, он не изменит своего поведения. Да если бы и захотел, то просто не умеет. Вот и получается, что женщина — жена становится как бы домработницей в семье. Если бы с детства ребята росли помощниками в доме, то и свою роль мужа, отца тоже понимали бы иначе. И разногласий было бы меньше, и семья от этого выиграла бы, стала бы дружнее, крепче.

Нина К.
г. Слободской

Не могу простить

Мне — двадцать лет. Я постоянно не лажу с мамой, ссоримся по каждому пустяку, да и вообще редко разговариваем друг с другом, а если и говорим, то не смотрим друг другу в глаза. Мама удивляется, почему мы чужие, совсем чужие: «И в кого ты такая, неласковая, недобрая?»

А откуда ей взяться, доброте?

Разве можно забыть, как меня, десятилетнюю девочку, били? Били за двойку, били за какую-нибудь провинность. Била мама! А отец наказывал по-своему, заставлял стоять с поднятыми руками, чтобы затекли и было больно. Делали все это с «гуманной» целью, чтобы «поумнела», в люди вышла. А то, что видимых достижений не было, родителей не смущало. «Ничего, — говорили, — потом спасибо скажет!»

Нет, никогда я не буду им благодарна. Да, мама всегда беспокоилась о том, как я одета. В школе я одевалась лучше своих сверстниц. Но я мечтала не о красивой кофточке, а о том, чтобы относились ко мне по-человечески.

У меня растет сын. Никогда не ударю ребенка! Не хочу потерять доверие сына, его любовь и привязанность.

А. Гарь
г. Хабаровск

Как рыба в воде

Наверное, нет детей, которые не любят плескаться, кувыркаться, бултыхаться в воде. Когда сын был совсем маленький, ни за что не хотел вылезать из ванны. Но тогда было просто: незаметно вынимали пробку, и сыну объясняли: от того, кто не слушается, вода уходит.

Потом сын подросток и понял, что к чему. Если я уносил пробку, он засовывал в отверстие все, что попадалось под руку: мочалку, мыло, расческу, зубную щетку. На озере летом дело обстояло еще труднее. Как мы ни бились, в воде оставался до посинения. Но, как говорят, нет худа без добра. К воде мальчик привык, и водобоязнь обошла его стороной. Со временем, когда я стал учить его плавать по-настоящему, он сравнительно легко расстался со спасательным кругом.

Начали с нырания, ведь умение держаться на воде приходит постепенно. Закрыв глаза, сын бросался в воду и там проделывал руками, ногами и телом что-то невообразимое. Вода начинала клочкотать и бурлить. При этой затрате титанических усилий сам пловец нисколько не продвигался, а оставался на месте. Но я его не разочаровывал, а еще и еще раз показывал, как надо отрабатывать движения. Постепенно сын стал проплывать под водой уже несколько метров. Потом мы сравнительно быстро освоили разные стили — кроль, брасс. Намного интереснее проходило время на реке Судость, где мы отдыхали в тот год. Было у нас одно облюбованное местечко, мы его называли «наш аквариум», потому что не только ловили там рыбу, но и подкармливали ее.

Обходить через мост было далеко. И я предложил добраться до по-

луострова вплавь. Река в этом месте глубокая, но сравнительно неширокая, и течение спокойное. Сын плыл немного позади. Мы уже почти были у цели, когда я, оглянувшись, к своему ужасу не обнаружил его. Вокруг стояла тишина. Я не слышал ни всплеска, ни крика. Посмотрел вниз и увидел: под водой классическим брассом красиво и спокойно плывет сын. На берегу я стал отчитывать его за то, что не предупредил меня, не сказал. И услышал в ответ: «Ты напрасно беспокоился, я уже умею отдыхать, набрал побольше воздуха и ушел под воду».

Эта уверенность в своих силах и расторопность порадовали меня больше всего. Ведь нередко люди тонут вовсе не от того, что не умеют плавать, а потому, что теряются и не могут правильно действовать в зависимости от обстановки.

Сын научился нырять с открытыми глазами, и я не боялся, что он ударится головой, не заметив какую-нибудь корягу. А главное, он увидел жизнь подводного мира. После каждого такого путешествия сын приносил мне найденные на дне замысловатые ракушки, отшлифованные камешки, красивые водоросли. Выложив на берегу свои очередные находки, с криком: «Там так интересно!» снова бросался в воду. И я понимал его состояние.

Е. Булавин,
инженер
г. Львов

Потому что не умеют

Автор статьи «Фактор семьи» во втором номере журнала, профессор А. Харчев, ссылается на исследования, которые подтверждают, что большинство мужчин мало помогают женам по хозяйству. Чем объяснить такое положение? Ведь всему есть причины.

Мне кажется, во многом виновата система воспитания. В школах учат домоводству, домашнему труду только девочек. Тем самым мы внушаем будущим мужчинам, что все это только «бабье дело». Труд в мастерских, конечно, полезен для мальчиков (на то они и мужчины, чтобы все уметь делать), но и домашний труд тоже должен иметь к ним прямое отношение. Существую-

Путешествие с конвертами

Теперь внуки уже большие. Алеша учится на втором курсе института, Митя — в девятом классе. Мы живем в разных городах, но внуки часто пишут мне, и в каждом письме я получаю от них картинку с конвертов и делаю из них альбомы. На каникулы мальчики приезжают в гости, и мы рассматриваем альбомы вместе. Это наше общее увлечение. А родилось оно давно, когда ребята были еще маленькие.

— А еще,— поясню,— можно сказать «растительный мир».

— Нет, флора, флора! — горячо запротестовал Митя.

— Будь по-твоему. Только говори правильно — флора.

Так мы распределили все картинки. Когда вернулись с собрания папа и мама, Митя сообщил:

— Интересно мы сегодня играли. Бабушка, давай так часто заниматься!

Потом ребята составляли альбомы картинок. К Женскому дню Алеша сделал для учительницы подарок — альбом картинок с цветами, и Мите помог сделать такой же подарок воспитательнице детского сада.

В школе ребята тоже пользовались картинками с конвертов, оформляли дневники прочитанных книг, иллюстрировали сочинения. Портреты ученых, изобретателей, героев войны рождали желание побольше узнать об этих людях. Внуки искали и читали про них книги.

Собирали мы и изображения мятников. Потом ребята искали по картам города, узнавали, на каких реках они стоят. Это было интересное путешествие.

Иллюстрации на конвертах помогли мальчикам лучше узнать нашу родину, ее прошлое и настоящее. Не случайно на школьных и домашних викторинах, в пионерских лагерях они чаще других занимали призовые места. Из картинок с конвертов составили мы и свою маленькую картинную галерею. Картинки служили ребятам и пособием по рисованию.

...Каждая семья получает немало писем: от родственников, которые живут в других городах и селах, от детей, которые уехали учиться или служат в армии. Письма прочитаны, но не торопитесь выбрасывать пустые конверты.

Е. Семенова
г. Дмитровград
Ульяновской области

В один из вечеров, когда старший внук — третьеклассник Алеша — приготовил уроки, а младший — Митя — рассказал о всех детсадовских новостях, я выложила на стол большую пачку старых конвертов.

— Ой, бабушка, как много картинок!

— Давайте их вырезать! Только подписи под рисунками не трогать! Вы мне поможете?

— Поможем!

— А теперь попробуем разложить картинки: животные к животным, птицы к птицам...

— На этой картинке что нарисовано?

Митя:

— Это лес зимой.

— А на этой?

Алеша:

— Это пизаж...

— Почему ты так думаешь?

— Папа вчера показывал дяде Коле свои фотографии и сказал: «Сейчас посмотрим наши родные пизажки». А там тоже были лес, речка, горы...

— Правильно, виды природы называются пейзажами. Только надо говорить — пейзаж. Возьми свой орфографический словарь и запиши это слово. Но это иностранное слово, а еще как можно назвать такие картинки? (Митя: «Природа»). Так и напишем на пачке. И положим в нее все картинки с видами природы.

— Бабушка, тут написано «лекарственные растения», а нарисована белена. А ты говорила: белена — отврава. Ты ошиблась, бабушка?

— Нет, Митя, не ошиблась. Белена — страшный яд. Вы даже не прикасайтесь к этому растению и товарищей удерживайте от этого. Но ученые умеют изготавливать из белены лекарство. Его назначают только взрослым и по три капли. Если хоть на одну каплю больше выпить — не польза, а вред будет.

— А вот нарисованы цветы, ветка дуба, ми-мо-за. Их куда складывать?

Алеша:

— Я знаю, что надо написать — флора! Иван Петрович нам в школе объяснял, что флора — это все цветы и растения вместе.

Р. Н. (г. Воронеж): Даже если тебе и присвоили в школе звание санитарного строителя, все равно в медицинское училище придется сдавать экзамен. Школьный кружок только помогает выбрать дело по душе.

Ф. Макридиной (Кемеровская область): Украинские фамилии Березюк, Мельник, Андриук склоняются, если принадлежат мужчине. Если Вы обращаетесь к женщине, то фамилию изменять не надо.

Оле Л. (г. Белово): Маникюр — это прежде всего уход за руками. Кто же осудит человека, который следит за ногтями, тем более, что ты их не красишь ярко. Еще Пушкин заметил: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Л. Беяновой (Кокчетавская область): Очевидно, мальчик стал хуже видеть, поэтому и наклоняется ближе к книге. Замечаниями, одергиваниями дело не поправишь. Советуем показать сына главному врачу.

Т. Черновой (г. Новосибирск): Виктору Федоровичу Шаталову можно написать по адресу: УССР, г. Донецк, школа № 13.

Светлане Поздняковой (Кировоградская область): «Ранний цвет» — это рассказ. Галя — его героиня, одна из твоих сверстниц. У нее нет точного адреса. Она может жить и с тобой рядом, и в другом месте. Разве таких девочек мало встречается?

А. Рашидовой (Бухарская область): В детских музыкальных школах программа одна. Если по музыке у дочки тройка, то не вечернее отделение тому виной. Поговорите с преподавателями, что можно сделать для того, чтобы дочка добилась лучших успехов.

Фотографии
прислали читатели
В. Лупонос
(г. Пятигорск),
В. Белацкий
(г. Саратов),
В. Савченко
(г. Чарджоу)

из института, менять специальность из-за того, что не позволяет здоровье. Поэтому я бы посоветовал маме из Ленинграда и всем другим родителям не только добиваться высоких показателей в аттестате, но и всячески беречь и укреплять здоровье детей.

Конечно, чем больше хороших оценок, тем лучше. Но одна тройка в школьном аттестате по какому-нибудь предмету будь то история, физкультура или химия в конце концов не может сыграть решающую роль при конкурсном отборе.

По аттестату сразу видно, чего достиг человек за десять лет обучения и сможет ли продвигаться дальше, то есть будет ли доступен для него уровень вузовских требований.

Авторитет школьного аттестата заставил учеников подтянуться да и реально взвешивать свои возможности — стоит или не стоит участвовать в вузовском конкурсе.

Конечно, я желаю всем, кто будет поступать в вуз, удачи. Но бывает всякое. Кому-то придется пробовать свои силы и на следующий год. Некоторые родители решают этот вопрос просто. Нанимают репетиторов, щедро платят им, думая, что не работая сын или дочка лучше подготовится в вуз. Но если за десять лет учения не была усвоена школьная программа, то за один год вряд ли возможно наверстать упущенное. Это особенно нужно понять тем, кто без прилежания, несерьезно относится к школьным наукам. И как раз аттестат это прилежание отражает точно.

Стремление пополнить свои знания нужно всячески приветствовать. Для этого создаются подготовительные курсы.

Пользуясь случаем, хочу в связи с этим сказать об изменениях в правилах приема в институт, которые начнут действовать с этого года. В них подчеркивается, что без практического стажа работы можно поступать в институт только в год окончания школы. В последующие годы в вуз принимаются лица со стажем работы не менее шести месяцев за каждый год после средней школы.

В последнее время все больше становится профтехучилищ со средним образованием. Это нашло отражение в правилах приема. Те, кто кончают такие училища и получают диплом с отличием, пользуются такими же привилегиями, как и медиалисты средних школ и выпускники-отличники техникумов. Кстати об отличниках: с этого года во всех вузах страны они будут сдавать только один экзамен. Если получают оценку пять, то сразу зачисляются в число студентов. Это тоже лишний раз подчеркивает доверие, которое мы оказываем школьному аттестату.

Для будущих студентов

Дочка учится в восьмом классе. Может и рано, но я уже сейчас беспокоюсь о ее дальнейшей учебе (имею в виду институт). По всем предметам у нее пятерки, четверки только по черчению и алгебре. А вот по физкультуре тройка. По болезни девочки первые четыре года вообще была освобождена от физкультуры, в пятом классе ходила в подготовительную группу и только начиная с шестого занимается вместе со всеми. Когда в дневнике появились вместо прочерка оценки по физкультуре, хотя это и были тройки, все равно я и дочка радовались.

Но теперь я уже отношусь к этой тройке по-другому, так как узнала, что она снижает средний балл и может препятствовать поступлению в вуз. По другим предметам, если ученик пропускает, он может подтянуться, ему можно помочь. А с физкультурой? Болезни к девочке так и липнут, на четверку при всем желании вытянуть не может. Выходит, она всегда окажется не по своей вине в худшем положении, чем другие.

Не могли бы вы рассказать о том, как подходит к аттестату приемная комиссия в институте?

Т. Калакина
Ленинград

Предоставляем слово заместителю начальника Учебно-методического управления по высшему образованию Министерства высшего образования СССР Василию Александровичу Юдину.

— Дело тут не только в том, будет ли у девочки низкий или высокий балл по физкультуре. Беспокоиться надо, прежде всего, о ее здоровье. Нагрузка в вузе большая и серьезная, и справиться с ней может только тот, кто хорошо подготовлен физически. Я имею в виду не спортивный разряд, а те возможности человека, которые позволяют ему много времени отдавать умственному труду, интенсивно работать. Не случайно при приеме в вуз среди прочих документов требуется представить и медицинскую справку. Мы знаем немало случаев, когда и способные ребята вынуждены уходить

Непоседа

В нашей семье двое детей: старшему сыну — 11 лет, младшему — два года. Со старшим у нас не было трудностей в воспитании, он рос спокойным, уже с восьми месяцев сам мог себя занять игрушками, кубиками, любил слушать чтение вслух. А вот младший — сущее наказание, а не ребенок. Игрушки он не любит, пяти минут ему достаточно, чтобы все разбросать, раскидать. Ему бы только греметь, стучать, перерываивать стулья и табуретки. Видно что-то мы упустили в свое время и теперь с ним сладу нет. Как же воспитывать его усидчивым? Чем заинтересовать? Связано ли такое поведение с нервной системой?

Г. Березина
г. Рыбинск

Так бывает не столь уж редко. Дети растут в одной семье, воспитываются как будто одинаково, а ведут себя по-разному. Тому могут быть разные причины, но чаще всего дело в особенностях нервной системы, а точнее в различии типов высшей нервной деятельности.

Тип высшей нервной деятельности прирожден и находит выражение в темпераменте. В зависимости от темперамента ребенок может быть обычно спокойным и уравновешенным, или живым, подвижным, возбудимым, или, напротив, медлительным, даже несколько вялым.

Естественно, это сказывается и на склонности к тем или иным занятиям: спокойный ребенок предпочитает тихие «сидячие» игры, «живому» больше нравятся занятия, где можно повозиться, побегать. Темперамент находит также выражение и в других особенностях ребенка — в «открытости» или сдержанности его чувств, темпе речи, глубине сна и сказывается даже на аппетите.

Старший из мальчиков, по-видимому, принадлежит к тому типу, который физиологи определяют как сильный уравновешенный, а вот у младшего возбуждение преобладает над торможением; этим и объясняется, скорее всего, его непоседливость и неугомонность. И естественно, те методы воспитания, которые были действенны по отношению

к старшему, на этот раз такого же результата дать не могут.

Можно ли воспитать у «неугомонного» ребенка терпеливость и усидчивость? Бесспорно, можно. Различие лишь в том, что для формирования качеств, которые идут как бы «наперекор» темпераменту, потребуется значительно больше родительских усилий и настойчивости. Старшему достаточно было дать игрушки или краски — и он сам терпеливо возился с ними, раскрашивал картинки. А с меньшим папе и маме нужно терпеливо заниматься.

Что же следует делать?

Прежде всего, не сердиться на малыша, не раздражаться и не укорять его за непоседливость. Таким способом не добьетесь желаемого, а лишь вызовете упрямство и негативизм. Ведь от ребенка нельзя требовать того, что еще в нем не воспитано!

Не забывайте, что любой маленький ребенок еще не в силах управлять полностью своим поведением, он находится во власти интереса: занимается тем, что привлекает его, что доставляет удовольствие, радость. Вот и постарайтесь заинтересовать его совместной игрой (например, постройте вместе гараж для машин, а по окончании «строительства» пусть сын повозит машины — удовлетворит потребность в движении). Постепенно увеличивайте время «строительных работ» — к трем годам до 15–20 минут.

С двух лет пора приобщить ребенка к лепке и рисованию. Очень привлекает малышей рисование красками.

Развитию внимания и наблюдательности способствуют такие игры, как «Скажи, чего не хватает» или «Что добавилось». Вы раскладываете на столе 3–4 предмета — например, оловянного солдатика, дочку, расческу и предлагаете сыну рассмотреть и назвать каждый предмет. После этого убираете один из них (малыш не должен видеть, какой) и предлагаете сыну сказать, чего не хватает. Постепенно увеличивайте количество предметов до 6–7, разнообразьте их. Так же проводится и игра «Что прибавилось». Когда малыш усвоит суть игры, пусть ведущим будет он.

Л. Каплан,

кандидат психологических наук

Всё умеет?

Моя дочь с пяти лет научилась читать. Умеет она и писать: вместе со старшим братом-второклассником пытается решать примеры. В этом году она должна пойти в школу. Но не будет ли ей скучно в первом классе, ведь она почти все умеет? Не готовить ли ее сразу во второй?

М. Эльсеров

Кабардино-Балкарская АССР

Родители часто полагают: умеет ребенок читать и считать — значит, он вполне готов к школе. Между тем,

педагоги и психологи уже давно пришли к твердому мнению: готовность к учению не сводится к двум-трем конкретным умениям: здесь надо принимать во внимание то, что называют уровнем общего развития: физическую подготовленность ребенка, его любознательность, способность к волевым усилиям, трудолюбию.

Этот процесс адаптации (привыкания) к новому укладу жизни и труду — может быть, самое важное, что происходит в первый год обучения. Ведь от того, как начнется школьный путь, как малыш будет чувствовать себя в классе, как он приохотится к урокам и домашним занятиям в этот первый год, в значительной степени и зависит последующие успехи. Подготовка домашними средствами, как правило, всего этого дать не может. Если в умении читать или считать ребенок заметно обогнал сверстников, это еще не дает оснований думать, что психологическая адаптация к школе удастся ему без всяких усилий. Представьте себе, что он попадает сразу во второй класс, в круг ребят, уже имеющих «школьный опыт», сдружившихся, привыкших к требованиям учителя и учебным обязанностям. Насколько же труднее будет ему привыкать к школе!

Поэтому нужно крайне осторожно и трезво оценивать «особенные» достижения дошкольника. Можно, конечно, посоветоваться с учителями, попросить, чтобы они побеседовали с девочкой и оценили ее возможности. Но думаем, все же, что спешить сразу во второй класс не стоит.

Л. Павлова,

научный сотрудник Института

дошкольного воспитания АПН СССР

Досадная привычка

Моей дочери пошел четвертый год. С прошлого лета появилась у нее нехорошая привычка. Она тогда жила у бабушки в деревне. Там вишневого сада, она набирала полный рот вишен и ходила, сосала их до тех пор, пока кто-нибудь из взрослых не делал ей замечание. И с тех пор, как садится за стол, так и сидит подолгу (пока не прикрикнешь) с полным ртом и сосет все, что ни есть. К стоматологу ее водили, тот не нашел никаких дефектов: значит, это просто плохая привычка. Как от нее избавиться?

Ф. Чупилко

г. Никополь

Предлагаем Вам два способа борьбы с досадной привычкой девочки. Применяя их одновременно, Вы со временем непременно добьетесь успеха.

Первый: покормите девочку месяца два, три протертой пищей. Нечего жевать — нечего и в роту держать. Во всяком случае, уж так долго жевать протертую пищу она не будет. Протирайте все: яблоки, овощи, мя-

со. Каши делайте пожиже, побольше давайте молочной пищи. Для надоевшей привычки не будет благодатной почвы, и со временем она угаснет.

Второй: отводите на еду меньше времени. И пусть за ней следует не сон (стоит ли спешить, чтобы скорее лечь спать?) а игра, прогулка, интересная книжка. Сделайте так, чтобы девочке стало понятно: оттягивая время за обедом, она отнимает у себя часть прогулки, чтения или интересной передачи по телевизору. Можно несколько раз прямо сказать ей: «Вот, могли мы сделать то-то и то-то, да ты за столом просидела». Не погоняйте девочку с каждой ложкой, не относитесь слишком внимательно к ее привычке. Может быть, она и время тратит для того, чтобы привлечь ваше внимание? Относитесь к этой привычке как к чему-то преходящему. Пусть дочка знает: вы уверены, что ей удастся избавиться от некрасивой привычки, и не придаете ей большого значения.

Сочетая эти два способа, Вы добьетесь большего, чем добились бы, называя или постоянно отчитывая девочку за промедление во время еды.

А. Осницкий,

кандидат психологических наук

Лучше внести поправку

После замужества я оставила свою девичью фамилию. Когда выдавали свидетельство о рождении сына, не обратили на это внимание, написали фамилию матери такую же, как отца. У второго сына я значусь в свидетельстве под своей фамилией.

Сложилось так, что мы разошлись с мужем. Может ли суд обязать отца платить алименты на двух сыновей, несмотря на то, что фамилия матери у детей разная?

Л. К.

г. Брянск

Такая неточность в свидетельстве о рождении не является препятствием для обращения в суд о взыскании с отца средств на содержание детей.

Но лучше исправить фамилию матери в свидетельстве о рождении первого сына — заменить неточную на подлинную. Для этого нужно подать заявление в отдел загса по месту Вашего жительства и приложить свидетельство о рождении детей, а также предьявить паспорт. Тогда у братьев будут одинаковые документы о рождении.

Ж. Отделенова,

юрист

За школьной характеристикой

Коллективные раздумья над родительским письмом

Дорогая редакция!
Моя дочь в этом году закончила 10 классов. В аттестате у нее две «тройки», остальные оценки — «четыре» и «пять». Но вместе с аттестатом ей выдали такую характеристику, с которой не то что в институт, но даже на работу поступать нелегко. Из характеристики следует, что дочь равнодушно относится к учебе, замкнута, безответственна...

Пошла в школу, к учителям, спрашиванию, откуда идут такие данные, они отсылают к классному руководителю. Как вообще пишутся школьные характеристики?

С уважением А. К.

Редакция обратилась к нескольким педагогам с просьбой поделиться своими наблюдениями и мыслями о школьной характеристике.

Объективно.

Самокритично

Кому нужна характеристика? Прежде всего — самому выпускнику. Как вы ты в глазах окружающих тебя людей? В глазах учителей, которые тебя учили, в глазах товарищей, с которыми рос, мужал, вступал в комсомол — с которым жил рядом десять лет.

Это очень полезно и нужно — время от времени посмотреть в себя глазами строгими и внимательными.

Недаром так прочно привились в школе Ленинские зачеты. Волнуются и ждут оценки товарищей комсомольцы. И мужественно выслушивают даже самые придирчивые замечания. И меняются, представляют!

Прощаясь со школой, завтра они становятся рабочими, колхозниками, солдатами, студентами. И еще одно назначение характеристики — рассказать наставникам молодежи, которые приходят на смену школьным учителям, все, что они знают о своем воспитаннике, о его деловых и нравственных качествах.

Характеристика выпускника школы рождается как результат работы целого коллектива учителей. Пи-

шет ее основу классный руководитель, а потом на педсоветах характеристика дополняется, корректируется, обосновывается. Это избавляет характеристику от общих суждений и поспешных выводов, сделанных порою на основе несущественных фактов в поведении ученика. Нельзя, например, характеризовать ученика, как замкнутого или необщительного только из-за того, что он не ходил вместе с классом в театр и классному руководителю это, на беду, запомнилось.

Такого рода случайности должны быть начисто исключены из школьной характеристики: так серьезно и ответственно ее назначение. В ней должны найти отражение учебные успехи выпускника, его способности, особенности памяти, творческие наклонности, круг интересов, степень активности в общественно-политической жизни, черты его нравственного облика, деловые качества...

Когда характеристика составлена объективно, ответственно, продуманно, тогда она вызывает не обиду и раздражение, а чувство самокритичности. Характеристика пишется «на данный момент», но жизнь и воспитание продолжается. Больше того — приходит пора, когда удельный вес самовоспитания вырастает, и потому особенно важен самокритичный подход к своим недостаткам.

Если на воскресник по сбору металлолома не явится пятиклассник, это еще можно извинить: подрастет — поймет. Но если ученик девятого, десятого класса игнорирует всякую общественную работу — это уже в какой-то степени жизненная позиция, удобная для него лично. И это надо отразить в характеристике, хотя это не делает чести и нам, учителям. Хотя и рождаются в данном случае обиды родителей.

Разумеется, их бы не возникало, этих обид, если бы родители, приходя почаще в школу, интересовались не только отметками, но и тем, какие они общественники и какие товарищи.

А то сейчас субботняя встреча с родителями стала до обидного утилитарной: вежливо раскланявшись

с учителями, папы и мамы тянутся к журналу, нервно листают его, выписывают все оценки, быстро прощаются и редко задают важный вопрос: каким он получается, мой сын? Редко думают над ним сами. Может, это и есть главная причина обид на характеристику?

*М. Картавецца
г. Воронеж*

Сигнал

Бывает, родители почему-то воспринимают отзыв о нравственных качествах сына или дочери, как обычный юридический документ, скажем, свидетельство о рождении, где не подлежит изменению ни одна буква, ни одна цифра. Получил, мол, счастливчик добрую бумагу — и светит она ему всю жизнь, а провинился парень по глупости — и оставайся с этой печатью.

...Для Ольги Ниловны, прожившей больше двадцати лет с мужем, горьким пьяницей, на ее скромный заработок швеи, высшее образование сыну было пределом желаний. Ей казалось: поступи Андрей в медицинский институт, и оживет ее поруганное семейное счастье. Когда Андрей учился еще в девятом классе, она не удержалась и сшила белый халат...

На сына она надеялась. Он хоть и лентяй, но способный и упорный, если захочет. Был же случай, когда за две недели он подготовил по биологии материал, который не учил все полугодие. Даже таблицы какие-то придумал для ускоренного изучения. О врачах Андрей отзывался с уважением с самого детства.

Как только Ольга Ниловна узнала о том, что школьная характеристика требуется при поступлении в институт, она сразу испугалась, потому что Андрей не успевал по химии и без причины пропускал много уроков. Однажды к ней домой пришла Ксения Дмитриевна классная руководительница Андрея, встревоженная тем, что сама, собственными руками отобрала у него перед началом школьного вечера бутылку вина, а накануне праздника видела на улице под хмельком. Учительница строго заметила: «Не в моих правилах попустительствовать этому злу».

Вместо того чтобы просить совета, как уберечь сына от порока, Ольга Ниловна как-то снякла, стала обходить школу стороной. То ли не в силах уже была принимать удары и за мужа, и за сына, то ли притерпелась и не видела ничего страшного, если парень малость выпивает. Но предчувствие плохой характеристики не давало ей покоя ни в мастерской, за швейной машинкой, ни по ночам. «Ксения Дмитриевна его не любит, — думалось ей, — не простит, не пожалеет».

Наконец Андрей принес злополучную бумагу. Мать дважды перечита-

ла то, что было напечатано на этих двух страничках белой блестящей бумаги о ее сыне. Сначала писалось о хорошем (спортсмен, участник художественной самодеятельности), но все померкло от той единственной фразы, которой она опасалась: Андрей проявляет интерес к выпивке, требовалось обратить на это самое серьезное внимание.

Андрей бросился успокаивать мать.

— Да ты не расстраивайся, мама. Никто этих характеристик не читает. А я подготавливаю за лето и сдам. Вот увидишь! Мне бы только химию одолеть.

Действительно, в институт у них почему-то приняли документы с одной комсомольской характеристикой, а педагогическую не спросили, и мать на радостях запрятала ее подальше.

Все лето она жила в деятельной лихорадке. Не отказывалась ни от какой сверхурочной работы и до поздней ночи шила, чтобы заработать и расплатиться с репетитором по химии. Бежала на базар то за редиской, то за свежими огурчиками для своего «студента». А он и в самом деле каким-то чудом одолел программу, выдержал экзамены, прошел по конкурсу. Но через два месяца он, пьяный, вломился в студенческое девичье общежитие, подрался с вахтером, за что был исключен из института. Мать была в отчаянии.

Ректор, к которому она все-таки решилась пойти, сказал, что не может отменить решение: если человек не умеет отвечать за свои поступки, ему нельзя доверять здоровье других. По его мнению, Андрею сейчас нужен не институт, а хорошая армейская школа. Для его же пользы.

Вскоре Ольга Ниловна проводила сына в Армию. Первое время она боялась, что и там не будет сыну удачи с такой характеристикой. Но частые бодрые письма Андрея понемногу рассеивают ее страх. А самое главное, до нее дошло после всех неприятностей, что вся причина в самом Андрее, а не в характеристике.

*Н. Гринина-Земскова,
кандидат педагогических наук
г. Уфа*

С надеждой

Несколько лет назад к нам в девятый класс пришел паренек из маленького приволжского городка. Просматривая его личное дело, я прочитал следующую характеристику:

«Саша К. за восемь лет обучения в школе вырос на глазах у всего коллектива: был капризный, избалованный, а стал добрым, любознательным, готовым помочь товарищу, умеющим и учиться хорошо, и часами заниматься с заболевшим другом, и слушать музыку, и защищать честь класса на спортивных соревнованиях».

В первые годы успехи Саши объяснялись мальчишеским честолюбием, желанием быть первым, как папа на заводе, но постепенно с помощью родителей в нем родились черты товарищества, сознание ответственности. Живя в трудовой семье, видя, как относятся к делу отец, ударник коммунистического труда, мальчик старался и в себе выработать эти качества.

Конечно, характер Саши К. находится в степени роста, формирования. Коллектив, где он будет продолжать учебу, должен обратить внимание на то хорошее, что в нем уже созрело, поддержать это и развить. Главное, в будущем дать Саше возможность проявить себя как общественнику, как участнику коллективных дел, потому что учиться он и так будет хорошо».

Классная руководительница, написавшая эти строки, в самом главном оказалась права: Саша К. успешно закончил школу, был комсоргом класса, сейчас учится в институте, летом был комсоргом студенческого отряда, работавшего в Курганской области. Наверно, можно было написать и больше, и психологически обоснованней, но в характеристике Саши К. есть самое важное — вера в добрые начала своего воспитанника, стремление их закрепить и сделать осознанными.

А вот другая характеристика, написанная каллиграфическим почерком. Некоторые слова и строчки подчеркнуты решительно и строго.

«Антонина В. заканчивает школу с хорошим аттестатом о среднем образовании. Она много и организованно работала, увлекалась биологией, посещала факультативные занятия, имеет несколько грамот как победительница олимпиад».

Девушка способная, но характер ее эгоистичен. В общественной работе не принимала участия. Газет почти не читает, школьной жизнью не интересуется. Обидчивая и высокомерная, она плохо уживалась в классном коллективе».

По этим недобрым словам видно, что воспитатель не заметил в своей воспитаннице обнадеживающих черт. К счастью, в университете

большого украинского города сумели ближе и объективнее познакомиться с Антониной. И что же? Девушка учится отлично, работает в студенческом научном обществе, редактирует факультетскую газету... Домой на каникулы она всегда приезжает с несколькими подругами, но в школу не заходит.

Характеристика ученика складывается в течение нескольких лет наблюдений. Принято, что пишет ее классный руководитель, но по крупницам он собирает ее со всем коллективом учителей. В личном деле каждого школьника после окончания учебного года появляется новая запись, которая должна показать, как растет, развивается, изменяется юный характер. И прав тот учитель, кто старается рассмотреть в ученике хорошее, чистое, светлое, заметить его увлечения, опереться на них.

Иногда родители приходят в школу обиженные и, держа в руках характеристику, уже заверенную круглой печатью, требуют, просят, умоляют (в зависимости от темперамента) изменить формулировку, исправить, смягчить, дополнить, убрать что-то. Почему это случается? А потому, что характеристика пишется без ведома родителей, для многих из них то, что написано классным руководителем о сыне или дочери, является неожиданностью.

Хороший учитель всегда с тревогой, с горячей заинтересованностью говорит с родителями об ученике, развитие которого идет неровно. Наиболее верно поступает тот учитель, который в течение всех лет школьной жизни вместе с родителями думает над исправлением недостатков ребенка, вместе с ними ищет пути укрепления всего хорошего, нравственного, возвышенного, что есть или намечается в детском характере. Тогда характеристика никогда не будет дубинкой, никогда не станет устрашением, никогда в ней не появится ничего случайного и необоснованного.

Наша учительская работа не терпит суесть, ей противопоказаны скоропалительные выводы. Когда мы пишем характеристику своему воспитаннику, мы должны верить в человека, в возможность стать человеком, несмотря на «тройки» по физике, несмотря на разбитое окно или на грубость во время экскурсии...

*М. Выгон,
учитель 6-й ялтинской школы*

Возвышение семьи

*С. Милевский,
председатель Костромского
областного
совета профессиональных союзов*

Школа. Семья. Общественность... Нельзя представить себе успешного воспитания молодого поколения нашей страны без их доброго согласия. Но задача не просто в том, чтобы механически сложить усилия педагогов, родителей, рабочего коллектива. Главное, характер их отношений между собой. Я не берусь судить обо всей проблеме в целом — она достаточно многогранна. Коснусь лишь той грани, что затрагивает непосредственно нас, профсоюзных работников.

Всё лучшее — детям

Мы стремимся внести свой вклад в дело воспитания детей. Приведу некоторые факты и цифры по нашей Костромской области.

Профсоюзы совместно с хозяйственниками при поддержке партийных и советских органов строят новые загородные пионерские лагеря. За последние четыре года в области построили 10 таких лагерей на 1400 мест (в смену) и расширили 9 — на 586 мест. В нынешнем году появятся еще два новых лагеря, а восемь начинают строиться. С будущего года в Мантуровском районе развернется строительство круглогодичного санаторного лагеря со школой на 320 мест. Все это существенно расширит возможности летнего отдыха детей.

Рука об руку с комсомолом и органами народного образования профсоюзы помогают развертывать спортивную работу среди пионеров и школьников. Так, в прошлом году в зимних и летних спартакиадах, в массовых соревнованиях на приз «Кожаный мяч», «Плетеный мяч», «Золотая шайба», «Смена» участвовало свыше 80 тысяч ребят. Всячески поощряем спортивную самостоятельность по месту жительства — в помощь домоуправлениям выделяются инструктора-общественники, тренеры детско-юношеских спортивных школ, активисты ДСО «Спартак», «Труд», «Буревестник». Наша детвора получила прекрасный подарок — новый Дворец спорта в Костроме. Советы физкультуры и фабрично-заводские комитеты пред-

приятней особо следят за укреплением здоровья и физическим развитием детей в пионерских лагерях. Ребята возвращаются оттуда окрепшими, научившись плавать, многие привозят грамоты и вымпелы за победы в различных соревнованиях.

Развитию технической и художественной самостоятельности детей, организации их досуга серьезно помогают наши профсоюзные клубы и Дома культуры. Вместе с тем мы добиваемся создания самостоятельных детских клубов, заботимся об их разносторонней деятельности. Вот, к примеру, детский клуб льнокомбината имени В. И. Ленина. За тридцать лет своего существования он превратился в настоящий центр внешкольной работы: кружки художественной самостоятельности, фотодела, юного киномеханика, умелых рук, кройки и шитья, литературный, художественного слова, оркестр народных инструментов, пионерский кукольный театр. Работы кружка художественной вышивки побывали на семи крупных выставках, в том числе на всемирных — в Монреале (Канада) и «Экспо-70» в Токио. В жизни клуба участвует около пятисот ребят, из них 70 процентов — дети тружеников льнокомбината.

Большое внимание мы уделяем шефству предприятий над школами, Советам содействия семье и школе при фабрично-заводских комитетах. Производственные коллективы участвуют в ремонте школ и техническом оснащении кабинетов. Шефствуют над классами и пионерскими отрядами. Воздействуют на родителей, недостойно ведущих себя в семье или уклоняющихся от воспитания детей. Помогают в производственном обучении и профориентации школьников.

Облпрофсовет вместе с обкомом ВЛКСМ ежегодно организуют социалистическое соревнование учебных производственных бригад, звеньев и школьных лесничеств. Это повышает их роль в обучении, трудовом воспитании, профессиональной ориентации учащихся. У школьников растет интерес к опытно-научно-технической работе, стремление

приобрести сельскохозяйственные профессии.

Уже этот перечень говорит о весомости вклада профсоюзов в общую заботу о воспитании молодого поколения. Но речь сейчас только об этом. Возвращаясь к сказанному в начале: время требует, чтобы мы глубже вникли в свои взаимоотношения с «партнерами» по общему делу.

Свободное время

Разговор об этом мне хочется начать с выступления товарища Л. И. Брежнева на XV съезде профессиональных союзов СССР. Он указал, что их задачи на современном этапе коммунистического строительства не исчерпываются заботой о подъеме производства. Профсоюзы выполняют важные функции, связанные и с заботой об условиях жизни и труда людей, об их благосостоянии.

«Эта сторона деятельности профсоюзов», — подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев, — имеет прямое отношение к такому вопросу, как использование свободного времени. Еще Маркс говорил о том, что свободное время является мерилем общественного богатства. Но свободное время может считаться действительным общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества. Социализм создал для этого необходимые условия, дал советскому человеку достаточно времени для отдыха, для повышения образования и общей культуры, для укрепления здоровья и физического развития, для воспитания детей и для других полезных дел. Но можем ли мы сказать, что созданные в нашей стране условия, предоставленное советским людям свободное время повсеместно используется именно для таких дел, полезных для каждого трудящегося и общества в целом? К сожалению, еще не можем.

Нередко это время тратится впустую, бессмысленно, а иногда оборачивается прямым ущербом и для самого человека, и для окружающих, и, в конечном счете, для общественных интересов. Речь идет о еще имеющих место фактах антиобщественного поведения...

Поведение человека в быту — это не только его личное дело. Свободное время — это не время, свободное от ответственности перед обществом».

Надо ли говорить о важности поставленной проблемы? Успешное ее решение явится новым крупным шагом в повышении культуры и нравственной атмосферы всего нашего общества. Оно радикально улучшит и условия воспитания подрастающего поколения.

Сфера быта и свободного времени 18

это прежде всего сфера семьи. И мы просто не сумеем использовать богатейшие возможности, создаваемые нашим обществом, не возвышая одновременно семью, не повышая ее культурный уровень, не укрепляя ее нравственную основу.

Всегда ли, однако, мы уважительны и внимательны к семейной жизни людей? Увы, не всегда. Более того, как то ни покажется странным и неожиданным, наши добрые намерения иной раз оборачиваются не на пользу семье, а во вред ей.

Возьму, например, практику предоставления отпусков и путевок в дома отдыха. Муж на своем предприятии (в учреждении) получает отпуск и путевку в одно время и в один дом отдыха. Жена у себя на работе получает то же — в другое время и в другой дом отдыха. Дети едут в пионерские лагеря. Казалось, все хорошо, все удовлетворены. А на деле — семья разобщена, и именно тогда, когда она способна наиболее полно одарить своих членов радостями общения с родными и друзьями, совместными увлечениями и отдыхом.

Или другой пример — из деятельности Советов содействия семье и школе. Как часто в центре их внимания оказываются только неблагополучные семьи. Конечно, помощь такой семье, а порой и тактическое общественное вмешательство в ее неурядицы уместны и необходимы. А как с благополучными семьями, составляющими подавляющее большинство? «С ними мы не работаем», — отвечают члены Совета, удивляясь самому вопросу: ведь раз благополучная, что еще надо?

Что надо благополучным?

Между тем дело не так просто. Сами благополучные семьи весьма различны. У нас много передовых рабочих семей, где жизнь, внутрисемейные отношения и весь быт богаты своей содержательностью, проникнуты культурой и высоким нравственным духом, сильны своими добрыми традициями. Это дружные, счастливые семьи, и в них растут хорошие дети. Опыт таких семей представляет огромную социальную ценность, он содействует духовному и нравственному росту всего общества. Вместе с тем он доказывает, что секреты семейного счастья — в руках самих супругов, заключены в их собственной культуре и человеческой душевности. Разве пропаганда этого опыта не является нашей насущной задачей?

Есть и немало семей в общем благополучных, но жизнь в них недостаточно содержательна, недостаточно интересна как для взрослых, так и для детей. Причина тут не столько в обилии хозяйственных забот, сколько в недостатке культуры у самих супругов. Их интересы ограничиваются миром вещей. Между тем наиболее ценное в семейной

жизни — многообразие и красота человеческих отношений. Но они не рождаются сами собой, их надо творить каждый день — силами всех членов семейного коллектива. Такие семьи тоже нуждаются в помощи общественности, однако совсем не в той, какая нужна семье неблагополучной. Их важно втянуть в такие дела, которые расширили бы круг их интересов.

Да к сожалению, в большинстве случаев влияние общественности на семьи сводится главным образом к различным формам контроля и осуждения. В какой-то мере тут повинна и школа, она видит в общественности лишь средство для «остратки» родителей двоечников и дезорганизаторов.

Думается, отношения с семьей — как со стороны школы, так и со стороны общественности — должны строиться на иной основе. На высоком уважении к семейным интересам, традициям, к родительскому авторитету. На всемерном содействии семье в ее духовном обогащении и, тем самым, в повышении ее культурного и морального влияния на всех своих членов.

Вместе отдыхать

Хочу поделиться нашими, пока еще скромными, начинаниями в этой области и теми мыслями, на которые они наталкивают.

Идя навстречу пожеланиям рабочих и служащих, мы организовали в прошлом году массовый семейный летний отдых на туристической базе «Сосновый бор». База расположена в лесу, у речки с пристанью, пляжем и лодочной станцией. У каждой семьи комната с маленькой верандой в щитовом домике. Вместе с родителями дети питались в столовой базы, а играли и отдыхали на своей спортивной площадке и прилегающем пляже под наблюдением инструкторов-воспитателей. Естественно, это не исключало совместных со взрослыми прогулок, игр, купания, катания на лодках и других летних удовольствий для больших и маленьких.

Первый опыт понравился всем. Он благоприятно сказался на самой атмосфере турбазы: сократились случаи нарушения внутреннего распорядка. Жены знакомились с товарищами мужа по работе и их семьями, и наоборот. Завязывалась дружба и между детьми. Вся обстановка и отдых приобрели домашний характер.

В нынешнем году такой семейный отдых организуется на всех пяти туристических базах области с пропускной способностью 1300 человек за смену. А всего различными видами совместного летнего отдыха детей и взрослых — рабочих, инженерно-технических работников, служащих — будет охвачено около 15 тысяч человек. Мы заботимся о том, чтобы здесь было удобно и интересно не только взрослым, но и де-

тям. Строятся клубные домики, где будут размещены комнаты сказок и игрушек, музыкальная, техническое творчество, фотолаборатория, Ленинская комната и другие. Воспитателями и организаторами ребячьей самостоятельности будут педагоги-пенсииеры, спортсмены-общественники, студенты. Родители вместе с детьми могут теперь приехать и в дом отдыха «Костромской» — в нынешнем году он примет 2350 семей.

Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов сделал хороший почин, приняв в феврале 1972 года постановление «Об улучшении организации семейного отдыха трудящихся в здравницах профсоюзов». Мы должны сделать все, чтобы такая форма отдыха трудящихся получила самое широкое распространение.

Кто чем увлечен?

Назову еще одно интересное начинание. На льнокомбинате имени В. И. Ленина не первый год проводятся лыжные соревнования на приз «Лучшая спортивная семья». В программу входят лыжные гонки для мужчин и женщин старшего и среднего возраста, юношей и девушек, мальчиков и девочек. Зачет ставится по общей сумме очков, набранных семьями. Семьи, занявшие первые пять мест, награждаются грамотами и памятными подарками. Члены семьи, занявшие первые места в своих возрастных подгруппах, также награждаются подарками и грамотами.

Учтя популярность таких соревнований, мы подумываем о расширении их, так сказать, тематики. Раздаются предположения об устройстве конкурсов и смотров на призы: «Лучшая музыкальная семья», «Лучшая читательская семья», «Лучшая туристическая семья», «Лучшая шахматная семья» и т. д. У нас в области есть немало семей рабочих и служащих, которые отличаются каким-то своим оригинальным общесемейным интересом. Их опыт — прекрасный пример того, какой может быть семейная жизнь, если соединить увлечения, способности, знания младших и старших. Меня эта идея привлекает, и, я думаю, мы сумеем реализовать ее в тех или иных формах.

Трудовая гордость

Мы обязаны хорошо знать наши рабочие династии и окружить их общественным почетом. В 1971 году Н. Соколов, бывший директор Костромского судомеханического завода, выпустил книгу «Годы, люди, катера», посвященную страницам истории завода, его видной роли в развитии советского катеростроения. Одними из первых рабочих были Логиновы. Михаил Платонович и Дмитрий Платонович работали мастерами котельного цеха. Степан Платонович выбойщиком листов об-

шивки. Братья оказались замечательными специалистами. Им на смену пришли дети: сын Степана Герман, сыновья Дмитрия — Николай и Борис. Герман Степанович работает на заводе с 1934 года, является лучшим токарем механического цеха, внес массу рационализаторских предложений. Николай Дмитриевич — слесарь в отделе главного механика. Борис Дмитриевич — лучший сварщик. На заводе работает сейчас и третье поколение Логиновых: инженер Валерий Николаевич и крановщица Валентина Николаевна.

Известны здесь и династия первого коммуниста на заводе Михея Ивановича Данилова, костромских корабелов Ваничкиных, мастеров Хазовых, Скобелкиных, Задворных. Много лет работали на заводе главный механик — брат зачинателя катеростроения Виктора Александровича Флорова — Александр Александрович и его сын Александр.

Эти люди живая история завода и в то же время история семей, прославивших его своим трудом, талантом, влюбленностью в выбранную профессию. Разве о них не должен знать и гордиться ими каждый молодой человек, посвящаемый в звание рабочего? Завод — не просто сумма машин и людей. Это тоже семья, большая и дружная, имеющая свою биографию и традиции, берегущая свою честь.

Наши школьники могут оказать неоценимую помощь шефствующим предприятиям в написании их истории, в сборе материала о рабочих династиях, в организации музеев трудовой славы. Это обогатит и самих ребят, духовно приблизит их к рабочему классу. Вместе с тем в них укрепится чувство гордости за своих родителей — достойных членов большого производственного коллектива.

В чем цель наших поисков? Возвысить семью, усилить ее нравственное влияние на детей. А для этого нужен иной дух отношений и в самом «треугольнике»: школа — семья — общественность. Хотелось, чтобы этот разговор был продолжен с активным участием всех заинтересованных сторон.

родительский опыт

Отец

Филипп Трофимович Седлов овдовел четырнадцать лет назад. Осталось шестеро детей: старшей — двенадцать лет, самому младшему — два года.

Раньше жизнь семьи была связана прежде всего с матерью. Отец возвращался с работы из Москвы вечером и спокойно уезжал утром, зная, что дети будут сыты и ухожены. И вот все оборвалось... В квартире от стен, от кухни, от всего того, к чему прикасалась рука жены, веяло холодной пустотой.

Большое горе не только глубоко ранит. Оно рождает растерянность. И требуется сильная воля, чтобы устоять, не опустить руки. Филипп Трофимович сказал детям: «Ребята, у вас нет ни бабушки, ни тетушки. Теперь нет и мамы. Буду с вами я...»

Накормить, одеть и обуять, проводить в школу одних, в детский садик других и самому не опоздать на работу... Все это стало для него ежедневной, обязательной заботой. Вставал рано, ложился поздно. Нередко приходилось ночью стирать детское белье, чтобы утром одеть ребят во все чистое.

Конечно, семье помогали. И делом, и советом. Филиппу Трофимовичу эта помощь всегда была дорога. Ведь у него всего четыре класса образования, вся жизнь в труде, работает грузчиком. Но он научился отличать хорошее от плохого в жизни ребенка, прививать детям одно и оберегать от другого.

Отец вот что считал главным — учить детей надо прежде всего на личном примере. Если раньше, при жизни матери, этот отцовский пример воспринимался в общей форме, то теперь он, что называется, повседневно и активно входил в отношения с детьми. Они практически увидели и ощутили, что их отец — добрый, умный, справедливый человек. Подражание ему стало естественной потребностью всех членов семьи.

Филипп Трофимович приучал детей к порядку, который был прост и понятен каждому малышу: все, что положено, делать вовремя, осмысленно и добросовестно. Свою науку прививал он детям без окриков и нравочений, был твердым без придирчи-

вости, ласковым без слабости.

Трудно одному быть и за хозяина и за хозяйку. Жениться вновь?.. Но обретут ли дети в махехе ту теплоту и заботу, какие так щедро дарила им мать? Не нарушит ли его женитьба взаимное доверие и сплоченность в семье? Взвесив все, он не решился осложнять жизнь семьи.

Прошли годы. Сегодня в трехкомнатной квартире, убранной и обставленной со вкусом, царят уют и радость. По вечерам семья собирается за столом. Три девушки, трое молодых людей: Клава, Лена, Валя, Николай, Юра, Алеша. Все комсомольцы. И с ними — отец, коренастый, с седеющей головой и голубыми, чуть задумчивыми глазами.

Николай в прошлом году закончил с отличием МВТУ имени Баумана, сейчас работает инженером на полупроводникам. С теплотой отзывается о старшем брате сестра Валя. Он охотно помогает ей разобраться в сложных вопросах экономики, математики, физики. Сама она — на первом курсе Московского инженерно-экономического института имени Орджоникидзе. Клава — старшая в семье — работает и учится в Московском энергетическом институте. Без отрыва от производства продолжает учебу в институте и комсомолка Лена. Трудно ли это?

— Трудно, — отвечает Лена. — Но в нашей семье не боятся труда.

Сын Юрий отслужил в армии, работает на заводе, готовится в институт.

Живя по соседству, я захожу к Седловым. Глядя на эту семью, веришь: все задуманное сбудется. Будут в семье грузчика Седлова инженеры и электрики, экономисты и музыканты.

Да, и музыканты. Алеша, младший в семье, закончил музыкальную школу в Мытищах и сейчас учится в музыкальном училище при Консерватории.

Дети не повторяют жизнь родителей. Но в собственной своей жизни они руководствуются лучшими родительскими чертами. Среди них на первом месте — правдивость.

...Был такой случай. Женился товарищ одного из братьев, надо было делать свадебный подарок. Брат взял деньги из домашней кассы. Думалось — мелочь. Сестры, узнав, обрушились на него:

— Почему не сказал папе? Как мог без него?

«Меня будто горячим душем окатили», — рассказывал тот потом.

Семью Филиппа Трофимовича скрепляют взаимопонимание, доверие и уважение. И первый пример тому — сам отец.

Был Филипп Трофимович Седлов малозаметным человеком. Теперь в городе о нем говорят:

— Каков отец-то! А. Мухин,
г. Железнодорожный
Московской области

Фото С. Ветрова 20

Отдел ведет
член коллегии
Министерства
внутренних дел СССР,
доктор юридических наук
профессор И. И. Карпец

«Добровольное сумасшествие» и закон

Наш народ не только одобряет разработанные партией и правительством меры по усилению борьбы с пьянством, но и активно участвует в претворении их в жизнь. Однако до сих пор многими, очень еще многими, не до конца осознана вся степень нравственной мерзости и общественной опасности пьянства.

Ответственности не снижает
Значительное число преступлений, особенно насильственных, совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Моральное падение, перерождение личности в результате систематического злоупотребления алкоголем часто делает самого человека преступником либо соучастником опытных опасных преступников, безвольным и жалким орудием в их руках. Систематическое пьянство изменяет, уродует характер материальных и духовных потребностей человека, его взгляды, оценку им моральных ценностей. Кражи и грабежи нередко совершаются для того, чтобы добыть средства на выпивку. Пьяному кажется, что ему все дозволено, что любые средства годятся для удовлетворения его порочных желаний, извращенных чувств и потребностей. Преступления, совершаемые пьяными, часто отличаются жестокостью и внешней безмотивностью. Кому не известно, что пьяный хулиган обычно действует с особой дерзостью и цинизмом?

Далеко не случайно уголовный закон состояние опьянения признает обстоятельством, отягчающим ответственность. Мы специально напоминаем об этом потому, что иногда даже самые тяжкие преступления пытаются оправдывать ссылкой на то, что какой, мол, с пьяного может быть спрос?

Вспоминается уголовное дело по обвинению некоего Миронова. В день совершения преступлений первый стакан водки он выпил в обед. Потом пил еще и еще. Вечером ему захотелось покататься, и он, не долго думая, угнал чужую автомашину. Недалеко от троллейбусной остановки сбил у обочины двух граждан и,

не смутившись, поехал дальше. На окраине города Миронов машину сжег, сначала вытащив из нее радиоприемник и инструменты.

Когда знакомишься с таким делом, то вспоминаешь, что еще древнеримский философ Сенека с презрением говорил: «Пьянство — это добровольное сумасшествие». Но когда судили Миронова, не все отнеслись к нему с презрительным осуждением. «Он же ничего не помнит», — сочувственно кое-кто показывал головой после того, как Миронова приговорили к длительному сроку лишения свободы.

Но разве дело в том, что опьянение исключало для Миронова саму возможность осознать свои поступки, руководить ими? Нет, действительность воспринималась им не столь уж искаженно и ложно, как это характерно при болезненных расстройствах (когда только и можно говорить о неумяемости в юридическом смысле слова). Пьяный Миронов сумел открыть машину, завел ее и управлял ею, а потом не забыл прихватить с собой радиоприемник и инструменты. Иными словами, он осознанно реагировал на происходящее. Другое дело — как реагировал. На первый план выступили у него цинизм, жестокость, эгоизм, подавив элементарные нравственные формы нормального человеческого поведения.

Мы хотим обратить внимание на такой факт. 95 процентов пьяных хулиганов это не алкоголики, которых надо лечить. Пьянство для них — это вредная привычка, приведшая в конечном счете к абсолютному отсутствию уважения окружающих, чувству безнаказанности за свое поведение. В момент совершения хулиганских действий большинство преступников находилось в состоянии, не лишавшем их возможности правильно воспринимать окружающее, сознавать свои действия и руководить ими.

Таким образом, в любом случае ссылки виновных на то, что они были пьяны, не соображали, что делали, ничего не помнят и т. д., не могут служить оправданием. Наоборот, и мы еще раз это подчеркиваем, факт опьянения рассматривается законом и оценивается судом как отягчающее обстоятельство. Человек сам, по своей воле верг себя в состояние, в котором он стал опасен для окружающих, для общества. Кому же отвечать за это, как не ему самому?

С первой рюмки...

Случаи пьянства среди молодежи вызывают всегда особую тревогу. Раннее привыкание к алкоголю неминуемо приводит к тому, что развитие личности значительно затормаживается. У несовершеннолетних с их неустойчивой психикой употребление алкоголя вызывает ослабление умственных способностей, отставание в учебе. Отсутствие зна-

ний, которые приобретают их сверстники, развивающиеся в нормальных условиях, сравнительно низкий уровень не только образовательного, но и культурного развития подростков, употребляющих алкоголь, — все это ведет к тому, что рано или поздно они неминуемо сталкиваются со значительными трудностями при попытке включиться в общественно полезную деятельность. Мы уже не говорим о том, что связанные с пьянством грубость, некритическое отношение к себе, утрата чувства долга приводят к кражам, хулиганству и другим преступлениям.

Спаивают несовершеннолетних, как правило, взрослые, причем нередко родители. Вспоминается 17-летний Виктор Максимов, осужденный за кражу к лишению свободы. Виктор начал пить водку уже с 12 лет, и приучил его к этому отец. Сам пьянствуя всю жизнь, он любил похвалиться, что вот, мол, какой у него вырос сын — пьет с ним чуть ли не на равных. О последствиях ни старший Максимов, ни его жена не думали. А между тем Виктор, втянувшись в систематические пьянки, нередко возвращался домой под утро, благо, ему разрешалось приходить когда угодно. Где, с кем и как он проводит все свое время, ни мать, ни отца совершенно не интересовало. И вот печальный итог: преступление, суд, наказание...

К сожалению, этот пример не исключение. Некто Муравьев впервые напоил своего сына Бориса, когда тому было семь лет. Сделал он это под предлогом лечения от ангины, а через пять-шесть лет пьянствовал с малолетним сыном уже систематически, не утруждая себя придумыванием каких-то поводов. В 18 лет Бориса пришлось поместить в лечебницу для алкоголиков, а его отца приговорить за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство по статье 210 Уголовного кодекса РСФСР к 3 годам лишения свободы.

Заметим, что раньше привлечь к ответственности за это преступление можно было лишь при том обязательном условии, что взрослый приобщал несовершеннолетнего к систематическому или неумеренному употреблению спиртных напитков. Теперь же статья 5 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 года (и статьи аналогичных указов, принятых в других союзных республиках) устанавливает ответственность в виде штрафа до 30 рублей уже за то лишь, что родители (или иные лица) довели несовершеннолетнего до состояния опьянения. Причем если несовершеннолетнего напоил тот, от кого этот несовершеннолетний находится в служебной зависимости, то в отношении такого лица предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до 50 рублей. Эта мера прямо направлена

против тех бригадиров или мастеров, которые требуют от вновь пришедшего в бригаду ученика-подростка «благодарности учителям» в виде угощения с первой полочки и которые рьяно сохраняют «добрый обычай» выпивок в бригаде.

Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство наступает независимо от того, один или несколько раз доводили несовершеннолетнего до состояния опьянения, совершил ли тот под влиянием алкоголя преступление или нет, наступили или не наступили для него тяжкие последствия (такие, как болезнь или увечье). Но если вовлечение в пьянство происходило систематически, то виновные наказываются лишением свободы на срок до 5 лет.

В защиту семьи, детей

...Друг друга они звали Хромов, Гаврилыч и Шурик. Обычно встречались они утром у магазина и здесь же начинали пьянствовать. К полудню Хромов уже валялся на тротуаре. Потом его отвозили в вытрезвитель. Гаврилыч успевал добраться до своей комнаты и несколько часов поспать, чтобы потом, слегка протрезвев, напиться снова. Шурик же доставлял еще где-то водку и до самого позднего вечера к нему домой шли какие-то мрачные мужчины и женщины. Песни, крики и драки. А ведь у Шурика двое детей — девяти и шести лет.

Первый из этих забулдыг, Хромов, давно уже потерял всякую способность самостоятельно перебороть в себе влечение к алкоголю. Ни меры общественного воздействия, ни административные санкции и даже угроза уголовной репрессии не могли остановить его. Здесь необходимы были только медицинские средства, необходимо лечение, ибо алкоголизм приобрел характер заболевания. Статья 17 Указа от 19 июня 1972 года, имея в виду подобные случаи, предусматривает направление хронических алкоголиков в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от одного года до двух лет. Вопрос о направлении в профилакторий решается районным народным судом.

Теперь Гаврилыч. Он никогда не скандалил, не шумел, никого вроде бы не беспокоил. С обывательской точки зрения классический случай, когда «пьянство — это частное дело». Но этот тихоня пропивал всю полочку, до последней копейки. Семья вынуждена была жить только на скромную зарплату его жены. Вспомним, что недаром статья 16 Гражданского кодекса РСФСР и статья 16 упомянутого Указа в целях укрепления семьи и защиты интересов детей устанавливают, что всякий, кто вследствие злоупотребления спиртными напитками ставит свою семью втяжелое материаль-

ное положение, может быть ограничен судом в дееспособности и над ним устанавливается попечительство. Это лицо может совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя (за исключением мелких бытовых сделок).

Заявление о признании гражданина ограниченно дееспособным подается в суд по месту жительства данного гражданина. В заявлении должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие, что лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Доказательствами по таким делам могут быть свидетельские показания, решения товарищеских судов, акты милиции и общественных организаций, документы о доходах семьи и др.

Наш закон гарантирует осуществление права родителей на личное воспитание своих детей как одного из важнейших прав советских граждан. Но согласно статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР аморальное, антиобщественное поведение родителей, которое проявляется в пьянстве, развратном или паразитическом образе жизни и которое оказывает на детей вредное влияние, образует основание для лишения родительских прав. Поведение третьего пьяницы, Шурика, как раз и заставляет решить вопрос о применении этой исключительной и крайней меры воздействия.

Лишение родительских прав производится только в судебном порядке. Эта мера, заметим, не может означать освобождения от родительской обязанности. Одновременно с решением о лишении родительских прав суд принимает решение о взыскании с этого лица алиментов.

Родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на родстве с этим ребенком. Они теряют право на воспитание детей (хотя при определенных условиях за ними сохраняется право на свидание с ними). Эти лица утрачивают и право на получение содержания от своих детей.

Всем миром

Товарищ Л. И. Брежнев на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 12 июня 1970 года сказал: «Мы знаем, что мало выработать хороший закон, мало его принять. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга».

Создание обстановки неотвратимости ответственности за пьянство требует усилий не только милиции, суда и прокуратуры, но всей нашей общественности.

И здесь следует сказать вот о чем. Наше общественное мнение, весьма решительно выступая против пьянства «вообще», часто смотрит на пьянство конкретное, на алкоголика не абстрактного, а на алкоголика с такой-то фамилией и таким-то именем, годом и местом рождения как на явление обычное. Вместо того чтобы относиться к каждому случаю пьянства как к ЧП, у нас сплошь и рядом возле пьяного слышишь: «Напился, ну и что?», «На свои выпил, на заработанные», «Проспится — человеком будет!» и т. д. Поэтому если вести борьбу с пьянством только мерами государственного воздействия, наказания, то такая борьба многими не будет восприниматься как необходимая, целесообразная и справедливая. А если так, то приведет ли это к реальному снижению пьянства? И будет ли оставаться достаточно высоким авторитет закона, принятого в целях усиления борьбы против пьянства и алкоголизма?

Недавно нам пришлось беседовать со многими лицами, привлеченными к ответственности за распитие спиртных напитков в общественных местах. И выяснилось, что некоторые из них чувствовали себя невинно пострадавшими. Объяснилось это в основном именно отсутствием обстановки всеобщего осуждения пьяниц и нетерпимого отношения к ним. Если бы каждый из нас считал своим долгом не позволить подростку купить бутылку водки, сделать строгое замечание пьяному хулигану, пристающему к девушке, потребовать замолчать пьяного сквернословя, то это позволило бы навести образцовый порядок во всех общественных местах и помогло бы предотвратить многие серьезные преступления.

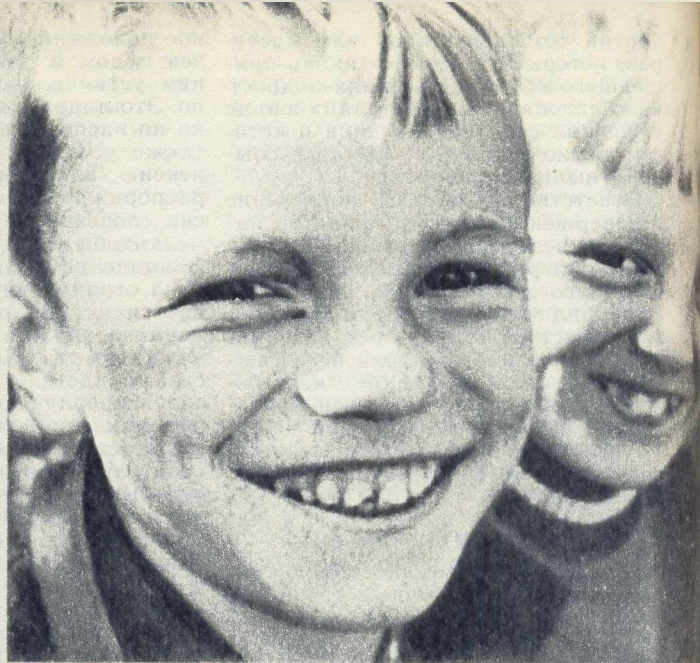
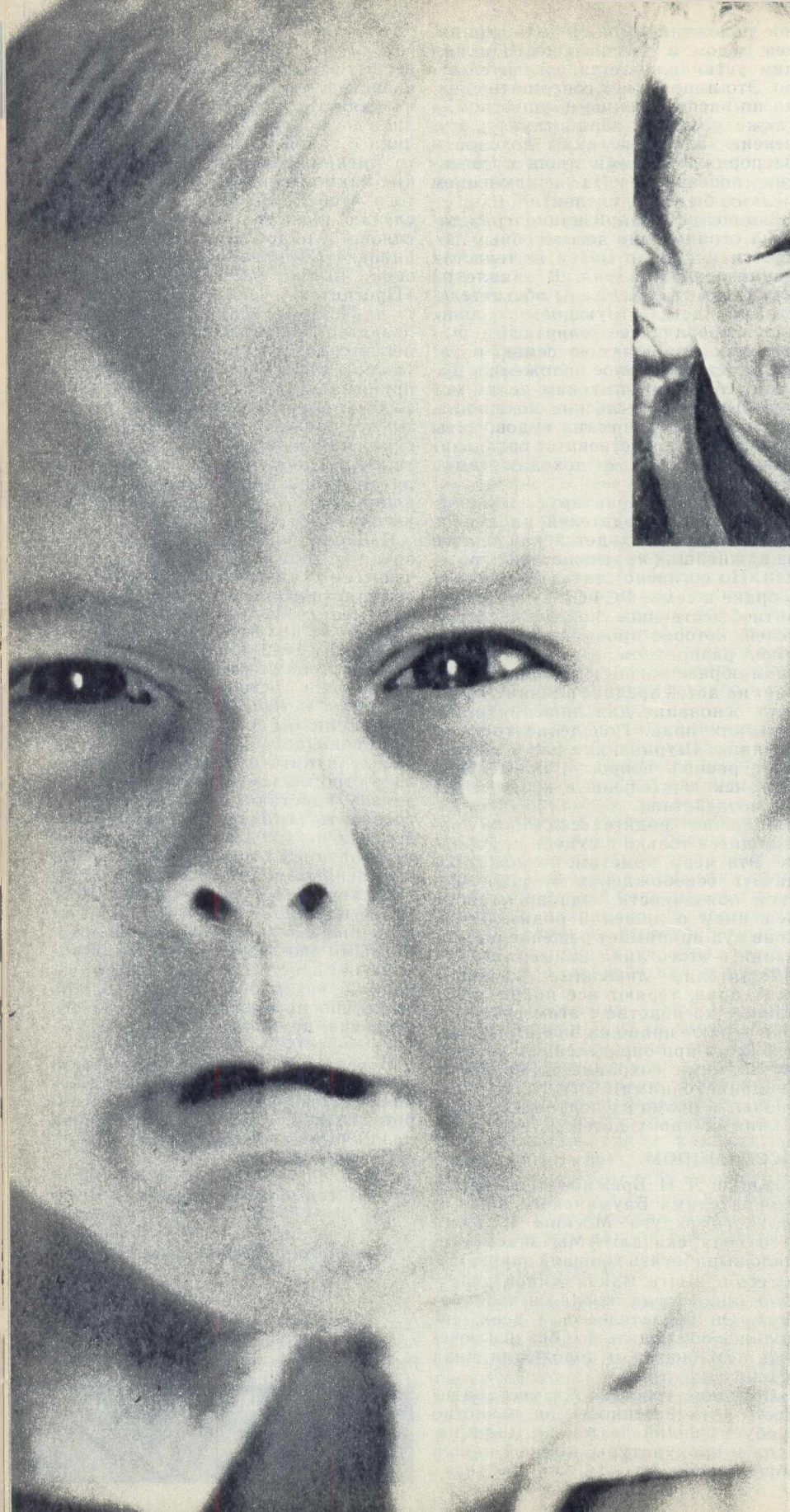
Первыми сталкиваются с малозаметными еще, но тревожными симптомами пьянства родные, соседи, товарищи по работе. И как важно здесь иногда просто слово близкого человека, дружеская беседа, обсуждение проступка на собрании!

Борьба с пьянством не кратковременная кампания, а планомерная, настойчивая, повседневная работа. Победить в этой борьбе можно не иначе, как если взяться за пьяниц всем миром.

Ю. Иванов,
кандидат юридических наук,
доцент
Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова

наши права, наши обязанности

В радости и в печали

Детское горе, детская радость — эти слова живут и среди нас, во взрослом обиходе. Что мы ими обозначаем?

*Детская радость — так уж вза-
хлеб, от всей души, не огляды-
ваясь ни на что иное, не вспо-
миная ни о чем, что вне ее; вся
жизнь — на миг или на час —
в ней.*

*А детское горе? Тоже всей ду-
шой, всеми ее силами — да толь-
ко вроде бы не из-за чего, по
пустякам. Вовсе дело того не
стоит — а тут слезы... «Да что ты
плачешь, как маленький!» — на-
чинаем выговаривать малышу,
едва он чуть подрос, едва узнал,
что «как маленький» — плохо и
стыдно. А за этим невысказан-
ное: ну самым маленьким хоть
можно — они и не понимают ни-
чего, и сказать не могут. А ты-
то уж...*

*Но разве детское горе без
причин? Разве оттого, что они
кажутся нам пустяками, они и для
ребенка столь же незначимы?*

В радости и в печали

Потерял игрушку, мама ушла, упал, заблудился, не приняли играть, получил двойку — милые детские несчастья, которые нам давно не грозят, неудачи, которые давно забыты, беды, которые давно заслонены иными. И даже если детское горе сопоставимо с нашим — мы-то знаем, как утешаться: было и то и это — да прошло, уладилось, миновалось.

А они? У них нет опыта, чтобы им заслониться, и несчастье застит весь белый свет, и оттого так безудержны слезы.

Детское горе отходчиво? Да, потому что едва отступила его причина — снова засиял мир, веселый, как солнышко, и снова жить интересно и заманчиво.

Детское горе забывчиво? Многие так считают. Но обернемся — у каждого из нас найдется что-то припомнить из той давней поры, ударившее по сердцу, оста-

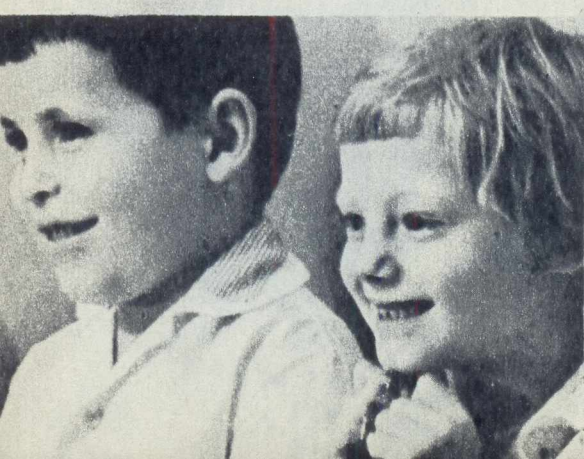

Фото Н. Свиридовой, Э. Бабанова,
С. Ветрова, А. Громова, А. Исхано-
ва, А. Кендзерского, В. Князева,
А. Рудакова, Д. Фастовского

В радости и в печали

вившее на нем след. Уж столько времени прошло, столько пережито — а нет, та обида не зарастает.

И другое не забудем: слабости, неумения, беспомощности. «Упал с велосипеда? Коленку ушиб? Ну ничего, пройдет!» — утешаем мы. Да не оттого слезы, что больно и синяк, и оттого, что упал, не справился, не смог.

А позже, уже в школе, когда научится не плакать «по каждому пустяку» — только губенки и ресницы задрожат, — что мы говорим ему? «Не стараешься! Ленишься! Снова с двойки на тройку!» А может быть — трудно? А может — это для него горе? Надо попытаться понять, каково это: быть последним, слышать насмешки, идти на урок, как на муку? Понять, подбодрить, облегчить, разделить горе.

В радости и в печали

Разделить горе — и подарить радость. Это ведь не просто доброе наше желание; точные исследования психологов показывают: мы, взрослые, учим ребенка радоваться так же, как учим петь, умываться, читать. Его первая улыбка — в ответ на нашу. Умение радоваться игрушкам и звездам, звукам музыки и человеческому слову — от нас. И в те годы, когда кажется ему, что мы всемогущи, — вот тут-то и самая благая пора для уроков радости — и они никогда не надоedят, не утомят, не прискучат. Только чтоб радость — не от одних игрушек да конфет; и от весенней городской игры, и от полевой, лесной воли с шелестом веток и трав. Чтобы радость была и от первой прочитанной книги и от помощи другу. Чтобы не только брать подаренное — отдавать, самому дарить, не считаясь.

Новые учебники

По мере того, как школа переходит на новые программы, возникает необходимость в новых учебниках. Среди тех, что появятся в 1973—1974 учебном году, ученики получат учебные пособия, которым еще предстоит пройти испытание, проверку в массовой школе, и стабильные учебники, которые не будут меняться в течение трех-пяти лет. В чем же отличие новых учебников от старых?

Цвет

Раньше учебник «Математика» (авторы М. И. Моро и М. А. Бантова) для второго класса выпускался черно-белым. Теперь он стал цветным — красочным, нарядным. Цвет не только раскрасил книжку, но и сделал математику более доходчивой, доступной для ребят.

Рисунки зверей, птиц, животных, знакомых ребятам, помогают наглядно представить различные типы задач.

Цветные иллюстрации, изображающие сюжет той или иной задачи, делают умственную работу ребят более интересной. Вот они учатся производить точность картофелекопалки, следят за строительством дома, пошивом одежды, ремонтом троллейбусов. Так им легче понять условие задачи, легче и решать ее и наглядней становится практическая надобность знаний.

Конечно, нельзя усвоить материал без тренировки и упражнений. Но прежде в основном приходилось иметь дело с голыми столбиками цифр, что восьмилетнему ребенку быстро надоедало. Теперь же многие задания выглядят иначе. Например, предлагается по рисунку, где изображены различные виды машин, составить задачу и решить ее. Или, пользуясь рисунком, а это могут быть разные игрушки с указанием их стоимости, объяснить, что обозначают различные выражения. И тогда пример: $8 - (5 + 2)$ показывает, как можно по-разному распорядиться деньгами и какие вещи купить. А заодно и закрепить очень важный навык — вычитания суммы из числа.

Интересно представлена в учеб-

нике довольно трудная тема «Мера времени». Здесь и календарь на 1973 год и рисунки, раскрывающие времена суток: утро, день, вечер, ночь. Вот где и обыгрывается цвет: голубой (рассвет), желтый (солнце светит ярко), оранжевый (солнце заходит), черный (наступает ночь). Здесь же различные модели часов, и по ним нужно определить время.

Рисунков прибавилось, но по размеру учебник не стал больше. При переработке книги оставили только то, что непосредственно адресовано ученику, а материал, предназначенный для учителя, отнесли в специальное пособие, отказались и от некоторых задач, которые, как показал опыт, трудны для второклассников.

Пластинки

В новом стабильном учебнике русского языка (авторы Т. А. Ладыженская и другие) под редакцией члена-корреспондента АПН СССР, доктора филологических наук Н. М. Шанского встречается знак, которого не было раньше: диск — условное изображение грампластинки. Специальный набор пластинок, подготовленный Научно-исследовательским институтом школьного оборудования и технических средств обучения АПН СССР в виде приложения к учебнику выпустила фирма «Мелодия». Тексты читают дикторы Всесоюзного радио — заслуженная артистка РСФСР Ольга Сергеевна Высоцкая и Юрий Семенович Ярцев. Озвученные упражнения учебника помогают почувствовать красоту и выразительность русского языка, проследить интонацию. Например, дается такое задание: сравнить несколько восклицательных предложений. Ребята должны подметить, какие произносятся с одобрением, какие с отрицательной окраской. Затем диктор дает пояснения, иногда повторяет отдельные фразы, чтобы ученики могли проверить и уточнить свои наблюдения.

В течение учебного года четвероклассники должны запомнить, как правильно произносятся некоторые трудные слова: шофер, портфель, молодежь, квартал. В учебнике указано, где ставить ударение. Пластинка дает возможность усвоить эти слова на слух. Облегчают запоминания стихотворные тексты: ритм подсказывает правильное ударение, рифма точно соединяет трудное слово с простым. Например, распространенную ошибку в произношении слова квартал помогает предупредить четверостишие Агнии Барто:

Увезли забор и доски.

Дом стоит на перекрестке,

Дом на солнце заблестал,

Украшает весь квартал.

После текста диктор не только обращает внимание на ударение, но и произносит слово с небольшими пау-

зами, чтобы школьники могли повторить и запомнить, как надо правильно говорить.

Звуковое пособие помогает решить главную задачу, которую поставили перед собой авторы учебника: не только учить детей грамматике и правописанию, но и всесторонне знакомить с родным языком.

Преимущества

Каждый год ученики, которые первыми начали учиться по новым программам, пользовались новыми учебниками. Теперь они перешли в седьмой класс и получают новые учебные пособия по русскому языку, алгебре и геометрии.

«Русский язык» для 7—8 класса (объединенный учебник) — это курс «Синтаксиса» (авторы академик С. Г. Бархударов и другие). Учебное пособие отражает достижения современной лингвистики, но излагает их доступно для школьников.

Некоторые разделы представлены более глубоко и подробно, чем было раньше. Но это никак нельзя рассматривать как перегрузку. Дело в том, что теперь по-иному строится весь курс русского языка. Для прежнего была характерна так называемая «линейная» структура: в каждом классе изучался определенный раздел грамматики. Новая программа предусматривает «линейно-ступенчатую» структуру. Это значит, что в предшествующих классах закладывается основа для формирования в дальнейшем грамматического понятия.

К тому времени, когда ученики приступают к изучению основного курса «Синтаксиса», они уже знают, что такое словосочетание, какие бывают типы словосочетаний, какими частями речи могут выражаться. Этот материал проходит в четвертом-шестом классах. На основе полученных знаний семиклассники усваивают такое сложное понятие, как грамматическое значение словосочетаний.

Большое внимание в новом учебном пособии уделяется вопросам стилистики, развитию речи. Наряду с традиционными упражнениями: разобрать предложение, расставить знаки препинания, вводятся и другие: написать изложение повествовательного характера, включить в текст оценочные слова, определить словосочетания, по которым можно представить предмет или человека.

Чем больше ученики будут «всматриваться, вдумываться» в средства живого языка, тем скорее научатся правильно пользоваться ими.

Не случайно в новом пособии появились разделы, которых не было в прежнем школьном учебнике: «Культура речи и стилистика», «Общие сведения о языке».

По новой программе систематический курс математики начинается теперь с четвертого класса. Такое смещение повлекло в свою очередь перераспределение тем и в учебниках. Учитывая предварительную подготовку, семиклассники будут проходить «Квадратные корни» и «Квадратные уравнения», изучать серьезную тему «Неравенства и их применение к приближенным вычислениям». Но все это будет ученикам по силам, так как при изучении теоретического материала по алгебре и в упражнениях используются уже знакомые по шестому классу терминология и символика. Да и много времени отводится на закрепление практических вычислительных навыков. В новом учебном пособии под редакцией вице-президента АПН СССР, доктора физико-математических наук А. И. Маркушевича даются самые разные упражнения: задания на повторение пройденного и закрепление нового материала. Есть также задачи повышенной трудности, которые может использовать учитель на факультативных занятиях или в работе с сильными учениками. Предусмотрены упражнения на смекалку и сообразительность.

Преимущество в обучении облегчает и усвоение геометрии (авторы академик А. Н. Колмогоров и другие). Понятие отображение плоскости на себя, с которым ученики познакомились в предыдущем классе, дает возможность упростить доказательства многих теорем в курсе седьмого класса (свойства параллелограммов, теоремы об окружности, признаки подобия треугольников).

Совершенствование

Учебное пособие по физике для восьмого класса (авторы академик И. К. Кикоин и доктор физико-математических наук А. К. Кикоин) выйдет в переработанном издании. Новый, несколько необычный способ изложения основ механики в школьном курсе потребовал серьезной работы над учебником. Она ведется уже четвертый год. Массовая проверка, которую проходит пособие в школе, опыт учителей, методистов вносят свои коррективы.

И хотя главная идея — логическая основа курса «Механика» — осталась прежней, примерно на одну треть учебник стал другим. Почти заново написан раздел «Кинематика». В отличие от предыдущих изданий больше внимания уделяется экспериментальному подтверждению теории — появилось описание лабораторных работ. Кроме того, увеличилось число задач и упражнений. Не все из них были удачными, от некоторых отказались и подобрали такие, с которыми смогут справиться восьмиклассники.

развитие речи

«Завоевание грамматики»

На втором году жизни ребенок уже накопил существенные «речевые ресурсы»: в его активном словаре — 250—300 слов. Наступает новый этап развития речи, который К. И. Чуковский метко назвал «завоеванием грамматики». На место отдельных слов-названий приходит фраза.

Первые фразы еще очень несложны: они чаще всего состоят из двух слов: глагола в повелительном наклонении и существительного в именительном падеже. «Вода пить!», «Конфеты дать!» — требует малыш. Вначале эти фразы могут возникнуть как ответ на вопрос взрослого («Что тебе дать?», «Хочешь конфет?»). Затем малыш начинает строить их уже по собственной инициативе. Это очень важный момент: теперь он уже не просто повторяет, не копирует слова взрослых, а сам строит фразы. Речь начинает служить потребностям ребенка: он просит, или требует или указывает на то, до чего не может дотянуться, чего нет перед глазами. Первоначально ребенок спрашивает или отвечает на вопросы взрослых (диалогическая речь); постепенно начинает складываться и речь описательная — малыш пытается воспроизвести услышанное: сказки, песни, стихи или рассказать о чем-то, заинтересовавшем его. При этом, правда, ребенок часто сбивается, делает неожиданные паузы или повторы, затрудняется в подборе подходящих слов и нередко заменяет их жестом и мимикой.

На этом этапе становления речи уже отчетливо видны два ее «движущих фактора»: с одной стороны, речь взрослых, являющаяся и образцом, и источником новых ресурсов; с другой — собственная активность ребенка: ведь речь позволяет ему выразить свои желания, добиться удовлетворения потребностей, сообщить о своем удовольствии или неудовольствии.

Оба эти фактора поддаются нашему управлению. Надо и больше

говорить с малышом, давать ему правильные, четкие образцы — и поддерживать, стимулировать его «речетворчество». Нужно, чтобы у малыша возникало желание говорить. Если, скажем, он чего-то требует, выражая свое желание жестами или мимикой, спросите его: «Скажи, что ты хочешь? А как это называется?» Если он сбился, запнулся, поддержите его: «А как еще можно сказать?» «А дальше что?», «Не торопись». Чем чаще и охотнее он будет разговаривать, тем успешнее пойдет завоевание грамматики: ведь только многократное повторение грамматических форм и разных типов предложений даст возможность уверенно, сознательно и правильно применять их.

А сначала малыш то и дело ошибается. Каковы же наиболее типичные, так сказать, «нормальные» ошибки в эту пору развития речи? Нарушение порядка слов (в начале фразы малыш ставит наиболее важные с его точки зрения, слова), искажение родовых, числовых и падежных окончаний, пропуски слов, «оборванные» фразы. Ошибки эти закономерны, но это не значит, что их не надо поправлять; просто взрослые должны учесть, что сразу они не могут исчезнуть, и терпеливо, раз за разом учить малыша, а не бранить и укорять его.

К трем годам в речи ребенка в простейшем виде есть все основные грамматические формы и типы предложений. Разумеется, он не знает правил, но опыт уже подсказывает ему, как надо говорить. У малыша формируется чувство языка. Он уже задумывается над тем, почему говорят так, а не иначе, педантично поправляет ошибки в речи других.

В три-четыре года фраза интенсивно удлиняется и малыш уже почти «на равных» может поддерживать разговор со взрослыми. Но овладение речью далеко еще не закончено: ребенку предстоит еще освоить множество оттенков, тонкостей, особенностей грамматики родного языка, в полной мере овладеть его лексическим богатством.

С. Шаховская,
кандидат педагогических наук

Первые две беседы напечатаны в № 3 и 4.

Воля и труд человека дивные дива творят

Первый раз я увидел его в сентябре 1935 года на поле вместе с резвой ватагой мальчишек и девчонок. Загорелый юноша с пышной шевелюрой, в пионерском галстуке увлеклся игрой, как дети, и руководил ими, как настоящий учитель.

В школе таежного села Тойбохой нового коллегу тоже считали опытным. Не потому, что до прихода сюда Георгий Евдокимович Бессонов уже проработал два года учителем и вожатым в Шеннской семилетке.

Георгий Бессонов хорошо знал суровый край, исходил с отцом многие километры Якутской земли. Любил ее, радовался щедрому ее дарам, верил в ее еще не открытые богатства, понимал, какой заботы эта земля ждет. Знал он и зачем надо учиться: чтобы учить других. Краю скорее, срочно нужны были знающие работники. Поэтому Бессонов и сам торопился учиться. Трехгодичный курс Вилюйского педагогического закончил досрочно.

Преподаватель биологии начал с того, что стал водить своих питомцев по округе, по родной земле: смотрите, что в ней есть, что она может и чем мы должны ей пособить. Собирали гербарии, коллекции насекомых и минералов, древние орудия труда, образцы народного художественного творчества. Обнаружили следы жизни людей каменного века, кости мамонта и плезиозавра. Все это надо было определить, обо всех находках надо было разузнать, и они рылись в книгах, списывались с учеными, получали от них задания.

Знания должны материализоваться, применяться к делу — таков принцип Бессонова. И вот появился школьный краеведческий музей, который уже тридцать с лишним лет любовно пополняют поколения тойбохойских учеников.

Теперь музей — это целое здание, где есть еще специальный выставочный зал и картинная галерея. Просветительное учреждение республиканского масштаба, считают в Якутии. Всесоюзная, даже мировая известность — отмечают приезжие посетители, видя среди экспонатов предметы и документы, присланные из многих советских республик и со-

циалистических стран. Музей — плод дружбы между людьми разных народов и профессий. Музей — агитатор за процветание алмазного края. Вокруг школьного музея давно уже объединились значительные культурные силы. «Закономерное в общем явление», — полагает Бессонов.

Вот какие всходы дают семена, посеянные учителем!

Но применительно к музею «всходы» употребляются как образ. А есть еще всходы натуральные. Когда-то Георгий Евдокимович со своими юннатами заложил небольшой учебно-опытный участок. Помню, как потом всю школу увлекла «зеленая неделя». Сажали сперва «близких соседей», то есть местные деревья, кустарники и ягодники. Затем «дальних соседей» — растения из других районов. Наконец, теплолюбивых «иностранных».

Давно уже опытный участок превратился в тридцатигектарный ботанический сад — первый в этих широтах, отлично спланированный, с питомниками, с дендрарием, с тепличным хозяйством, где растут дыни, арбузы, кабачки, с обширным злаковым полем и огородом. Скромный живой уголок стал своеобразным зоопарком. Тут и домашние животные, и дикie звери — волки, медведи, олени, лоси и косули. Тут экзотические павлины и попугаи, тут певчие птицы.

В Приполярье долгая жестокая зима и короткое жаркое лето. Резкие колебания температуры. Почва скудная, засоленная. Осадков мало. Прикиньте, сколько надо труда, энергии, настойчивости, знаний, любви, наконец, чтобы все это сделалось — выросло, зацвело, защебетало... Трудился, думал, учился учитель: рядом с ним трудились, думали, учились его питомцы. Шли го-

ды, несколько школьных поколений многое отдали этой работе и многое получили от нее. Но все равно их стараний и их любви было бы мало для такого чудесного преобразования тойбохойской земли. И Бессонов знал, что мало. Не мог он увлечь детей прекрасной, но неосуществимой мечтой. Уверенность, что воля и труд человека дивные дива творят, учитель должен был сделать прочной, наглядной, впечатляющей. И еще он хотел, чтобы с малых лет люди знали, что любя свой край, надо широко глядеть на мир, чтобы они ощущали себя гражданами большой и сильной страны. Большая и сильная страна отозвалась на голос северного села: 40 государственных ботанических садов и питомников, опытных станций и станций юных натуралистов помогали творить дивное диво, на земле и в душах людей.

Георгий Евдокимович показал мне вишне-черемушный гибрид — мощный куст с блестящими темномалахитовыми листьями. В 1955 году гибрид был посеян зернышками. Бессонов пересыпает на ладони рубиновые плоды — семена: «Это тоже якутские алмазы! Из них вырастут такие же кусты, приспособленные к здешнему климату. Наша собственная репродукция!»

«Наша собственная репродукция!» — также объясняют юннаты акацию, карганник, розу, жимолость, рябину, сирень, жизельник, иргу... Их посеяли семенами. Из семян выросли сеянцы. Из них отобрали саженцы, саженцы превратились во взрослые кусты, которые вновь дали зрелые семена. А от них уже пошли не просто акация и ирга, а наши крепкие северные, хорошо переносящие и жару, и холод, и безводье.

Уроки, которые Бессонов дает в классе, не как бы, а буквально слились с трудом. Одно стало продолжением другого, убеждало лучше всяких слов, что источником глубокого, плодотворного знания являются книга и труд. Вместе. Никак не порознь.

Успеваемость по его предмету полная. Признание педагогической и общественной ценности его работы всенародное: Георгию Евдокимовичу присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он до сих пор беспрестанно работает в селе Тойбохой, но ощущает его энергию весь край. Из его классов, с его делянок вышли министр сельского хозяйства республики, директор научно-исследовательского института сельского хозяйства, кандидаты сельскохозяйственных наук, научные сотрудники биологических, ботанических и мелиоративных станций, директора совхозов, агрономы, зоотехники, животноводы, полеводы. В учениках тысячекратно повторяются черты учителя: творческий труд и непрерывный поиск нового. И. Данилов

Тихий ребенок

«Наш сын тихоня. Нечего бояться, что он нахулиганит или надерзит кому. Он и мухи не обидит» — так или примерно так говорят о своих детях инные родители.

Конечно, хорошо, когда родительское сердце спокойно. Но достаточно ли здесь причин для безоблачного спокойствия? Обоснована ли уверенность, что тихие всегда лучше озорников?

Но что учителю все кивать на родителей... А как он сам, как школа относится к «тихим»?

Как правило, благодушно. Ведь это — удобные питомцы. Их мы нередко ставим в пример всем остальным. В классе они служат своего рода эталоном послушания и благоразумия. Ну, а если расшалится тихий ребенок — что за беда? Достаточно сделать ему замечание, чтоб вел себя прилично, как он и унялся. Не то что какой-либо непоседа, изводящий своей вертлявостью.

Казалось бы, тихость да смиренность — качества не такие плохие, и уж во всяком случае безопасные. Но не заблуждаемся ли мы порой в определении внутреннего «я» тихого ребенка? Достаточно ли мы хорошо его знаем?

Для теории воспитания эти вопросы далеко не новые. Но в воспитательной практике, занятые нелегкой работой по «приведению в норму» трудных, мы нередко забываем про тихих. И вот спокойно, благополучно пройдя школьный путь, тихие уходят в нелегкое плавание по морю житейскому. Уходят зачастую непонятые и непознанные, со склонностями, зарытыми, словно клад в землю.

Вот, к примеру, учился в нашей школе некий Вася К. Он считался тихим мальчишкой. Товарищи вечно его обижали. Казалось, что Вася не умеет постоять за себя. А недавно мы узнали, что он один на один сошелся с хулиганом, обезоружил его и доставил в милицию.

Но вот и Александр Б., вел себя в школе, как говорится, тише воды, ниже травы. А взрослую жизнь начал с преступлений — ограбил, избил человека. Значит, мир его был тихим омутом...

Характер тихого подростка непрост и отнюдь не всегда сразу поддается расшифровке.

Как часто смирение принимается за подлинную воспитанность, скептическое пожимание плечами за самостоятельность и зрелость суждений, а готовность делать «что велели» — за дисциплинированность и деловитость. А ведь послушание в равной степени может прикрывать и застенчивость, и заботливо выпестованный эгоизм.

И различить это — сложнее, чем у тех, кто на виду, чьи поступки говорят сами за себя. Ведь тихие, как правило, замкнуты, скрытны, пассивны. Не умея поделить себя самостоятельно, они часто тяготеют к сильным характерам, к заводилам в классе и на улице. Те, чувствуя свое превосходство, в лучшем случае им покровительствуют, в худшем — презирают.

...Вон, за окном, я вижу, как мой сосед, шестиклассник Юрка Арапов, ломает чужую изгородь. Зачем он это делает? Юрка с товарищами играет в войну и ему до разреза нужны палки, которые должны преобразиться в автоматы. Вот и старается парнишка, налегает на изгородь, только треск от нее идет.

Не боится ли Юрка, что ему попадет? Но так уж он устроен: сначала что-то делает, а уж потом задумывается, можно это или нельзя. Подобных поступков у Юрки — бездна, и они создали ему славу отчаянно сорванца.

А рядом с Юркой стоит Коля Бунчиков, тоже мой сосед. Коля как раз из тех, кто «и мухи не обидит», такой чистенький, аккуратный мальчик в очках и ходит как-то на цыпочках.

За этим Колей давно замечено, что первым он ни во что не вмешивается. Вот и сейчас, стоя рядом, он просто смотрит, как Юрка ломает чужую изгородь. На его лице нельзя прочесть ни одобрения, ни осуждения.

Такое даже Юрке не нравится. Я слышу, как он кричит: «Чего уставился? На, держи!» — и сует ему несколько «автоматов». Коля покорно подставляет руки, держит.

А через несколько лет? Если придется увидеть что-то не столь безобидное — тоже подчинится окрику?

Вот главная опасность: с тихим может случиться всякое. Все зависит от того, под чье влияние он попадет, какое будет это влияние, хорошее или дурное. Но ведь это уже бесспорно плохо! Привычка, не рассуждая, подчиняться чужой воле — вовсе не из тех качеств, которые мы хотели бы видеть в детях. Наша задача — вырабатывать в них самостоятельность, инициативу, решительность.

Послушность и смирение, кстати, не всегда говорит о непрявренности, нечеткости нравственной позиции. Порою они — лишь удобная, выгодная маска. Подросток по пер-

вому требованию (а то и без него) ведет себя «как надо», покупая за эту, не столь дорогую плату, право исподтишка делать все, что захочет: он усвоил, что взрослых вполне удовлетворяет эта внешняя благопристойность; за ее ширмы они и не пытаются заглянуть.

...Вот идет в одном из девятых классов урок математики. Все решают задачи. Сережа Пузанков тоже делает вид, что задумался над задачей, а сам берет канцелярскую кнопку и начинает шпынять своего друга и соседа по парте Славу Бибикова. Тот, выведенный из терпения, отвечает обидчику затрепичкой.

Урок прерван. Кто виноват? Учитель знает, что Сережа всегда послушен, а Слава, напротив, и нестерпим. Славу выводят из класса. Тому, конечно, обидно. Он мог бы рассказать, как было дело, но ябедничество не принято у ребят. Поэтому парнишка выходит из класса молча, лишь, выражая свой протест против несправедливости, — громко хлопает дверью.

А Сережа? Он, пожалуй, даже доволен: еще раз убедился, как ловко можно действовать исподтишка.

Подобный проступок, конечно, не из чрезвычайных. В сутолоке перемен, в длинной веренице уроков он скоро забудется. Да и Слава Бибиков, тот, которого удалили из класса, по-рыцарски добр. Они снова сидят рядом, снова дружат. До каких пор?

Тем-то и опасна маска тихони, что кажущаяся покладистость, кротость нрава убавкивают окружающих. Впрочем, не всех. Сверстники обычно знают цену такой двойной игре. Таких ребят не уважают, но боятся, кое-что у них перенимают.

Конечно, среди тихих ребят много встречаешь и таких, у кого просто спокойный характер, а мир их ясен и они умеют отличать добро и зло. Только важно нам-то не сделать ошибок, не отказать такому человеку в уважении. Ведь не вдумавшись, природную сдержанность и застенчивость можно принять за недалекость и неразвитость, скромность и нежелание выделяться — за отсутствие яркой индивидуальности.

Да, работа с тихими подростками — работа непростая, и результаты не скажутся сразу. Но она необходима. Внешняя гладкость поведения не должна успокаивать нас; спокойным можно быть лишь тогда, когда убедишься, что за нею четкая нравственная позиция, осознанная дисциплина и развитое чувство ответственности.

А. Трошин,
директор вечерней средней
школы № 4
г. Воронеж

Кукла

Ал. Кондратенков,
член-корреспондент
Академии педагогических наук СССР

— Что Оленька?

Вместо ответа старая няня Мария Федосеевна глядит на меня осуждающе и в который уж раз говорит:

— Да, такие образованные люди и жизнь неплохо знают, а тут вот не разглядели...

Образованные люди, знающие жизнь, — это прежде всего я. Вернее, только один я. Мария Федосеевна считает, что воспитательницы Оля тут ни при чем: они еще молоды, своей семьи не имеют, и им нетрудно ошибиться. А вот директор, у кого седая голова и свой женатый сын, — он-то мог бы понять, что к чему, он не должен бы допустить такой серьезной промашки.

Как и прежде, я пытаюсь успокоить Марию Федосеевну, говорю, что пройдет немного времени — и все наладится. Но сам-то я не спокоен. Знаю, что такое не забывается.

...Нас тогда как-то сразу подкупила солидность посетителей. Уже в первое свое посещение интерната Нина Павловна и Федор Петрович представили все документы — о брачных отношениях, состоянии здоровья, зарплате, жилплощади и прочее, чем показали основательность намерений и знание законов. Солидность сказывалась и в том, как тщательно, до мелочей, продумана ими дальнейшая жизнь — когда в доме появится долгожданный ребенок.

Мы радовались: еще кому-то из наших ребят выпадет счастье — навсегда забыть о сиротстве.

Правда, через некоторое время этот оптимизм несколько поубавился. Разумеется, выбрать того, с кем будет потом связана жизнь самыми крепкими узами, — дело не простое, и здесь всякая опрометчивость крайне опасна. Но во всей своей практике передачи детей мы еще не встречали, чтобы так скрупулезно изучались личные дела, истории развития и медицинские анализы, чтобы чуть не изо дня в день ходили по гостиным, игровым и классным комнатам, по залам и детским площадкам, присматриваясь, наблюдая, что-то записывая.

И это продолжалось долго — с зимних каникул и до весны. Ну что

ж, думали мы, обоим за сорок: обычно в такие годы более осторожны.

Но вот однажды Нина Павловна и Федор Петрович вошли ко мне. Лица их светились радостью. Да, они решили окончательно: пусть дочерью будет Оля! Только она, больше никого не надо. Такая прелестная девчурка — милая, ласковая, умная...

С этого дня у Нины Павловны и Федора Петровича уже не было никаких вопросов. Они приезжали лишь для того, чтобы встретиться с Олей, погулять с ней, покатать в своей машине. Оля привязалась к ним всей душой, и считала дни, оставшиеся до того, как они увезут ее к себе.

Все мы были уверены, что наша воспитанница будет счастлива, по крайней мере — ничуть не меньше, чем другие ребята, кто передан в семьи. Только одна Мария Федосеевна неприязненно смотрела на новоиспеченных Олиных родителей. Однако ее резкие оценки и замечания нас тогда беспокоили мало. Все знали: Мария Федосеевна сама любила Олю и всякий, кто захотел бы ее удочерить, был ей не по душе.

В первый день каникул Оля уехала.

Прошло лето, наступил новый учебный год. Об Оле не было слышно. Почему не пишут Нина Павловна и Федор Петрович? Конечно, новые заботы, неизведанное счастье материнства и отцовства порой заслоняют все, и людям просто недосуг подумать о других, кто где-то ждет известий, может волноваться. И все же нет-нет да и появлялось чувство какой-то тревоги. Я садился за новое письмо и опять спрашивал, как чувствует себя Оля...

Ответ на свой вопрос я получил только к концу октября, и не из писем.

У наших ворот остановилась «Волга». Я еле удержался, чтобы не побежать навстречу.

— Ну, вот мы и приехали! — опередив мое приветствие, заговорила Нина Павловна. — Почему же ты не показываешься, Оля?.. Выходи!

Я заглянул в машину. Сзади, в самом уголке, прижалась Оля. Рядом с нею, чуть не на всей остальной части сиденья, лежала большая нарядная кукла.

Я помог девочке выйти, стал спрашивать о городе, о новой школе. Она отвечала тихо, односложно, будто через силу. Я не узнавал прежней своей воспитанницы — живой и веселой. Я отпустил Олю, и она медленно пошла к дому.

Нина Павловна крикнула вслед: — Постой, ты же забыла свою куклу! Возьми, покажи детям, они так ей еще не видели!.. Слышишь?

Оля не остановилась.

— Так, представьте себе, она поступает очень часто, — говорила Нина Павловна, проходя в мой кабинет.

Мы разговаривали долго, и разговор был тяжелым. О том, что Оля принесла в дом хоть крупицу радости и счастья, я от Нины Павловны не слышал. Она начисто отвергла всякую способность своей приемной дочери понимать и ценить добро, быть чуткой, внимательной и благодарной. Зато всяким отрицательным качествам, что проявила девочка с июня по октябрь, не было конца. Нина Павловна говорила о них, словно читая по записке: каждый случай приводился в строгой хронологии и получал свою оценку. И наша маленькая Оля, которая прожила в интернате почти восемь лет и всегда нравилась взрослым и детям, теперь представляла как неисправимый нарушитель самых элементарных норм поведения и страшная грубиянка, — она ни во что не ставит внимание и заботу, капризничает, грубит, делает все по-своему, ни с кем не считаясь.

Соглашаясь с Ниной Павловной, что такие поступки действительно огорчают, я просил учесть, что характер ребенка меняется, на него постоянно влияет очень многое и подчас такое, что нам, взрослым, трудно заметить, особенно если мы плохо знаем сложный мир его чувств и не всегда считаемся с этим миром. Все ли было правильным и абсолютно безошибочным в организации новой жизни девочки? Об этом я просил подумать, советовал обращаться к нам — ко мне и к другим педагогам, кто лучше знает Олю.

— Неужели вы считаете нас неведждами? — возразила Нина Павловна. — Нет, курс родительского всеобуча нам с Федором Петровичем не нужен. Мы сами знаем, как воспитывать. Вот перевоспитывать, может, действительно не умеем, да и не собирались. Мы ведь делали все, и уверена — не хуже других, сил не жалели!.. Но, видно, не такой она ребенок, чтобы...

— Так вы что, совсем отчаялись? — спросил я, не дав ей договорить.

— Совершенно верно, — сказала Нина Павловна, — я на грани отчаяния. Я устала от бесполезных хлопот. Из нее ничего путного не выйдет. Одни неприятности, и каждый день...

И она снова — одну за другой — стала перечислять эти неприятности, дополняя их картинками переживаний — ее и Федора Петровича, подробностями о муках бессонницы, об ухудшении их здоровья.

Такой перемене не хотелось верить: ведь как бы ни была велика обида на ребенка, великодушное сердце взрослого не может сразу стать таким холодным. Тем более когда человек сам берет на себя заботу о его жизни. Может, я что-то пропустил, не уловил в ее рассказе?

Позвали Олю. Она пришла и, потупив голову, стала у двери. А когда я попросил подойти ближе и

сесть рядом с матерью, она опустилась на стул, тут же у входа. Так они и сидели передо мной — вдали друг от друга.

— Пусть скажет, чего ей у нас не хватало, почему она так себя вела, — нарушив тишину, произнесла Нина Павловна.

Оля молчала.

Нина Павловна глядела на меня, как бы проверяя, понятно ли мне наконец, что это за ребенок. Разумеется, такие вопросы, какие она предложила, девочке непосильны, они совсем не годятся; на них бесполезно ждать ответа.

Я подсел к Оле, обнял, ее хрупкие плечи вздрогнули.

— Вот вам! — с оттенком торжества сказала Нина Павловна. — Подумаешь, неженка какая, будто ее и впрямь кто-то обидел!.. Нет, если она сейчас же не попросит прощения, то пусть тогда пеняет на себя. Мы с Федором Петровичем от нее откажемся, нам она такая не нужна... Отдадим ее вам — и глаз сюда не покажем больше!..

Девочка закричала:

— А я и не хочу к вам!.. Не поеду, не поеду!..

Когда мы опять остались вдвоем, я спросил, скорее для формы, чем для выяснения сути дела:

— Так это что, окончательно?..

— Пожалуй, теперь да!..

Нина Павловна, достав платок, долго вытирала лоб и руки.

— Вот и к вам ехали — думала, что наконец-таки опомнится. Сборы, укладка вещей, серьезный разговор — все это должно бы действовать. А оказалось, что и от этой последней меры никакого толку!.. Утешаюсь, что из всех моих стараний хоть одно не напрасно — вещи-то ей пригодятся. Я сейчас их принесу...

Видеть все это уже не было сил. Но чувства чувствами, а мне, как официально лицу, нужно было еще обсудить и юридическую сторону вопроса. Поэтому, превозмогая боль в висках, я напомнил, что удостоверение возлагает на супругов большие обязанности, такие, как и на настоящих родителей, и что от выполнения этих обязанностей никто освободить не может. Разве только — в исключительных случаях — суд. Да и он, известно, освобождает не полностью, а лишь частично, на время, — если, разумеется, речь идет о людях нормальных, дееспособных.

Мое напоминание об этом ее не смутило.

— Да, эта проблема очень сложная, я знаю. Но что поделать, если так сложилось? Мы с мужем об этом думали... Тут, правда, есть одна опасность — как бы сама процедура не повредила Федору Петровичу. Пойдут всякие толки, а в его положении такое неприятно, правда? Хотя, согласитесь, в чем он виноват?.. Лучше, пожалуй, поступим так, — предложила она после неболь-

шой паузы, будто поразмыслив над только что пришедшей новой мыслью. — Я пишу заявление и регулярно, как и другие, плачу за содержание ребенка... Будем пока считать, что девочка скучает по детям. Хорошо?..

Из окна я видел, как резко Нина Павловна рванула машину: чуть не до потолка кабины подпрыгнула большая кукла...

С тех пор во дворе нашего городка эту машину уже не видели. Ни Нина Павловна, ни Федор Петрович больше к нам не приезжали. Не было от них и писем. Прислан был только пакет с документами Оли, и то без всякой приписки.

На этом можно было бы поставить точку. В сущности, история закончена. Остались долгие недели и месяцы школьных будней, напряженной работы воспитателей. Стоит ли об этом писать? Нетрудно представить, как непроста вся эта работа с Олей и как тяжело было девочке после крушения ее мечты — самой большой мечты у каждого из воспитанников-сирот. Разумеется, мы старались делать все возможное, чтобы рана, нанесенная детской душе, быстрее заживала и беспокоила меньше.

И все-таки я здесь не кончу. Нет, не для того, чтобы внести какие-то дополнения, а чтобы в какой-то мере раскрыть причины происшедшего.

Мы долго изучали эти причины. Наши раздумья о случившемся еще полны сомнений. Но тем не менее мне хотелось бы сказать о них.

...В годы войны тысячи советских женщин, не задумываясь, брали к себе совсем неизвестных детей — из вагонов поезда, во дворах вновь создаваемых детдомов. И, порой обремененные своими семьями, делили с ними тесный кров и скудную пищу. Дети находили здесь материнскую заботу и душевную щедрость. Да и теперь, когда в семьи пришли уют и достаток, а сиротство стало явлением редким, эта великая щедрость женского сердца видна почти на каждом шагу. К детям, оставшимся без родителей, по-прежнему тянутся добрые, нежные руки, и мы еще не знали такого, чтобы кто-то из взявших к себе сироту хотел бы потом отказаться.

Были, конечно, трудности и всякие осложнения. Без них, пожалуй, не обойтись. Но всегда побеждали любовь, терпение, такт, неистощимая вера и готовность пойти на все, чтобы сохранить привязанность ребенка.

Что же мешало Нине Павловне выполнять добровольно взятую обязанность? Столько ездить, так долго и кропотливо искать, и — вдруг все перечеркнуть, выбросить из души!..

Об этом верно сказала няня Мария Федосеевна: просто вздумалось побывать в матерях. Как же, всего вдоволь, только одного материнского счастья не хватает. Вот и побывала, пока хотелось. Поиграла в куклу, и довольно.

Впрочем, из всего сказанного о Нине Павловне, пожалуй, совсем не следует, что она — натура легкомысленная. Я больше убежден в другом: перед нами прежде всего — натура трагическая, человек, лишивший себя самого ценного — способности чувствовать, понимать и уважать радость и горе других.

В молодости трудности материнства ее пугали, а теперь она поняла, что хочет ребенка, и увлеклась материнскими хлопотами. Еще ребенка не было, а Нина Павловна уже обсуждала с Федором Петровичем, каким должен быть режим и распорядок дня, какие нужно готовить блюда. Нина Павловна позаботилась, чтобы в детской был нужный цвет обоев и занавесок, установлено ночное освещение, подыскана подходящая мебель. Все делалось быстро, и в день своей первой поездки в наш городок Нина Павловна не сомневалась, что самое трудное уже позади. Осталось лишь одно — найти хорошего ребенка, достойного ее хлопот и многодневных стараний.

Но у этой женщины не оказалось нравственной силы и терпения. Была лишь увлеченность идеей любви, иллюзия любви. И иллюзия исчезла при первом испытании. Нина Павловна готовилась играть роль матери и ждала, что Оля будет исполнять роль дочери, что девочка должна теперь жить одной любовью к ней и Федору Петровичу, безмерно их обожать, ловить каждое желание, каждое их слово. Она не сомневалась, что любовь, обожание и готовность следовать любому совету должны быть у девочки чем-то обязательным, само собой разумеющимся — как потребность в сне, в питании, в свежем воздухе.

В наставлениях и просьбах недостатка не было. Ими сопровождалось любое замечание. И о том, как нужно стоять и сидеть, и почему нельзя громко разговаривать и бегать по комнатам, и как надо относиться к старшим. Федор Петрович, вернувшись с работы и выслушав жену, подзывал девочку и после своей обычной фразы: «Ах, беда, у нас опять неладно», — начинал свою назидательную беседу.

Ребенка никогда не обмануть, детская интуиция на доброе, на правду и неподдельную искренность очень сильна. Он безошибочно и быстро их всегда обнаружит, даже если они скрыты скупостью ласки и строгостью слова. Но он так же скоро и верно заметит фальшь отношений — как бы человек ни был внешне деликатен и приветлив.

Однажды мама так рассердилась из-за случайно разбитой чашки, которую задела Оля, что в сердцах закричала:

— Как же ты мне надоела!

С этого начался детский бунт...

г. Смоленск

Лето, лето красное

Развернулось лето: горячее, зеленое, голосистое. День — с год. Реки стали теплыми и собирают веселых купальщиков. Лес, луг, пойма заманчивы в роскоши цветенья, иди туда — приоткрывай природные тайны. Будь внимательным на каждом шагу.

О первых июньских тайнах поведения птиц. Догадываетесь, в гнездах многих пернатых — прибавление! Оттого-то и песни звучат короче и в голосах нет той нежной запальчивости. Подошла пора птенцов на крыло ставить, а для этого их надо постоянно и питать, и согревать, и обучать навыкам. Вот пахи и в хлопотах с рассвета до заката — только успевай с добычей... В семье зорянок к тому же подкидыш объявился: собой, пожалуй, здоровее самих приемных родителей, и такой прожорливый — просто беда. Кукушонок! Подкинула полосатая вещая птица яйцо в чужое гнездо, а зорянкам и невдомек, что вывели приемыша. Теперь корми — ведь в пору размножения птицы одинаково ревностно заботятся о всех подопечных питомцах.

В лес сейчас далеко не углубляйтесь, оберегайте покой пернатых. Месiac тишины весьма важен для них. Но и на опушке не соскучитесь. Взгляните под ноги на траву. Всё ли назовете, что цветет здесь? Где тут марьянники, купальницы, колокольчики? Чем ближе к зрелому лету, тем вероятнее встреча с высокими цветами. Скажем, в июле в окрестностях попадутся еще более голенастые растения — нивяники, донники, кипрей.

Чтобы ребенок «в лицо» распознал ту или иную траву, нужно уметь ее как следует представить. Например, показывая раскидистый колокольчик, полезно упомянуть, что в его цветках ночуют насекомые: теплее там. Это как бы голубые гостиные для шестиногих квартирантов. Или, рассказывая о хозяйственных достоинствах кипрея — трава великолепный медонос, а при случае заменяет еще и чайный лист, — оброните также несколько слов о способности кипрея опекать молодые деревца. Действительно, где сеянцы

окружены зарослями этой «зеленой няньки», там они растут быстрее и меньше страдают от погодных невзгод.

В июне отмечают:

Последний заморозок на почве. Судят по наличию инея на поверхности почвы: последний иней — последний заморозок.

Колошение ржи. Наблюдают, когда у растения из-под прикрытия верхних листьев покажутся первые колосья. Массовое колошение — появление колосьев на большинстве развитых стеблей.

Зацветание боярышника. Помечают день, когда начинают раскрываться обнаженные бутоны.

Начало цветения тысячелистника. Цветки собраны в корзинки, составляющие густые щитки.

Появление всходов картофеля. Хорошо видны над почвой темно-зеленые листья.

Зацветание озимой пшеницы. Отмечают появление первых пыльников снаружи колосьев.

Созревание плодов лесной земляники. Ягоды становятся красными, душистыми, сочными.

Начало цветения зверобоя. Цветки желтые, собраны в щитки.

Проверьте народные приметы: *С утра раскрывается венчик полевого вьюнка — к ясной погоде.*

Клевер сближает свои листочки, наклоняется — перед ненастьем.

Паук усиленно плетет сети — к сухой погоде.

После большого грома — большой дождь.

...Шумят, шелестят кудрявые кроны, перебирая на легком ветерке клейкие листочки. Зеленый шум знаменует приход молодого лета, с его сполохами в фруктовых садах, с калинами, покрытыми белоснежной фатой лепестков. А дни идут своим чередом. Вот уж на подступах зенит тепла. Медленно перегорают зори, вечерняя будто переходит в утреннюю. Живая природа чутко следит за ходом лета.

Вступление лета в зрелость, в самую благодатную пору, отмечает вековая липа. Установился грозник-июль, дохнули знойные полдни — и ветки ее обрядились в кремовое кружево пряных цветочков, заблагоухали на всю округу. С утра в душистых купах паломничают пчелы, нагружаясь бесценной данью. «Медовым кладом» можно бы назвать цветущую липу. На что уж гречиха в чести у пасечников, а липа и ее затмила: большое дерево заменяет гектар медоносной крупной культуры. Как пчелиное пастбище липа не имеет соперниц.

А задумались ли вы, почему липа цветет в середине лета? Ведь ее товарки к тому времени плодами обзаводятся. Разгадка проста. Липа цветет на приросте текущего года, другие же деревья — на ветках прошлых лет. Стало быть, липе, прежде чем зацвести, надо успеть выгнать новые побеги, дать им возможность

одревеснеть и созреть, и только после этого она начнет распускать почки. И пчел липа приманивает неспроста: крылатые труженицы помогают ей правильно опылиться. За услугу — и медовая награда.

Конечно, летом природа так разнообразна, что не только ребенок, но и взрослый нередко терется в выборе предмета наблюдения. Между тем выбор уже сделан с весны. Надо прежде всего держать под прищелом тот же набор фенологических объектов, которым интересовались в прошлом сезоне. Такое постоянство позволяет добывать собственные сведения о жизни местных представителей флоры и фауны. А со сведениями накапливается и опыт. Что касается воспитательной роли общения с природой, то направленный интерес пробудит в подрастающем гражданине ответственность за зеленые и голубые богатства, поможет ему стать истинным другом и защитником нетленных красот отчего края. Познание родной природы рождает в душе самые благородные и возвышенные порывы, приобщает к великому чувству Родины.

Самостоятельные походы ребят на луг, к реке или в лес всегда сопряжены с открытиями. В одном месте ребята залюбовались густым, пылящим травостоем — предвостником начала сенокоса; в другом — их поразил интересный факт: белые кувшинки-нимфеи утром всплывают на поверхность затона, а к вечеру опускаются опять на дно...

Когда вы в лесу вместе с детьми, не ограничивайте их в поиске, не придерживайте резвых возле себя. Великодушные, ставка на доверительное понимание друг друга делают свое — веселые почемучки не разбегутся и во всем будут слушаться родительского совета. Разве ребенок не поймет, допустим, таких ваших слов: «Нашел белый гриб, — оглянись вокруг: не растут ли рядом еще, ведь боровики проскакивают семьями». Стоит только сбиться этим словам, и считайте, совет ваш запомнится. Житейские премудрости невелики, но выручают долгие годы.

Бывает, что столкнешься и с неожиданными. Помню, раз произошел такой случай. Сажу я летним днем с дочкой в глухой аллее, и вдруг откуда ни возьмись к ногам упало яблоко. Вот невидаль! Кругом липы да березы, наша скамейка среди шеренг этих стройных, милых деревьев. И никаких других рядом нет. «Откуда оно, папа? Разве яблоки на березах растут?» Дочке четыре года, она уже знает, на чем растут яблоки. На вопрос надо отвечать прямо. И тут выручила сама же береза: в ее сучьях зацокал кто-то, промелькнул. Белка! Это, оказывается, она, пушистая гостейка, носилась в кроне с краденым яблоком. Носилась так, что, завертевшись, наземь уронила добычу из

дачного сада. Вот яблоко и покатилося к нашим ногам. Когда обо всем этом я рассказал дочке, она долго смеялась от души. И на вопрос свой других ответов не требовала.

В июле заметьте в фенологическом дневнике:

Начало созревания красной смородины. Ягоды приобретают свойственную им окраску, кожица их становится мягкой, эластичной и прозрачной. Созревают одновременно на всей кисти.

Зацветание липы мелколистной. Цветочные почки появляются на молодых олиственных побегах первого года. Цветки желтоватые, душистые, по 5—11 в щитке.

Поспевание плодов черемухи. Спелые плоды — черные, блестящие, сочные.

Восковую спелость озимой ржи. Колосья и зерна становятся желтыми, содержимое зерна выдавливается с трудом, как воск, режется ножом и при сгибании сначала дает изгиб, а потом ломается.

Созревание садовой вишни. Кожица и сок сплюснутых плодов приобретают окраску, типичную для этого сорта.

Созревание семян желтой акации. Плод боб растрескивается на две створки. При растрескивании боба створки, свертываясь спиралью, далеко разбрасывают семена.

Проверьте правильность народных примет:

Цветки вьюнка закрываются среди дня — дождь близок.

Утром на траве нет росы — к ночи ожидай дождь.

Вечерний лес теплее поля — к теплой ясной погоде.

Пчелы сидят на стенках улья — к сильной жаре.

Ласточки низом разгонялись — к дождю и ветру.

Северный ветер очищает ненастье.

Спадают летние жары, наступают переменчивые, умеренно теплые дни. Ведреную, сухую погоду, так характерную для склона лета, сменяют дожди и продолжительная прохлада, рано потухающие вечера. Но полюбуйте, как великолепен август, как он еще временами пылок, горяч и разнообразен!

Август уборкой велик. Копнами, скирдами обмолоченной соломы помечает он свое неторопливое шествие. Солнцем пышет отборное зерно; пылят, приседа, грузовики, занятые возкой урожая. А тут и яровые на подходе; «отбронуют» — и с поля на ток запросятся. Вон уж как овсы посветлели! У гороха тоже крутые зерна набрались — усыхать начал.

На пасеках спешка по выборке меда из тяжелых ульев. Летят на выкACHE вязкая струя сладчайшего, благоухающего всеми душистыми цветами сразу, целебного яства. Пчелы не соберут уж больше взятка с медоносов — скудеют нектарники и пыльники; стало быть, пора приниматься за итоги — распечатывать

да ломать соты. Каково-то август-густарь попотчует!

В лесу поспела костяника. Среди ярких листьев горсточками виднеются рубиновые ягоды. За свой с кислинкой вкус, за косточку внутри плода и окраску сока костяника слышет у природолюбков «гранатом севера». Обильна в светлых березняках и осинниках, но больше всего ее бывает по дубравам, где она образует как бы нижний этаж.

Наконец, лес припас еще одну новинку — грузди появились! Мостятся плотным слоем, приподнимая приную подстилку из опада, светлеют молочными воронками — только подходи и бери. Грибопоклонники уже без переполненных лукошек из леса не выходят. Август щедротами жалует, запастись впрок берендеевыми дарами велит.

«Лето бежит вприпрыжку», — замечено в народном календаре. В садах нетленно запыхали ковры настурций, огнисто закружились махровые рудбеки, а по косягам зарозовел неприглядный очиток — по-другому, заячья капуста. Очиток последний приходит на летний бал цветов. И пусть обитателям лугов и полей еще долго стоять неувядами — новых прибавлений в их цветущие хоромы больше не жи.

В разнотравье, среди голубого цикория и неприметного серого икотника, на все лады стрекочут кузнечики. К теплу их рулады не смолкают до глубокой ночи. Зато голосов птиц почти не слышать. Даже коростель приумолк. Первыми подались в жаркие страны стрижи и старые кукушки (кукушата, повзрослев, отлетят без руководства взрослых). Уже не заметишь иволги, не найдешь соловья. Собрались в отлет и городские ласточки, хотя их подруги — деревенские касатки еще всюду щебечут, стаями рассаживаясь на телеграфных проводах.

Пылят седые дороги. Дождички совсем малосильны, не прибавляют и пыли. Вот и поднимаются от ветерка вихри, кружатся впереди путника, пока не пропадут, ослабев. Пройдешь такой дорогой мимо сжатого поля — и в лес. Там теперь август свои порядки заводит. Перво-наперво он слегка коснулся берез: в зеленые пряди листы уже кое-где желтинку заронил. Податливыми на расцветку оказались липа и черемуха. В двадцатых числах августа эти породы начнут сбрасывать первые листочки.

На повестке, присланной подступающей осенью, есть и другие отметки: косые дождички с полинялого неба, темнеющие плоды лесного орешника, проглядывающие сквозь сетку веснушчатых ветвей, и, конечно, опенки, влезшие на замшелые колоды. Вместо сургучной печати повестка скреплена такого же колера тяжелой кистью рябины.

В прямых, величавых мальвах гудят мохнатые шмели. Любят эти, в боярских шубах, тяжеловесы наве-

дываться к крупным цветам, таким обыкновенным в предместьях и поселках. А в городах теперь всех обязательнее гелиотроп: клумбы сплошь подернулись его сиреневой кипенью.

Заметно выхолаживается воздух. Клубятся, пенятся по вечерам туманы. Остывая, закурились пруды и речки. Ночами подле воды бывает просто свежо, хотя в поле, в лесу еще и налегке не продорнешь.

Вдоль рек, по обрывам и ярам перелетные пернатые готовят свои выводки к дальним дорогам. Стан скворцов с шумом срываются с крутизны на впадины, проделывая крутые взлеты и виражи. Вечерами и по утрам сборища грачей немолчно гремят на гнездах, а как день — на добыче. Для перелета силы копят.

Лето переломилось, и первая примета перелома — убыль света. Позже занимают рассветы, раньше смеркается. Да и прямого солнечного сияния поубавилось. Солнце теперь все чаще заволакивается тучками, перепадают дожди. К концу месяца все строже о себе будет напоминать осенний сезон.

В августе натуралисты наблюдают:

Уборку овса. Ведут уборку в фазе восковой спелости зерна, когда оно достигает своего нормального размера, но сильно не высыхает. Признак созревания — пожелтение верхней части метелки.

Сев озимой ржи. Лучший срок сева определяют, исходя из местных погодных условий. Важно, чтобы всходы озимой ржи успели до холодов раскуститься, не перерастая. Тогда они успешно перенесут зимовку.

Начало листопада. Отмечают день опадения первых по-осеннему окрашенных листьев березы и липы.

Устойчивый переход средней суточной температуры воздуха ниже 15 градусов. Дата перехода является метеорологическим началом осени.

Увядание ботвы картофеля. Указывает на созревание клубней.

Проверьте народные приметы:
Муравьи прячутся в свои кучи — к грозе или сильному дождю.

Паук располагает паутину колесом — будет ясная, сухая погода.

Раки на берег выходят — перед дождем и ненастьем.

Гром непрерывен — будет град.

Отщебетали птицы — лето кончилось.

Если летом на деревьях появляются желтые листья — к ранней осени.

Появились опенки — лето отошло.
Впереди школьные звонки, шелест чистых тетрадей, знакомство с новыми учебниками.

А пока лето, лето красное...

Александр Стрижев,
фенолог

Для них —

игры с камешками

Для нас —

начальные уроки счёта

Маленькие дети охотно собирают цветные стеклышки, палочки, камешки. Это занятие можно использовать и для целей математического образования. Предлагаем для детей 5—7 лет несколько игр с камешками, способствующих развитию начальных математических представлений.

Кто собрал больше?

Цель игры: научить малыша сравнивать по количеству две группы предметов, пользоваться для определения их равенства или неравенства приемом приложения, считать предметы в пределах десяти.

По сигналу в течение определенного времени двое играющих начинают собирать камешки. Если вокруг камешков мало, нужно предварительно их специально рассыпать. Время (1—2 минуты) определяется по часам или медленным счетом до какого-то числа, например до 10. Собранные предметы, если их мало (5—10), пересчитывают. Тот, у кого камешков больше, забирает лишнее себе. Если предметов больше, чем число, до которого уже умеет считать ребенок, они раскладываются в два ряда, строго один под другим. Подсчет тогда ведется так: «У тебя камешков столько же, сколько и у меня, да еще сколько? Пять? Сколько ты камешков выиграл? Правильно, пять». Играют до тех пор, пока один из играющих не наберет условленное количество камешков, например 10.

Вместо камешков можно использовать шишки, желуды, палочки.

Сколько в другой руке?

Игра поможет закрепить знания о составе чисел, будет способствовать развитию способности действовать «в уме».

Отсчитывают условленное число камешков. Взрослый и ребенок поочередно прячут камешки в обеих руках, по-разному распределяя их. Например, два камешка можно спрятать так: один и один, два и пусто («нисколько»), пусто и два. Один из играющих пытается угадать, сколько камешков в одной и в

другой руке. За каждый правильный ответ начисляется очко (например, дают палочку); за каждый неправильный ответ очко (палочку) отбирают. Выигрывает тот, кто первым наберет условленное количество очков. В этой игре важно, чтобы ребенок, угадав, сколько предметов в одной руке, постарался сообразить, сколько их в другой. К примеру, если он правильно сказал, что в правой руке четыре камешка, надо разжать ладонь, показать эти камешки и предложить подумать, сколько же камешков в другой руке, если всего их пять. Начиная игру, достаточно брать два, три камешка; постепенно их количество можно увеличивать.

Разумеется, в этой игре, как и в других играх, взрослый иногда должен «ошибаться». Это учит детей внимательно следить за действиями другого и замечать ошибки.

Угадай, сколько?

В этой игре учатся сравнивать предметы по количеству, пользоваться словами «больше», «меньше», упражняться в счете до десяти.

У каждого из играющих одинаковое количество камешков (6, 8, 9). Поочередно прячут часть камешков в одной руке. Задача угадывающего: узнать не точное число спрятанных камешков, а приблизительное, например: «больше трех», «меньше пяти». Угадывать можно только один раз, после чего считают камешки, и, если ответ верен, спрятанные в руке камешки служат выигрышем. Игра продолжается до тех пор, пока у одного из играющих камешков не останется.

В игре может встретиться вариант, при котором можно наглядно объяснить, что число всегда равно самому себе. Например, ребенок сказал «больше трех», а спрятано ровно три. Это удобный случай, чтобы объяснить, почему в этом случае выигрыша нет.

Молчанка

Цель игры: научиться понимать и применять выражение «столько—сколько», поупражняться в счете. Полезна она и для развития внимания.

Перед началом игры договариваются о ее продолжительности. Можно играть 3—5 минут, показав время на часах. Можно договориться и так: каждый играющий выполняет заданное определенное число раз.

Взрослый кладет некоторое количество предметов, например палочек. Ребенок должен молча положить столько же камешков, расположив их так же, как взрослый. Когда время истекло, проверяют, правильно ли выполнены задания; за каждое правильное начисляется очко. Затем образец показывает ребенок. Игра заканчивается, когда

один из участников набирает условленное количество очков.

Игру можно усложнить: при выкладывании располагать предметы в ином порядке, чем у водящего.

Камешки

Вариант русской народной игры «Камешки» можно использовать для того, чтобы поупражняться в понимании выражений: «по два», «по три», «по пять».

Нужно взять 10—15 гладких камешков такого размера, чтобы 4—5 камешков свободно умещались в ладони ребенка. Камешки рассыпаются на гладкой площадке. Задача играющего: подбросив один камешек, успеть, пока он падает, взять с земли другой камешек и поймать падающий. Если камешек не пойман или не взят с земли, право хода переходит к партнеру. Подсчитывается количество взятых камешков. Когда все камешки собраны, ставится новая задача: брать с земли сразу по два камешка, а затем и по три, по четыре, в зависимости от ловкости играющих. Правильное выполнение оценивается в одно очко (палочку). Подсчет ведется так: «Два раза по три камешка — выиграл две палочки; три раза по пять камешков — выиграл три палочки». После игры сравнивают количество набранных палочек и определяют победителя. Если количество набранных палочек превышает число, до которого умеет считать ребенок, производится наглядное сравнение, так же как в игре «Кто собрал больше?».

Л. Левинова,
научный сотрудник
Института дошкольного воспитания
АПН СССР

Всесоюзная примерка Где покупать одежду для подростка?

Их свыше двадцати двух миллионов — учеников седьмых-десятых классов, училищ профессионально-технического образования и учащихся средних специальных учебных заведений. Это, как принято сопоставлять для вящей убедительности, равно населению Чехословакии и Болгарии, вместе взятых. Двадцать два миллиона подростков — любознательных зрителей, читателей, слушателей, спортсменов и болельщиков, туристов и коллекционеров! И все поголовно — покупатели. Покупатели особого рода. Они приходят в магазин за ученическим перышком и школьной формой, футбольным мячом и праздничным платьем к выпускному балу. Широкий круг их интересов и запросов.

Понятно, что рядом с ними мамы, папы, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры. Пестрая по вкусам и требованиям многомиллионная покупательская аудитория. И все же, несмотря на разнообразие вкусов, и тут — определенная специфика спроса.

Послушаем на этот счет мнение самих ребят. В свое время газета «Советская торговля» разослала несколько сотен анкет школьникам в разные города и села страны. В редакцию пришли ответы. Вот что думают юные корреспонденты о вещах, которые им предлагают в магазинах.

Алмаатинцы: «Мало продают красивой и дешевой одежды и обуви. Нас огорчает, что платья для старшеклассниц шьют плохо, да и ткань блеклых расцветок»; «Летняя обувь груба: на широких каблуках, резиновой подошве»; «Все нужное приходится брать в магазинах для взрослых, и ничего не радует. Побольше обращайтесь внимания на подростков».

Новосибирцы: «Плохая обувь. Убогие расцветки платьев. Мешковатый покрой. Нет легких, удобных туфель»; «Все пальто одинаковых фасонов и расцветок»; «Для подростков, к сожалению, подходящих товаров мало».

Село Мерке Джамбульской области. Десятиклассники средней школы имени Калининны единодушно в своем пожелании: «Не за горами

выпускной бал, а нарядную одежду для выпускниц сыскать трудно. Нам бы очень хотелось иметь красивое платье и обувь для такого торжественного случая».

Москвичи «Туфли очень некрасивые, и подошвы очень тонкие». — Таково мнение девочек одной из столичных школ. Они же сетуют, что маленьким делают одежды больше и красивее, чем для девочек их возраста.

Да, так уж получается, что даже на общем неблагоприятном фоне с моделированием одежды с вещами для подростков обстоит дело куда как плохо.

Одна деталь. На многочисленных показах модной одежды вы увидите взрослых манекенщиц и манекенщиков. И как бы на десерт вам покажут детей шести-семи летнего возраста. За двадцать или до восьми лет — пока весь диапазон. А вот школьник обойден.

Правда, в последние годы в Москве стали проводить выставки-смотров детской и юношеской одежды. Смотры-то проводят, а, как отмечают сами же их организаторы, моделированием одежды для детей в столице занимаются все и... никто. Все — это Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИА-Легпром), Общесоюзный дом моделей, Специальное художественно-конструкторское бюро Министерства легкой промышленности РСФСР, Экспериментально-техническая фабрика, Дом моделей спортивной одежды и отдельные предприятия. Но у семи моделирующих организаций дитя все-таки остается без нужной одежды. Подросток тем более.

Давно нужен Дом детской одежды, подростковой, юношеской. Нужны законодатели такой моды. При этом надо помнить, что создание гардероба для наших детей — это область не только чисто производственная. Тут на равных правах с модельерами должны выступать педагоги. Ибо от того, насколько ладна и по душе одежда, зависит в определенной мере поведение ребенка, в особенности в школьном возрасте. От этого зависят его манеры.

Вот почему очень важно при конструировании одежды для ребят учитывать их психологию, склонности, интересы. Хорошо известно, что из самой обычной мальчишеской страсти к множеству карманов родилась мода на «техасы», появилась целая промышленность, изготавливающая их. Неужто и впредь мы будем дожидаться, когда наши преysкуранты запестрят броскими ковбойскими названиями очередных западных новинок?

Но моделирование подростковой одежды лишь одна сторона проблемы. Есть тут и другая, не менее важная. Среди ответов, которые получила «Советская торговля» от школь-

ников, был и такой: «Костюмы в магазинах хорошие, но я расту; «растут» размеры костюмов и платьев; стало быть, и стоимость их увеличивается». Это писал восьмиклассник из Алма-Аты.

Вопрос, как видите, немаловажный. Известно, что цены на изделия детского ассортимента в нашей стране неоднократно снижались. Сейчас они примерно на треть ниже, чем у взрослых вещей. Но стоит подростку перейти определенную размерную черту, и ему надо покупать одежду, рассчитанную на взрослого. Костюм такой зачастую не по его узким плечам. Да и по цене дорог.

Мы узнали о проблемах, которые приходилось, да и сейчас приходится, решать одному нашему соседскому пареню и его родителям. Звать его Сенька; учился он тогда в шестом классе, рост имел подходящий — 156 сантиметров. Проблемы у него, а вернее, у его матери, Варвары Андреевны, появлялись, когда они отправлялись в магазин купить шапку, брюки или куртку. Возвращаясь с пустыми руками, соседка, не то сердясь, не то гордясь, говорила: «И в кого он только такой? Ничегошеньки ему теперь не купишь. Из детей выбыл, ко взрослым не примкнулся...»

И затем она рассказывала подробности очередной экспедиции: «Были в «Детском мире», что на площади Дзержинского. Искали зимнюю шапку. Нет нужного размера. Пошли в трикотажный отдел за другими обновками. Милая такая продавщица взглянула на Сеню и говорит:

— Вам делать у нас нечего. Не тот размер. У нас последний — 42-й, а ему ведь, поди, 46-й нужен!

— Сороковой размер? — привычно переспросили в отделе обуви. — Обувь для взрослых бывает редко.

С костюмом, правда, нам вроде бы повезло. Детский преysкурант наконец, дотянулся до Сеньки. Но тут, признаться, встала в тупик: костюмы одного и того же размера; на мой взгляд, примерно одного качества, а цены прыгают, очень уж разные. Костюмы так называемого взрослого пошива в полтора раза дороже детского.

Моды, покрой, расцветки и цены не предусматривают Сеньку, мальчишку вытянувшегося, как одинокий подсолнух, на полтора с лишним метра вверх...

Может быть, наш сосед — явление уникальное? Разумеется, нет. Тут нам не обойтись без модного слова «акселерация». Ее, как известно, первыми заметили врачи. Но одновременно с медиками стали замечать и продавцы магазинов детской одежды и обуви, что не тот ребенок пошел, покрупнее, раздался в плечах, «лапа» у него стала здоровая.

В середине 60-х годов ученые провели «всесоюзную детскую пример-

ку», были сняты мерки с огромного числа ребят. (Это была вторая «примерка», первая проходила в конце 50-х годов.) Результаты оказались не просто неожиданными, а сенсационными: за неполный десяток лет дети всех возрастов резко «выросли». Особенно преуспели подростки и шестнадцатилетние семнадцатилетние юноши и девушки. Девочек, которым в пору был 48-й размер платья, оказалось почти полтора процента, от всех обследованных. А ведь «измеряли» десятиклассников, и дошкольников, и полугодовалых «ясельников». Мальчиков, выросших до 48-го размера, обнаружилось еще больше: около двух процентов. Если же учесть, что пятнадцатилетние составляют примерно пятую часть всех взятых детей, то получается: почти для каждого пятнадцатого подростка нужно шить прямо-таки богатырскую одежду, чего портные прежних лет не знали.

Вот как, скажем, выглядит размерная характеристика одного из седьмых классов московской школы. Обмерено было 27 человек: 14 мальчиков и 13 девочек. У пятерых размер одежды — 48-й, одиннадцать — обувь от 40-го размера и выше, один — аж 44-го. У пятерых учениц платья 44-го размера, у одной — 46-го, у остальных 42-го; размер обуви — от 35-го до 39-го.

А теперь пройдем в один из девяти классов этой же школы. Девочки фигуры там вписываются в 44—46-е размеры платьев и 35—39-е обуви. А вот из двенадцати юношей ни один не носит обувь меньше 40-го размера, трое — 43-го, а один вымахал так, что ищет костюм 52-го размера, а ботинки — 46-го.

Посетим тот же головной универсам столичной фирмы «Детский мир», которая, кстати сказать, продает в Москве примерно 80 процентов всех товаров детского ассортимента.

Что вам могут здесь предложить? Предельные размеры детского преysкуранта: 37-й по обуви, 42-й по трикотажу, 46-й по готовой одежде. Родителям подростков придется решать весьма непростую задачу. 37-й — предельный размер по девичьей обуви — позволяет в большинстве случаев одеть не только старшеклассниц, но и их мам. Тот же 37-й размер для мальчиков отправляет во взрослый магазин львиную часть школьников. В «Детском мире» можно купить хорошенькое платьице для восьмиклассницы, но комбинацию к нему обязательно предложат взрослую: ни по фигуре, ни по цене не подходящую для скромной школьницы.

«Преysкурантом не предусмотрено...» Этот стереотипный ответ мы слышим в магазинах часто. А потом видим плоды этой непредусмотрительности: преждевременно «постаревшие» подростки в наимоднейших мокасинах, безвкусовых, крикливых рубашечках, затейливых

шапках фланируют по улицам наших городов.

Управляющий Павлодарской областной оптовой базой Казторгодежда Ф. Сагитдинов, многоопытный торговый работник, как-то в сердцах писал: «У нас в городе старшеклассники не всегда могут купить пальто, плащи, платья по своему вкусу, а юноши вынуждены покупать костюмы, изготовленные для мужчин».

Как же быть с подростками? Причисление их одежды к детскому ассортименту потребует значительных денежных затрат со стороны государства. Однако и это еще не гарантирует удовлетворение спроса. Поговорите с работниками детских магазинов, и они расскажут, что у них есть немалый контингент взрослых покупателей малого роста. Они с удовольствием покупают по более дешевой цене костюмы, плащи, обувь даже нынешних ограниченных размеров. Расширьте преysкурант — и наряду с подростками у детского магазина автоматически вырастет число «малоразмерных» взрослых покупателей.

Таким образом, поставленная цель достигнута не будет. В то же время хорошо известно, что рентабельность вещей для детей невысока. Именно поэтому руководители иных фабрик пытаются уйти от выпуска изделий, нужных детям, но невыгодных изготовителям. И как результат — заказы магазинов «Детский мир» часто не выполняются.

Во многих странах выпускают товары, специально предназначенные для подростков. И это не разорительно ни для предприятия, ни для торговца. Отгадка — в более гибкой системе цен. Эти изделия в продаже стоят, разумеется, дороже, чем детские, но несколько дешевле взрослых. Во всяком случае, разрыв между категориями этих товаров не так уж велик.

Могут бросить упрек: «Так вы за повышение цен на изделия для старшеклассников?» Отнюдь нет. Именно более гибкая система цены позволила бы покупателям с меньшими затратами одевать старшеклассников. Не будем закрывать глаза на реально существующие факты. Где сегодня покупают свитер или ботинки семикласснику? В обычном магазине для взрослых и за соответствующую цену.

От взрослых любителей одеваться «во все детское» подростковые товары могли бы оградить и более продуманная цена, и, конечно, мода. Очень жаль, но сегодня изготовители мало учитывают специфику подросткового товара — в фасоне, в расцветке, в материале. Ведь костюм для подростка, какого бы размера этот костюм не был, должен отличаться и шириной плеч, и линией покроя, и самой моделью. И тем более это верно для одежды старшеклассниц. Нынешней же моде, к сожалению, все возрасты покорны.

Казалось бы, совершенно ясно: юному покупателю далеко не всегда нужны дорогие костюмы из чистошерстяной ткани или модельная обувь. Он растет настолько быстро, что и башмаков износить не успевает. Столичная фирма «Детский мир» просит лишь треть всего швейного ассортимента изготавливать из шерстяных тканей, а ей дают 80 процентов.

Торговые работники давно и настойчиво предлагают производство тканей для детской одежды планировать отдельной строчкой, разрабатывать специальные структуры материалов с учетом возрастных групп. Однако же Министерство легкой промышленности СССР не торопится с рассмотрением этих предложений.

Есть тут и еще одна препона. Среди выводов, которые были сделаны в результате «всесоюзной примерки», о которой речь шла выше, был и такой. Взрослую мужскую типовую фигуру определяет главным образом три параметра: объем груди, объем талии и рост; женскую — объем груди, объем бедер и рост. А вот для детской фигуры зависимость между этими показателями иная. Ведущим признаком является вовсе не объем груди, как у взрослых, а рост. Именно рост лучше всего характеризует возрастные данные ребятских фигур. Мальчик может за год-полтора почти не раздаться в плечах и в груди, но вырасти на 6—8 сантиметров.

Вот почему в новых государственных стандартах, которые антропологи создавали вместе со швейниками, типы детских фигур различаются прежде всего по росту. ГОСТы, которые теперь официально называются «Типовые фигуры мальчиков и девочек. Размерные признаки для проектирования одежды», вступят в действие с 1 июля 1973 года. И тогда в магазинах над стендом со школьными костюмами мы увидим цифры: не 32, не 36, не 40, обозначающие половинный объем груди, а 118, 130, 142, то есть рост ребенка в сантиметрах. Размер же, или полубъем груди, будет обозначаться скромнее, уже как вторичный признак. В новой размерной шкале сдвинулись в сторону увеличения прежние крайние роста, соответствующие тому или иному размеру.

Разумеется, новая стандартная шкала лишь возможность, которая открывается перед нашими модельерами и швейниками. Хочется надеяться, что новые ГОСТы на детскую и подростковую одежду помогут им одевать наших детей в ладно сидящие пальто, костюмы, куртки. А пока пусть упрекм звучит в адрес работников легкой промышленности такой подсчет: для каждого трех-четырех ребят из десяти родители вынуждены шить одежду сами или в ателье.

Е. Каневский,
Л. Марголин

Не оставляйте их одних

В. Тендряков. Весенние перевертыши. Журнал «Новый мир» № 1 за 1973 год.

В. Тендряков написал новую повесть «Весенние перевертыши». Это хорошая, добрая, мастерски написанная повесть.

О чем она? О многом.

О старом-престаром жителе задачника: о зловредном пешеходе, педантично вышагивающим «из пункта А в пункт Б». О небывалом: оказывается, сегодня, рядышком с нами, ходит себе по улице туфельками топ-топ постукивает, та самая — верьте не верьте — Наталья Гончарова, которая была когда-то женой поэта. Есть в повести очень серьезное: тринадцатилетний Дюшка Тягунов один на один со Вселенной — мальчишка так жадно, так пытливо в нее всматривается! Есть и страницы грозные: удар ножом — человек в человека. Есть и разное прочее: беззаботные лягушки, и кирпич в портфеле, и чайка, поигрывающая белым лепестком в синеве неба...

Перед нами рассказ о каком-то быстротечном миге из детской, бегом бегущей жизни. Жизни, что так нерасторжимо сплавлена с миром взрослых, с тысячьо тысяч самых разнородных событий, крохотных и огромных, всех вместе и образующих взгляд человека на мир.

Всего-то полсотни страниц, и дней тоже взята самая малость, а поводов для размышления предостаточно. Мне, читателю, хочется размышлять. О трудном и прекрасном мире, который вдруг взялся играть с Дюшкой в такие крутые, такие лихие «перевертыши», что у паренька дух захватило — от горя и счастья, ненависти и любви.

Первый перевертыш: Дюшка взял да влюбился.

Глянул мимоходом в «Сочинения» А. С. Пушкина и ахнул: Римка! Такие же курчавинки у висков, как у молодой красивой дамы на картинке: «Чистойшей прелести чистойшей образец...» С курчавинок и пошло-полетело. Вчера еще будто бы нескладная, долговязая девчонка — похожа на красавицу Гончарову!

Дальше — больше. Наука, оказывается, допускает повторение с течением времени одной и той же комбинации атомов, а значит... значит, Римка Братенева — она и есть Наталья Гончарова! Дюшка обалдело счастлив.

О детской любви сказано-пересказано немало. Но каждый раз вековая коллизия прочитывается словно заново. Именно так у Тендрякова: свой взгляд, свои краски, свои, нехоженыеходы. И еще — как бы сказать поточнее? — какой-то строгий мужской ракурс: нежность, но без умиления, серьезность, но с озорным юмором. Одни «атомы» чего стоят! Впрочем, такое надобно читать, а не пересказывать.

Я написал: детская любовь. Но кто знает, быть может, тут даже и не любовь еще, а только светлая и тревожная готовность к ней. Этого никто не скажет. И потом, правомерен ли ходкий эпитет «детская»? Позволительно ли «градуировать» любовь: детская, взрослая? И на этом основании к чувствам подростков относиться со снисходительной небрежностью: мол, пусть сначала дорастут до двадцати или хотя бы до восемнадцати — в разных семьях ведется свой счет. Повесть, кстати, не грозит скорой свадьбой, да и Римка, как выяснилось уже на финише, к нашему герою вполне равнодушна, ее сердце занимает третий персонаж — Левка Гайзер. А этому Левке хоть бы что. «Он только книжки свои и любит», — печально роняет девочка, и прозрачная капелюшка нехоты ползет по румяной щеке. Слеза по другому. «Треугольник», которому тысячи лет.

Круто взял Тендряков? Не он: такова жизнь, таков зеленый, зыбкий, смятенный и жадный мир отрочества. Повесть напоминает взрослому читателю (педагог, я не могу миновать сентенции): будьте бережны и деликатны, помните, что такие вот, совсем юные, страдают и радуются в нашу с вами полную «взрослую» меру. И если есть тут все же разница, то вот какая: в эти годы раны больнее, глубже, памянее. И пустое, что смолodu заживляются они вроде бы быстрее. Сердце — не ушибленная коленка.

Итак, книга о первой мальчишеской любви?

Нет: это ее рефрен, ее крылья, ее вешние воды. Автор с порога, уже на самом старте, выводит Дюшку на орбиту, которой суждено стать главной. Добро и зло — какие они, в каком обличье ходят по белу свету, как соотносятся друг с другом, и, самое главное, где тут, Дюшка дорогой, твоё место, каков ты, славный наш парень, на поверку делом? Такой вот «оселок»...

Противостояние добра злу — тоже не бог весть какая новая ситуация в литературе. Существенно и всегда актуально и значительно другое — характер позиции. Только

переживания в стороне — или в пекло, в драку, с кулаками? И еще вопрос вопросов: когда и с чего начинается бой маленького человека за правое дело? Иные родители не спешат форсировать события: наш-то мал еще, круглый несмышлёныш, да и что он может? А он, оказывается, может, пересилив липкий страх, кинуться в схватку с Санькой Ерахой.

Гроза всей улицы, Ераха приду-мывал странные и страшные игры: кто съест живого пескаря, кто «метче» трахнет живой лягушкой в меловой круг на стенке? И, торжествуя, обводя своим совиным глазом ошалевших, испуганных, угодничающих ребят, Ераха «побеждал»: с хрустом уминал живого пескаря, в пятно слизи расплющивал трещащих лягушек. Дюшка, когда удавалось, обходил его стороной, боялся. И вдруг:

— Не тронь человека!

Дюшка заступился за самого слабого из ребят, безответного, забытого Миньку. Но — больше всего — в первый, может быть, раз восстал он против собственного малодушия, против унижающей покорности злу и жестокости.

— Скотина! Палац! Плевал я на тебя.

И в самом деле: остервенело плюнул в сторону оторопевшего Саньки, и яростно схватился за тяжелый кирпич, и бесстрашно позвал Миньку: «Пошли отсюда!» Но, увы, ушел один, Минька не осмелился, Санька все равно заставит его убить лягушку. «Дюшке хотелось плакать... но не от страха перед Санькой и уж не от жалости к Миньке — так ему и надо! — а от непонятного. Сегодня с ним что-то случилось.

Что?»

Опять перевертыш: «Откуда знать мальчишке, что вместе с любовью приходит и ненависть, вместе с неистовым желанием братства — горькое чувство одиночества».

Писатель показывает, как сложно и трудно тринадцатилетнему — наедине с самим собой, на улице и, увы-увы, дома. Разговор с отцом, как на разных языках:

— Санька убивает любит... лягуш.

— Лягуш?.. Черт знает что! Да мое-то какое дело до этого?

А Дюшка смутно чувствует, догадывается: в конце концов, не в кошках и не в лягушках дело, а в том, что Ераха любит мучить и убивать. И это страшное «любит» почему-то никого не пугает.

— Он и людей бы убивал, если б можно было.

— Ну знаешь!..

Останемся.

Откуда, с чего ей быть — меже непонимания между отцом и сыном? Взрослый и умен, и зорок, и сына искренне любит, и характер у человека сильный, многое может поднять и поднимает старший Тягунов. Может быть, обычное: работа

секунды лишней не оставляет? Да, дел у отца невпроворот, забот горы и горы. Но нет! Тендряков не дает читателю легкого, рядом лежащего ответа.

«Ответов» в повести много. Тут и ласково-снисходительное, сверху вниз, отношение к подростку: был сын когда-то крохой, бестолковышем, таким и сегодня мнится — до серьезных ли с ним разговоров? Но вот и другое: небрежение какими-то очень нужными человеку нравственными категориями, забвение непреложных этических ценностей. Именно так и случилось с инженером Тягуновым: ушел с головой в работу, соорудил могучий кран, великое подспорье людям на лесоперевалочной базе, и живет — день за днем, день за днем — одним только этим рабочей краном. Гордится: «Мое детище». Последний раз цветы жене подарил пятнадцать лет назад. Оправдывается:

— Мы вместе, Вера. Пятнадцать лет...

— А вместе ли, Федор?

Рядом, но — не вместе. Ни с сыном, ни с женой. И страшные Ерахины игры, и беды в знакомой семье Богатовых — мимо них, мимо них! Кран, и только кран — ему все разговоры, все мысли, все чувства!

И вдруг стряслось: Ерах с ножом пошел на Миньку. Дюшка оказался прав: дистанцию от расплюснутых лягушек до человеческой крови можно отшагать одним махом.

Несчастье, случившееся в поселке Куделино, расставило ясные беспощадные акценты. Высок, очень высок узкий, вознесшийся над поселком «решетчатый штык крана», но неизмеримо выше горе и отчаяние маленького человека Дюшки. Два символических полюса! Книга убеждает: нельзя, нельзя их разъединять. Понимание приходит наконец и к Федору Тягунову. «Он сейчас как-то присмирел, не рассказывал по комнате, не пинал стулья, сидел напротив Дюшки, приглядывался к нему с непривычным вниманием.

— Ты говорил: Санька лягуш убивал? — спросил он.

— Лягуш убивал, кошек мучил.

— Зачем?»

Зачем? Раньше и вопроса не возникало — теперь человек думает о том, что еще совсем недавно волновало только сына. Теперь и горе в семье Богатовых замечено, и добрая помощь ей готова со стороны сильного и по натуре, безусловно доброго Федора Тягунова. Он и для жены — в страшную для нее ночь, когда билась женщина за жизнь Миньки, — он для нее умчался за добрую сотню километров: порадовать букетиком нарциссов.

Так Дюшка обретает взрослого друга — отца, который — хочется верить — будет отныне деятельно сопричастен ко всем нелегким перевертышам его жизни, к сложным нравственным и этическим проблемам.

Новая повесть талантливого писателя лишний раз напоминает, как бесконечно нужно нашим детям не только сильное плечо старшего, но и его сердце тоже.

М. Ценципер,
директор 437-й школы Москвы,
кандидат педагогических наук

Несколько книг на лето

В этой книге — запах талого снега и шум летнего дождя, удары осеннего ветра и хруст подмерзших дорог. В ней — пение скворца: «Я не знаю, право, есть ли у скворца свои собственные мотивы, но вы наслащайтесь в его песне чего угодно чужого. Тут и кусочки соловьиных трелей, и резкое мяуканье иволги, и сладкий голосок малиновки, и музыкальное лепетанье пеночки, и тонкий свист синички, и среди этих мелодий вдруг раздаются такие звуки, что сидя в одиночестве, не удержишься и рассмеешься: закудачует на дереве курица, зашипит нож точильщика, заскрипит дверь, загнусит детская военная труба. И, сделав это неожиданное музыкальное отступление, скворец как ни в чем не бывало, без передышки, продолжает свою веселую, милую юмористическую песенку...

Называется книга «В березовой роще». Здесь собраны рассказы и отрывки из повестей Тургенева, Пришвина, Л. Толстого, Паустовского — тех русских писателей, чьи книги красотой своей и естественностью будто бы продолжают красоту и обаяние родной природы.

Немало интересного для школьников вышло в издательстве «Детская литература» в 1972 году. Здесь и русская классика, и книги зарубежных писателей, и сказки, и повести о животных. О некоторых книгах, различных по тематике, настроению, жанру, и пойдет у нас разговор.

Несколько лет назад появилась книга «История Карроинги-эму» — прекрасная сказка о бесстрашном страусе по имени Карроинги. Написал эту поэтичную и увлекательную сказку Лесли Ринс — современный австрийский писатель. Сейчас вышла еще одна книга о животных Австралии — «Про коалу Ушастика, утконоса Тихоню и других». «История Карроинги-эму» тоже вошла сюда.

Лесли Ринс сочетает в себе талант писателя и знания ученого. Поэтому, читая книгу, ребята не только полюбят и смешного безобидного Ушастика, и красавицу Тихоню, и мужественную морскую черепаху Маржу, и смелого страуса Карроинги, на долю которых выпали тяжкие испытания — лесной пожар, наводнение,

неволя, но и узнают многое об образе жизни, повадках, характере этих обитателей Австралии.

Вот как рассказывается в книге о Тихоне, которая учится нырять:

«Тихоня первая достигла дна. Она чувствовала, что все оно усеяно большими и мелкими камешками, прелыми листьями, водорослями, а над ними медленно струится вода. Плотно зажмурив глаза, она начала тыкаться клювом в мягкое дно. Ее упругий, словно резиновый, клюв не хуже, чем глаза, рассказывал ей обо всем, к чему прикасался... А ну, что это? Клюв раскрылся и тут же с хлопком сомкнулся. Так, чепуха! Всего-навсего пустой орех... А это? Тоже что-то несъедобное... Она зарылась клювом в мягкий ил и стала усиленно двигать перепончатыми лапками, чтобы удержаться под водой. Ведь ее наполненное воздухом тело так и норовило выскочить на поверхность. Снова и снова погружала она липкую тину свой клюв. Хлоп! Ага, на этот раз удачно: попался длинный сочный червяк...

С пытливыми, деятельными деревенскими ребятами, которым до всего дознаться надо, знакомит сборник рассказов замечательного советского писателя Андрея Платонова, изданный для детей под названием «Июльская гроза».

Мир для этих ребят полон загадок. И кажется, вот-вот тайна раскроется и все сразу понятным станет.

Скучно Никите («Никита»). Воробы, пауки, мухи ему уже надоели: их знал Никита. «Он хотел теперь узнать то, чего не знал». Вот пустая бочка в сарае. В ней непременно кто-то должен жить. И Никита сразу представляет маленького человека с длинной бородой. А солнце напомнило умершего дедушку, который был ласков к нему.

И в старом колодце, думал Никита, живут маленькие водяные люди — толстые, безволосые, мокрые. А пеня за сараем — не пеня вовсе. У пня рот большой и «сумрачное нелюдимое лицо».

Пятилетний Афоня («Цветок на земле») требует от деда: «Ты скажи мне про все!»

«Ты кто? Что ты мне говоришь?» — спрашивает малолетний Егор у ветра, жука, червяка («Железная старуха»). «Ты кто? Отчего ты живешь? Хорошо тебе или нет?» Егор даже «спать не любил, он любил жить без перерыва, чтобы видеть все, что живет без него, и жалел, что ночью надо закрывать глаза, и звезды тогда горят на небе одни, без его участия».

И маленькому Антошке («Июльская гроза»), и Мите («Сухой хлеб») трудно, просто невозможно представить себе, как могло что-то быть на свете прежде, чем появились они — Митя и Антошка.

«...Что же эти предметы делали без него? Он думал, что они, на-

верное скучали по нем и ожидали его. И вот он живет среди них, чтоб они все были рады...

Достоинство взрослого, уверенность в нужности, важности своей на земле, «настоящая охота жить» отличают маленьких героев этих рассказов.

...Вряд ли найдется сегодня человек, который ничего не слышал о Януше Корчаке — талантливом писателе, опытным враче, мудром педагоге, и жизнью, и смертью своей утверждавшем доброту, бескорыстие и честность. Корчаком написаны и медицинские сочинения, и книги о воспитании детей, и повести-сказки, две из которых — «Когда я снова стану маленьким» и «Король Матиуш Первый» — не так давно были переведены на русский язык.

У повести «Король Матиуш Первый» есть продолжение — «Король Матиуш на необитаемом острове». Сейчас вышла книга, куда вошли обе повести.

Сказочную повесть «Король Матиуш Первый» считают самым значительным произведением Корчака. В него вложил Корчак свои думы о жизни, о власти и праве на власть, о войне, о счастье, о детях.

В книге живет, думает, мучается и страдает маленький Матиуш, король Матиуш. Страдает от одиночества и фальши, от нелепостей и несправедливостей взрослого мира. Он не знает, что нужно делать, чтобы мир изменился к лучшему. Но он осознает свою связь с этим миром и свою ответственность за него.

Матиуш находит друга и бежит с ним на фронт. Это первое столкновение с беспощадностью и жестокостью войны. Потом Матиуш вводит в стране реформы: взрослые садятся за парты, а дети идут в учреждения, на фабрики, на заводы, в магазины. Ему казалось — так лучше. Но реформа не помогла.

Матиуш хочет узнать, что нужно детям, и приказывает устроить отдельный детский парламент. Но депутаты передрались между собой, потому что каждый думал только о себе, каждый требовал все только для себя. Так все добрые намерения Матиуша терпят крах.

Разочаровавшись в жизни, в людях, в себе, Матиуш отказывается от королевского звания и поселяется на необитаемом острове. Эта, вторая часть книги полна лиризма, грусти, мягкого юмора.

С бегством от людей испытания для Матиуша не кончаются. Его похищают и бросают в тюрьму. Он бежит.

Вновь начинается война. Матиуш спасает свой родной город, великодушно прощает врагов, радуется миру.

Но слава и почет не привлекают Матиуша. Он окончательно покидает королевский дворец, становится простым рабочим на фабрике, живет своим трудом. И здесь снова появляется прежний товарищ Ма-

тиуша — Фелек. От руки Фелека и погибает бескорыстный Матиуш, который всегда хотел добра людям...

Не только удовольствие получают ребята от этих книг. Большие и серьезные мысли и чувства, живущие в книгах, найдут отклик в детской душе.

Г. Румянцева,
старший библиотекарь
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР

Тайна детства

В. Орлов. *Шире круг! Стихи. Рисунки Ю. Бельковича. Симферополь, «Таврия», 1972.*

Было похоже, что в квартире появился оркестр, а на самом деле играл один двухлетний Мих.

— Тук-тики! — стучала сабля по подоконнику.

— Шлеп-тики! — всплескивали маленькие ладошки.

— Дзинь-тики! — веселилась ложка в стакане.

— Стихи декламирует, — объяснила мама, — из новой книжки.

Книжку крымского поэта Владимира Орлова действительно можно прокричать, простучать и даже нарисовать.

Но не только игровые и не только «малышковые» стихи встретили мы в этой книжке. Вот одно из стихотворений называется «Трубачи». Вспомните, пожалуйста, свое пионерское детство. Утренний свет на лицах, свежесть ветра и разбудивший тебя голос горна, ранний и чистый.

Им тоже спать,
Наверное, охота,
В подушку спрятать
Хочется носы.

У трубачей особая работа —
У них всегда

Торопятся часы.
И потому
Встают они до света
И строятся

У ночи на краю.
Трубят горнисты
В сторону рассвета
И раздувают
Красную зарю.

Да затем:

Чтоб мы смогли
Подняться по сигналу, —
Сперва должны
Подняться трубачи.

Гражданственность, которая поднимает повседневный факт жизни до социального обобщения, — вообще органически присущее В. Орлову качество. Как необычно оно иногда проявляется! Слышишь слово «колыбельная» — и сразу представляешь себе мать, баюкающую ребенка. Но вдруг оказывается, что колыбельную можно петь не только детям, но и морям, горам, дубравам — всей планете. Ненавязчиво, незамет-

но возникает мысль об ответственности человека за спокойствие на Земле:

Предрабассветной
Росой звеня,
Спит земля моя,
Спит земля.
Спят поля мои
И деревья.
Города мои
И деревни.
Стала сонной
Речная речь...
Значит, можно
И мне прилечь.

Об Орлове часто говорят как о великом поэте. И это правда. Улыбка присутствует почти во всех его стихах. Про двух дикобразов, испугавшихся друг друга своими дикими прическами; про старательного петушка, так распевшегося, что у него раскалился гребешок, или про комаров, пляшущих Камаринскую. Трудно представить себе эти стихи без детской улыбки. Но внешняя веселость, затейливость многих стихов не исключает глубины и серьезности мысли.

Владимир Орлов знает Тайну Детства, которую мы, став взрослыми, часто забываем. Поэтому его творчество слилось с тем вечно любознательным и неустанно деятельным временем, когда собираешь и копишь все, чтоб потом, с годами, по настоящему рассмотреть разноцветную радугу настроений и чувств.

Н. Байко,
С. Куралех,
г. Донецк

Адрес — будущее

Феликс Зигель. *Виногато Солнце. Рисунки В. Пименова. М., «Детская литература», 1972.*

Книга эта ошеломляет сопоставлением, казалось бы, несопоставимых вещей.

Солнце — и сердце.

Солнце — и чума, холера, грипп.

Солнце — и вулканы, наводнения, землетрясения.

Солнце — и «сумасшествие» белок, леммингов, антилоп.

Солнце — и аварии на шоссе.

Что это? Выдумка? Суеверие?

Нет. Оказывается, что это уже наука.

На тысячах и сотнях тысяч фактов сопоставлены все эти потрясения живого мира с «пятнами на Солнце». И доказано: волны этих бедствий, их приливы и отливы следуют за изменениями солнечной активности. «Пятна на Солнце» подают сигнал: «Берегись! Год активного Солнца». Максимум солнечной активности повторяется раз в 11 лет. И в том же ритме повторяются буйства стихий, разгул эпидемий.

Наши предки, завидя на Солнце «места черны, яко гвозди», только крестились в страхе: зловещее знамение! Мы теперь знаем: пятна на Солнце — это очаги солнечной активности, откуда «выстреливаются» в пространство потоки плазмы.

Знанием этим мы обязаны совсем молодой, в XX веке родившейся науке — гелиобиологии. И прежде всего ее основателю Александру Леонидовичу Чижевскому, другу К. Э. Циолковского. Это он подметил странные совпадения, посвятил жизнь их изучению, привел в стройную систему. Вздвинуто и тепло нарисован в книге этот человек — правнук Нахимова, мужественный в борьбе за новое в науке, разносторонне одаренный. Он играл на скрипке, на рояле. Учился живописи, и картины его высоко ценили Алексей Толстой, Валерий Брюсов.

Но, конечно, один человек не делает науку. Прежде всего, «почти у всех великих первооткрывателей есть предшественники». Еще в древности Геродот, Гиппократ, Фукидид отмечали связи между средой, климатом — и развитием человека. Древние русские летописи, арабские, армянские, китайские хроники, средневековые историки добросовестно отмечали пятна на Солнце, годы «мора и глада», землетрясения, нашествия саранчи. И вот, в XX веке в руках ученых эти многовековые наблюдения оказались тем драгоценным обильным статистическим материалом, который помог сделать поразительные открытия. Ведь только на протяжении веков можно было убедительно показать справедливость этих ритмов, выявить не только одиннадцатилетний цикл, но и циклы в 33—35 лет, 80 и даже 600 лет!

Так явственно проступает в книге историческая перспектива, бесконечная лестница, чьи несчетные ступени ведут к вершинам познания. Мы ощущаем науку как детище множества отдельных усилий, терпеливых опытов, бессонных наблюдений.

Главный пафос книги Ф. Зигеля — человека, который сам увлекся астрономией с семи лет, — это призыв к подростку: смотри, наука делается вот сейчас, сегодня! В ней еще множество белых пятен, множество загадок. Есть куда приложить энергию, силы, мысль.

Через всю книгу проходят эти пунктиры в будущее: в ней говорится, что еще не сделано, что еще ждет своего исследователя. И какие же тут открываются заманчивые перспективы!

Именно к ним, к тем, кто завтра будет делать науку, обращается ав-

тор. От книги исходит мощный заряд энергии, жажды познания, действия.

Убедает ее наглядность («Пока вы дочитаете эту страницу, Солнце «похудеет» на сотни миллионов тонн!»).

Увлекает ее образность («Солнце — великий дирижер для всего живого». «Мы живем внутри Солнца! Солнечная корона, пусть в крайне разряженном виде, простирается до орбиты Земли и даже дальше. Выходит, что в некотором смысле мы не только жители Земли, но и обитатели Солнца»).

Поражает масштабность видения. Автор приучает мыслить категориями галактик и тысячелетий. Изучив восьмидесятилетние («вековые») циклы, ученые обнаружили еще одну амплитуду колебаний. Намечается 1800-летний цикл! Он зафиксирован в древних пластах отложений на берегу Цюрихского озера; его отражение — следы реальных грандиозных наводнений в Междуречье, породивших легенды о «всемирном потопе», фрески Тассили, запечатлевшие несколько исторических эпох увлажнения, приносивших цветение жизни в иссушенную Сахару.

Заражает чувство ответственности за судьбу планеты. Ведь именно нынешнему поколению юных будет под силу перекраивать все хозяйство Земли. Но какая при этом нужна осторожности! Давняя мечта человечества — растопить полярные льды, утеплить Землю. Но... «уничтожение льдов Арктики, по-видимому, приведет к новому ее оледенению!» «Если же растопить льды Антарктиды (тоже модный проект)», это приведет к затоплению материков, общему похолоданию на Земле и новому оледенению.

Дух захватывает дерзость воображения. Головокружительные задачи людей завтрашнего дня — обуздание стихий, управление климатом в масштабах планеты, контроль над землетрясениями и предотвращение их опасных последствий. Наконец, будущая деятельность человечества в космосе. Эти перспективы в наших глазах переходят из фантастических романов в серьезные научные дискуссии. Все это может выпасть на долю сегодняшнему поколению юных. А готовиться можно начинать уже сейчас.

Э. Кузьмина

Путешествие В искусство

Отблески. Выпуск 1. Редакторы-соавтатели А. Алексеева и Е. Панасенко. Художник Н. Литвинов. М., «Молодая гвардия», 1972.

«Ясный огонь искусства люди зажгли в незапамятные времена и с тех пор из поколения в поколение передают его... Чем ближе мы находимся к его немеркнущему свету, тем ярче отблески, падающие на нас...»

Слова эти, крупно набранные на титуле, открывают сборник, пока что, кажется, единственный в сво-

ем роде; девиз его — «азбука искусства — школьникам», а цель — быть путеводителем ребят в мире творчества. Первоначальные сведения о многообразии жанров и школ, стилей и течений в искусстве соседствуют здесь с попытками ввести юного читателя в своеобразный внутренний мир художника, дать понятие о том, чем живет искусство.

Первое слово в «Отблесках» представлено Паустовскому, вспоминающему, как однажды, давно, случайный попутчик в поезде — «нетрудно было догадаться, что это художник», — преподавал ему наглядный урок искусства видеть. В пути разразилась гроза, и художник, стоя у купейного окна, продемонстрировал начинающему писателю, что природа — многокрасочна, что там,

где невнимательный глаз видит только свет и тени, на самом деле бушует «путаница багреца, червонного и белого золота, малахита, пурпура и синей тьмы...» Путевой очерк Паустовского настраивает и читателя на лад путешествия — предстоящего «путешествия в искусство». Одновременно выдвигается мысль первостепенной важности: подходить к искусству холодно и невнимательно — нельзя. Поверхностные разглядывание картин или репродукций не дает подлинного понимания. А без желания и мало-мальских навыков видеть бесполезно и смотреть.

Почти все материалы «Отблесков» — об изобразительном искусстве, но темы подобраны широко и разнообразно. Рассказ о заглавных буквицах в древнерусских рукописных книгах, история экспедиций, искавших в «загадочном сердце Сахары» фрески Тассили, соседствуют с очерком о нашем современнике Альгимантасе Стоцкусе, литовском витражисте. «Искусство и современный мир» — тема очерка о японских художниках супругов Маруки, которые посвятили свои панно Хиросиме. Маруки провезли их по всему миру, выставляли в помещениях крупных магазинов, школ, храмов, тут же распространяя воззвание о запрещении атомного оружия. Много примеров и чистой фантазии в искусстве: от незабываемых орнаментов, созданных резчиками по камню на «небесных стенах» древней Бухары и Самарканды, до карандашных фантазий московской школьницы Нади Рушевой. Образу художника, жизни в искусстве посвящены публикации о художнике Ге — ученике его свидетельствует, что «можно говорить не о том, сколько часов Николай Николаевич работал в сутки, а о том, на сколько часов в сутки уходил от картины» и краткая биография великого скульптора Родена, оставившего юным художникам, — а они найдутся, конечно, среди читателей «Отблесков», — такое завещание: «Больше терпения! Не надейтесь на вдохновение. Вдохновения вообще не существует. Единственные добродетели художника — мудрость, внимательность, воля. Выполняйте вашу работу как честные труженики».

Читатель найдет в «Отблесках» и еще много интересного. Естественно, далеко не все одинаково удачно. Но поскольку в выходных данных обозначено: «выпуск первый», все еще впереди. Пока же стоит отметить, что составители сборника явно не хотят видеть его только альбомом или «книгой для чтения» по искусству. Они рассчитывают, что первый взгляд через «окно в прекрасное» подтолкнет ребят к самостоятельному творчеству. И чтобы помочь им в этом, во многих очерках не только звучит ободряющая мысль, что так сказать, не боги

горшки обжигают (подчеркивается, например, чисто ремесленная, «рукотворная» сторона витражного искусства), но даются и прямые советы как в художественном кружке самим заняться резьбой по ганчу, как сделать деревянную мозаику...

Рекомендуя «Отблески» вниманию родителей, надо сказать и о том, что не только репродукции картин Гейнсборо, Серова или Пикассо украшают сборник: с ними соседствуют блестящие фотоработы А. Макарова и Н. Рахманова. А мастерское оформление художника Н. Литвинова делает и сам сборник настоящим произведением искусства.

А. Васильев

Советую: прочтите

*И. Поспехов,
старший преподаватель
Калужского педагогического
института
имени К. Э. Циолковского:*

Книга психолога А. М. Бардиан «Воспитание детей в семье», выпущенная издательством «Педагогика», адресована родителям. Как извещает в подзаголовке сам автор, это психолого-педагогические очерки.

Благодаря такому жанру читатель получает сведения не только о том, как организовать воспитание детей, но и о том, что нужно при этом учитывать, почему именно так нужно делать. Книга насыщена психологическим анализом многих сторон воспитания.

Автор убеждает, что руководство ребенком должно опираться на его активность, на учет его потребностей, состояний, интересов. Для подтверждения этого привлекаются самые свежие данные советской психологической науки.

Книга включает несколько разделов, таких, как «Что следует понимать под воспитанием», «Дети растут», «Семья — маленький коллектив», «Родительский авторитет и педагогический такт», «К каждому свой подход», «Часы досуга» и другие.

Сосредоточивая внимание на психолого-педагогическом аспекте семейного воспитания, книга А. М. Бардиан приобретает характер своеобразного учебного пособия по родительскому самообразованию.

*К. Кострин,
профессор:*

Едва ли найдется в нашей стране человек, который не читал бы повестей и романов Александра Грина — «Алые паруса», «Бегущая по волнам», «Золотая цепь», «Дорога в

никуда», не познакомился с экранизациями произведений писателя. А вот о самом Грине, о его жизни, полной трудных и тяжелых испытаний, мы до последнего времени знали мало. Поэтому издание «Воспоминаний об Александре Грине», книги, созданной в результате длительных поисков и исследований писателем Владимиром Сандлером и вышедшей в Лениздат, оказалось как нельзя кстати.

Содержание сборника гораздо шире его наименования. По сути дела он состоит из трех самостоятельных разделов. Открывает книгу сравнительно редко публикуемая «Автобиографическая повесть» Александра Грина — воспоминания писателя о самом себе. О безотрадном детстве и юности в городе Вятке, о бегстве из родительского дома «в Америку, в Индию, на берега Ганга» о плавании матросом в Александрию, о скитаниях по России (Урал, Баку, Саратов, Тамбов и т. д.) о своей революционной деятельности, об арестах и ссылках. «Мой жизненный путь был усыпан не розами, а гвоздями...» — писал Александр Грин.

Второй — основной раздел книги — состоит из воспоминаний о Грине выдающихся деятелей литературы нашей страны: В. Шкловского, В. Рождественского, К. Паустовского, Л. Борисова, В. Лидина, жены писателя — Н. Н. Грин и других.

Третий раздел — «Вокруг Александра Грина», имеющий подзаголовок «Жизнь Грина в письмах и документах», — написан Вл. Сандлером. Здесь освещен весь жизненный путь писателя — от рождения до кончины.

В книгу включено около 50 прекрасных выполненных фотографий, большинство из которых публикуется впервые. Познавательное и воспитательное значение книги несомненно.

*Р. Вуль,
литературовед:*

Наша страна по праву считается одной из читающих в мире. Однако назрела необходимость развить «вглубь» интерес к книге, помочь всем читателям овладеть нелегкой наукой культурного чтения. Одна из книг, полезных в этом смысле, — пособие для преподавателей литературы в средней школе «Опыты литературного анализа» ленинградского ученого Е. А. Маймина (изд-во «Просвещение»).

Книга эта возникла в процессе общения с учителями, но переросла профессиональные рамки и стала интересной для всех. Специальные советы занимают в ней совсем немного места. Все восемь «опытов» автора, объясняющих и практически

демонстрирующих принципы анализа художественных произведений, созданных такими корифеями русской литературы, как Пушкин, Достоевский, Толстой, Грибоедов, Гоголь, Лермонтов, а за ними — и всей литературы вообще. Самое главное, чем вооружается читатель, углубляющийся в «опыты», — это умение улавливать в тексте тончайшие оттенки в отношении писателей к персонажам, находить корни разности оценок в принципиальной, бескомпромиссной их этической и эстетической позиции, поддерживающей одних и осуждающей других. Пропуская сквозь себя сложное переплетение художественно выраженных чувств, читатель проходит университет нравственного и художественного воспитания, его мысль становится отточенной, а чувства — богаче и справедливей.

Недавно выпущено

Александров Б. В. В стране зеленой. М., «Просвещение», 1973. 184 страницы с иллюстрациями.

Эта книга о дикорастущих и культурных растениях адресована детям. Рассказывая об истории растений, об удивительных свойствах их, о пользе, какую они приносят человеку, автор стремится пробудить любовь к природе, бережное отношение к ней.

Афанасьева Т. Ранняя ориентация или поздний самоанализ? М., «Молодая гвардия», 1972. 160 страниц.

Ребенок еще не стоит на ножках, а мама и папа уже гадают, кем ему быть, видя в нем исполнителя своих мечтаний. Хорошо это или нет? Как выявлять способности ребенка? Надо ли их целенаправленно развивать? Что волнует в проблеме ранней профориентации педагогов, врачей, экономистов? Автор затрагивает различные стороны этой проблемы, не скрывая ее дискуссионности.

Воспоминания о П. И. Чайковском. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М., «Музыка», 1973. 559 страниц.

«Вдохновения нельзя ожидать, да и одного его недостаточно: нужен прежде всего труд, труд и труд», — говорил П. И. Чайковский. Воспоминания лиц, его знавших, помогают воссоздать живой образ великого композитора, вдохновенного труженика. Среди них — ближайшие друзья-сверстники, композиторы Глазунов и Ипполитов-Иванов, деятели театрального и музыкального мира.

Гольдин А. Невыдуманная жизнь. М., «Детская литература», 1972. 142 страницы.

О годах детства, о ранней юности Аркадия Гайдара рассказывает человек, хорошо знавший писателя в детстве, учившийся вместе с ним.

Дацкевич В. Цветные плавнички. М., «Детская литература», 1972. 32 страницы с иллюстрациями.

Дошкольникам о рыбках, которые могут жить в аквариуме: меченосце, гурами, красном неоне и других. Выразительны цветные иллюстрации книги.

Зарубин Г. Личная гигиена. М., «Знание», 1973. 96 страниц.

Личная гигиена — широкое понятие, в конечном счете от нее во многом зависит здоровье человека. Всегда ли мы помним об этом? Поэтому полезно познакомиться с теми требованиями, которые предъявляет гигиена к нашему жилищу, к температуре и влажности воздуха, которым мы дышим в помещении, к одежде, к уходу за кожей, и многими другими.

Иофис Е. Фотография для школьников. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М., «Планета», 1973. 159 страниц с фотоиллюстрациями.

Эта книга призвана помочь овладеть не только элементарной техникой фотографии, но и постигнуть сложное искусство фотографии.

Кольер Э. Трое против дебрей. Перевод с английского. Издание 2-е. М., «Мысль», 1973. 255 страниц с иллюстрациями.

Трое — это автор, канадский охотник, его жена и сын. Долгие годы они жили в лесу, в одном из отдаленных уголков Канады.

Любовь к природе, крепкая дружба маленькой семьи помогали им переносить трудности. Много времени и сил отдали они разведению бобров. Интересные наблюдения над жизнью бобров занимают особое место в книге.

Лебедев Л. и др. Сыны голубой планеты. Издание 2-е, дополненное. М., Политиздат, 1973. 400 страниц с фотоиллюстрациями.

О космонавтах уже написано немало. Но каждая новая книга о покорителях космоса встречается всегда как желанная. В этой книге рассказано о двадцати пяти советских космонавтах, об их жизни, подвигах, устремлениях.

Лондон Д. Я много жил... Перевод с английского. М., «Молодая гвардия», 1973. 480 страниц с фотографиями.

В этот сборник включены рассказы, очерки и письма писателя. Некоторые из них — впервые в советском издании. Интересен биографический очерк литературоведа В. Быкова «По следам Джека Лондона», напи-

санный после пребывания в Америке, где он встречался с людьми, знавшими великого писателя.

Отрыганьев Г. Как приручили животных. М., «Колос», 1972. 128 страниц с иллюстрациями.

О приручении и одомашнивании диких животных в далекой древности, о том, как они превратились в хорошо знакомых нам собаку, свинью, корову, верблюда, кролика и других.

Паньшин Р. Мы живем в СССР. Издание 2-е, дополненное и переработанное. М., «Молодая гвардия», 1972. 160 страниц.

Статистический репортаж о населении СССР, национальном составе, образовании, народном хозяйстве.

Розанов А. Полина Виардо-Гарсиа. Издание 2-е, дополненное. М., «Музыка», 1973. 222 страницы.

Это первое подробное исследование творческого пути великой певицы XIX века, чей огромный талант, высокая музыкальная культура и личное обаяние снискали ей восхищение и дружбу таких замечательных ее современников, как Флобер, Тургенев, Сен-Санс, Гуно.

Стороженко В. Самая мелкая мелочь. Рисунки И. Кошкарёва. М., «Детская литература», 1972. 64 страницы с иллюстрациями.

Подросткам уже известна книга Г. Елизаветина «Деньги», а теперь вот и младшим школьникам доступно рассказывается о происхождении денег, о роли, которую они выполняют сегодня.

Шукшин В. Характеры. Рассказы. М., «Современник», 1973. 221 страница.

Творчество этого писателя (он же — актер и кинорежиссер) в последние годы все больше привлекает внимание читателей. Герои его новых рассказов — простые люди обычных профессий, но в каждом автор умеет найти то неповторимое, яркое, что и составляет сущность его характера.

Кто такой Монте-Кристо?

В 1828 году в Лондоне умирает человек. Перед смертью он рассказывает французскому священнику историю своей жизни и просит передать парижской полиции, что он убил некоего Пико. Кто же этот Пико? В прошлом — сапожник, собиравшийся жениться на красивой и богатой девушке Маргарите Фигеру. Влюбленный в Маргариту трактирщик Матье Лупио устранил жениха, написав донос о его приверженности к Бурбонам. Пико попадает в тюрьму, в крепость Фенестрель, где знакомится со священником Фарина, который позднее завещает ему несколько миллионов франков.

Через 8 лет в Париже появляется человек по имени Жозеф Лоше. Он разыскивает Лупио, владельца одного из лучших ресторанов Парижа и поступает туда официантом. Не трудно догадаться, что Лоше и есть сапожник Пико. Мститель следит одна за другой. Погибают сапожники Лупио, Пико мстит его детям, и наконец, раскрыв ему правду, убивает и главного виновника своего несчастья.

После убийства Лупио Пико должен был скрыться от правосудия, но тут к нему явился шантажист, который требовал половину наследства Фарины за молчание. Пико отказал ему и был убит, а шантажист бежал в Англию, где прожил до 1828 года и только на смертном одре открыл все священнику...

История эта стала известна Александру Дюма. Благодаря ей читатели имеют один из самых знаменитых его романов — «Граф Монте-Кристо».

*«В мире книг»,
№ 1, 1973 год*

просил у него сведения о гибели Ноева ковчега. Велико же было его изумление, когда вскоре он получил ответ: «Ноев ковчег построен в 2488 году до нашей эры, деревянный, снаружи пропитан смолой. Длина — 300 локтей, ширина — 50. Грузовое судно, предназначенное для транспортировки скота. Владелец — Ной и его сын. Последние сведения: наскочил на гору Арарат».

*Д. Я. Эйдельман. SOS.
Рассказы о кораблекрушениях. Л.,
«Судостроение», 1973.*

В японской школе

Курс нравственного воспитания предусматривается в программе начальной и средней школы Японии. Элементы этого курса учителя должны вводить на занятиях по всем предметам, и, кроме того, на него отводится специальный час в неделю. Урок нравственного воспитания проводится без учебников, на примере какой-то конкретной жизненной ситуации, с применением наглядных пособий и печатных изданий. Основная программа для учителей — это нормы поведения учащихся, составленные министерством просвещения Японии. Вот некоторые пункты из этого руководства.

Дорожить жизнью, укреплять здоровье, стремиться к поддержанию благополучия.

Выбирать подходящие одежду, слова, поступки в соответствии со временем и ситуацией, быть учтивым.

Беречь вещи и деньги, уметь их использовать.

Противостоять искушениям; вести умеренную жизнь.

Быть всегда в ясном, спокойном настроении, действовать расторопно.

Тепло ко всем относиться, заботиться о слабых и несчастных.

Осознавать себя японцем, любить свою страну, отдавать свои силы ее развитию.

Большинство норм поведения соответствует общечеловеческим этическим нормам и действительно могут способствовать формированию нравственных идеалов. Однако их толкование зависит и от общего направления правительственной политики. Прогрессивные педагоги страны опасаются, что преподавание курса нравственного воспитания выльется в проповедь национализма.

*«Народное образование»,
№ 2, 1973 год*

Акселерация продолжается

Известен факт акселерации — ускоренного физического развития детей и подростков.

Доктор биологических наук В. Г. Властовский считает, что акселерация будет продолжаться и что если средний рост современной городской молодежи сейчас 169 сантиметров, то к концу века он достигнет 173 сантиметров.

Интересны данные о самых высоких и самых маленьких людях. Самым высоким человеком, зарегистрированным в истории, был финн Даниэл Кастанус — 2 метра 83 сантиметра. Среди женщин роста 2 метра 55 сантиметров достигла немка Марианна Вейде. Самым маленьким человеком — 42 сантиметра — был Джоффи Хадсон, фаворит британской королевы Генриетты-Марии.

*«Физкультура и спорт»,
№ 3, 1973 год*

И у птиц свои характеры

Наблюдения биологов за поведением глухарей показывают, что и у птиц существуют своего рода «типы нервной деятельности». По своему поведению глухари абсолютно не похожи друг на друга. Есть среди птиц беспрдельно сердитые, они беснуются, шиплются, не желают есть и выплевывают корм. Другие быстро смиряются со своим положением пойманного и сами открывают клюв, прося покормить их.

У каждой птицы свой нрав, свой характер, все они по-разному относятся к человеку. Есть среди них свирепые забияки, которые так и норовят долбануть человека клювом до синяков и кровоподтеков, есть и смирные, добрые птицы, которые не только не обижают человека, но даже и приласкают его. Иные после того, как их выпускают, моментально улетают в лес, а иные остаются в доме. Один молодой глухарь упорно не желал идти в лес, а предпочитал жить в избе, за печкой. Когда же его выдворили из дома и закрыли дверь, он залез в собачью конуру и переночевал там.

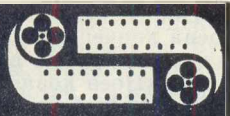
*«Охота и охотничье хозяйство»,
№ 2, 1973 год*

Отчего погиб Ноев ковчег

Сколько судов полегло на океанском дне за всю человеческую историю? Американские океанографы Рехнитцер и Терри полагают — не меньше миллиона. Только с 1902 года на морях и океанах в среднем гибло ежедневно 398 судов. В минувшем же веке потери были почти в восемь раз больше. Причем есть основания полагать, что истинное число погибших судов еще более значительно — примерно по одному кораблю на два с половиной квадратных километра морского дна.

Обстоятельства гибели кораблей бывают известны далеко не всегда даже в наше время. Есть, правда в Нью-Йорке одно страховое общество, архивы которого хранят якобы полный список несчастных случаев, когда-либо происходивших на морях и океанах. Но думается, что это не более, как реклама, которую само страховое общество тщательно поддерживает, подробно отвечая на самые трудные вопросы. Какой-то человек шутки ради за-

Чудо мультипликации и будни воспитания

Конечно, по-прежнему первой встречей ребенка с искусством остается книжка, ее иллюстрации. Но очень скоро для современного ребенка многие из этих картинок благодаря мультипликации оживают, начинают двигаться. И любимые сказки, стихи — все, что им читали взрослые, обретает свою жизнь. Красочное фантастическое зрелище, подвижность изображения и к тому же простота сюжетного изложения привлекает внимание, увлекает детей. И тогда мысль, заложенная в фильме, воспринимается ребенком легко и надолго. А ведь сила мультипликации, на мой взгляд, именно в том, что в нашем искусстве расстояние от мысли к образу кратчайшее.

«Что такое хорошо и что такое плохо»

Перед мультипликацией для детей всегда стояли две четко определенные задачи — нравственного и эстетического воспитания. И лучшие наши картины именно этим и сильные.

В наших картинах всегда отчетливо говорится, «что такое хорошо и что такое плохо». Меня не смущает слово «нравучительность». Учить нравам трудно, но необходимо, и притом с самого юного возраста. И, как правило, то, что в бесконечных поучениях взрослых раздражает детей, в искусстве воспринимается ими сочувственно, легко, с улыбкой. Это нравучение, скрытое в художественной ткани произведения, остается в сознании ребенка. И нечего бояться дидактической направленности фильма. Не боялись же этого ни Маяковский, ни Чуковский, ни Маршак. А народный эпос, сказки всего мира — разве сила их только в фантазии, приключениях? А басни?

В отличие от сложных, запутанных и часто жестоких картин западного кино, наши мультфильмы глубоко человечны, помогают распознавать добро и зло.

Есть и еще одна драгоценная черта в творчестве наших художников: постоянное стремление возбу-

дить чувство природы, любовь к ней. Эта традиция советской мультипликации живет и развивается. Сегодня это особенно важно.

Я высоко чту режиссера М. Пащенко (прошу простить высокий стиль) — рыцаря детской мультипликации. У него много отличных картин. Но мне особенно дорог фильм «Лесные путешественники» о беличьем мире. Пащенко нежно любил животных, знал их и умел не только привлечь своими наблюдениями, но на судьбах лесных обитателей раскрыть глубины человеческих характеров.

Меня раздражают ставшие уже банальными разговоры: «Опять зайцы, медведята, волки! Мы же научились рассказывать средствами мультипликации о людях». Это броские, но бросовые слова. Искусство всегда обращается к людям. И талантливое произведение, в котором действующими лицами выступают зверушки, иногда может сказать уму и сердцу человека куда больше, чем натуралистические или условные образы рисованных или кукольных людей. Все дело в таланте, в художественной убедительности!

Среди ряда фильмов, касающихся этой темы, для меня наиболее интересна работа А. Хржановского «Бабочка». Его герой — мальчик, который живет, окруженный предметами бытовой техники, а цветы видит только на маленьком столике. Оказавшись за городом, он деловито начинает ловить бабочек. Свою добычу он складывает в банку. Бабочки — для коллекции. Но тут вступает в строй все волшебство мультипликации, и мальчик открывает для себя красоту окружающей его природы. И зрители вместе с героем приобщаются к этой красоте, очень живописно, с большим вкусом и выдумкой воссозданной художником Ю. Соболевым. Двадцать лет отделяют «Лесных путешественников» от «Бабочки». Различны сюжеты, поэтика картин. Но мысль одна.

От бабы-яги до космоса

Все чаще появляются фильмы, связанные с научно-техническим прогрессом. Обычно это фантастика. Так же, как научно-фантастическая литература, научно-фантастические фильмы пробуждают у детей и подростков интерес к разным областям знания.

Недавно режиссером В. Ливановым закончена картина «Фазтон — сын солнца». Это любопытный и, на мой взгляд, наиболее удачный опыт в этом направлении.

«Фазтон — сын солнца» обращается к гипотезе, по которой в солнечной системе отсутствует одна, когда-то существовавшая, планета. Почему она погибла, не были ли обитатели этой планеты Фазтон взнесенными пришельцами, о которых сейчас можно услышать?

Рисованные человечки должны двигаться «по-настоящему». Художник-мультипликатор Юрий Бутырин (справа) и Аркадий Шер за работой.

Эти цифры обозначают, каким цветом надо раскрасить изображение перед съемкой (фото на соседней странице)

Рыбка хвостиком вильнула... Это движение на пленке должно совершиться постепенно — для этого надо разбить на так называемые фазы. Елена и Ольга Боголюбовы занимаются как раз этим (фото внизу).

Режиссерская группа обсуждает эскизы к фильму (фото на соседней странице справа). Слева направо: Софья Митрофинова — художник-фазовщик, Роза Зельма — художник-постановщик, Ада Никольская — ассистент художника-постановщика, Владимир Самсонов — режиссер.

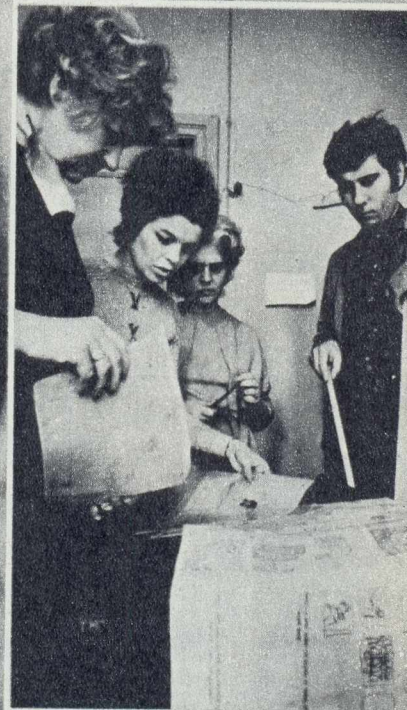
Достоверность этих гипотез сомнительна. Но возбудить воображение, подтолкнуть ребят на более серьезное ознакомление с этими проблемами — такое желание авторов фильма оправданно и полезно.

Если условия игры приняты

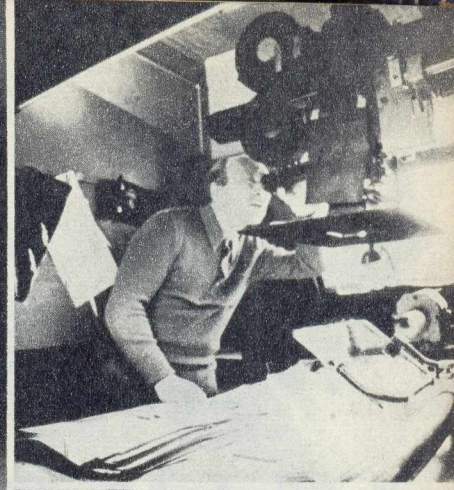
Ребята часто оказываются догадливей взрослых. Их фантазия легко воспринимает аллегории, метафоры. Их воображение доверяет мультимедасам, невероятным приключениям.

Мультфильм — всегда «игра» со зрителями. Все здесь условно — герои: нарисованные люди, звери, предметы; бытовой фон, на котором развиваются события; картины природы; приключения, трюки... Если условия игры, которые художник задает зрителю, им принимаются, то зритель вовлекается в эту игру. И

тогда идея фильма, развитие сюжета, несмотря на всю метафоричность формы, воспринимается с полным доверием как нечто совершенно логическое.

Для меня всегда наилучшим примером является одна из наиболее талантливых современных мультипликационных сказок наших старейших режиссеров В. и З. Брумберг «Федя Зайцев». Более двадцати лет смотрят ее зрители всех возрастов.

Оговорюсь заранее, что наши сюжеты выглядят в простом пересказе плоскими, прямолинейными. В пересказе, как и в сценарии, как бы он ни был талантлив, не может быть «чуда» мультипликации. Это «чудо» совершают художники-одушевители, то есть художники-актеры, которые своими движущимися, пластическими образами проигрывают всю картину.

Но все-таки — что же происходит в «Феде Зайцеве»? Мальчик из озорства рисует прямо на свежеекрашенной школьной стене человечка. Точка, точка, запятая и так далее. Он совершает проступок, в котором не сознается. И вот, по воле авторов, этот нарисованный человечек оживает. Возмущенный малодушием Феде, он торопится по ночной Москве к мальчику. По пути человечек видит нарисованное на тротуаре (тоже контурной линией) странное восьминогое животное и просит его довести до Федеино дома. И снова контурный рисунок оживает, и человечек на восьминогом скакуне добирается до Феде. По нарисованной лестнице взлетает он к мальчику в окно и заявляет: «Но так нельзя! Я резко протестую! Я знаю, кто меня нарисовал». Пораженный неожиданным оживлением рисованного человечка, его решительным осуждением, Федя, от которого уже в знак протеста отвернулись игрушки и книжки, сознается в своем проступке.

Откровенно дидактический замысел фильма так остроумно, так изящно воплощен, что нравственная идея фильма заражает зрителей. Художественная правда становится правдой жизни, правдой чувств и вызывает сопереживание.

Трудная простота

Возможно, многих взрослых смущает простота и прямолинейность идей и сюжетов мультфильмов. Но это — трудная простота.

Казалось бы, как прост, как несложен фильм «Кто сказал «мяу»? неизменно верного детям режиссера В. Дехтярева. В течение десяти минут по экрану носится щенок и ищет того, кто мяукнул. Ребята включаются в поиски и радуются, когда щенок находит котенка. «Путь к познанию труден» — подсказывает ребятам этот прелестный фильм, подсказывает играючи. А вот как сформулировал идею этой картины кто-то из моих собеседников в Венгрии: «Это же фильм о Ньюто-не!»

А «Варежка» Р. Качанова? Трогательная лирическая новелла о девочке, мечтавшей иметь собачку. Прост фильм, ясен. Но и это — очень трудная простота. Тем более что восприятие картины усложняется в зависимости от возраста, от духовного развития зрителей. У самых маленьких ребят, лет до восьми, увиденное впечатывается в сознание, как некая модель внешнего мира, как основы моральных норм. В эти годы дети доверчивы, все для них является открытием. Школьник взрослый, как известно, полон скептицизма, в нем очень сильна жажда все проверить самому. Но для такого юного зрителя не столь важен сюжет. Ребята развивают и додумывают авторский замысел.

Делать фильмы для детей трудно. Но я, например, после каждой работы для взрослых возвращаюсь к детской картине. Я бы сказал, это процесс очистительный.

С детьми надо разговаривать предельно честно. А для этого надо и свои мысли привести в порядок, и стремиться выразить их лаконично, ясно и точно. Простота в искусстве всегда требует большого напряжения и самоограничения. Но как велико удовлетворение, когда это удается!

Из всех сделанных мною картин дороже всех для меня скромный «Топтыжка», эта, казалось бы, такая традиционная сказка для маленьких. А с какой опаской принимался я за «Винни-Пуха»! Три года ходил вокруг да около. Талантливейшее и всеми любимое произведение Алана Милна так тонко соткано! Мы — художники В. Зуйков, Э. Назаров и я — боялись стать взломщиками. Мы не только прилежно, мы влюбленно старались перенести на экран добрый и мудрый юмор писателя. И это было нелегко.

Сейчас я делаю фильм для взрослых. Но в моих планах есть замысел, очень меня увлекающий. Это учебный мультипликационный фильм.

Задача

Мультфильмы как пособие в школьном обучении — отнюдь не мое открытие. Выдающийся канадский режиссер Норман Мак-Ларен сделал заказной фильм «Ритметика» о закономерностях таблицы умножения, «Треугольник» и «Спираль» — по геометрии. В этих талантливых картинах открывается исключительная красота и гармония математической логики. И как остроумно! Я, искушенный зритель, от души хохотал всю картину. И по художественному вкусу это было безупречно. Мак-Ларен признавался мне, что эти свои фильмы (а он продолжает их делать) он считает важнейшим долгом художника и сам получает от них огромное удовольствие.

Знаменитый польский режиссер-мультипликатор Витольд Герш по заказу польского министерства просвещения сделал несколько фильмов и в том числе полнометражную картину об эволюции жизни — от первичной молекулы до «гомо сапиенса».

Рассказываю о примерах мне известных, но, конечно, их можно было бы умножить.

Вспоминаю свои школьные годы. Кто-то любил математику, кто-то литературу, географию... Но обычно все с большой неохотой занимались иностранным языком. Наверно, у большинства ребят это отношение сохранилось. Во всяком случае, изучением иностранных языков в школах мы не можем быть удовлетворены. А каким подспорьем могла бы быть мультипликация в этом деле. Кстати, в ГДР мультфильм используется на уроках русского языка. И это дает эффект. Слово, связанное с пластическим образом, впечатывается в сознание надолго. И при этом картины остроумны и урок «проглатывается» с удовольствием.

Вот мне и хочется создать учебное пособие для преподавания иностранного языка.

Это должен быть веселый приключенческий фильм с двумя героями, не понимающими друг друга, 80 процентов приключений, 20 процентов разговорной речи. Думаю, что коэффициент полезного действия будет 100 процентов. Те несколько слов, которые детям предстоит запомнить, обыгрываются на ходу приключений. Ребята смеются и запоминают. Урок-игра... Это могут быть и фильмы-путешествия. Материал для таких картин по самым разным предметам безграничен. Важна четкость познавательной задачи и талантливость художественного воплощения.

Так считаем мы, режиссеры-мультипликаторы. Нам было бы очень интересно выслушать «встречные предложения» — узнать точку зрения педагогов и родителей и объединить наши усилия.

Ф. Хитрук,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

*Раскрасчица фаз Елены Соколовская
(фото на соседней странице слева)*

*Оператор Борис Котов ведет съемку фильма «Персей» (фото справа
вверху)*

*Людмила Макарова, проявщица.
Эти пленки составляют фильм «По
следам бременских музыкантов»
(фото справа в центре)*

*За монтажом фильма «Сокровища
затонувших кораблей» — режиссер
Владимир Пекарь и монтажер Ва-
лентина Турубинер (фото справа
внизу)*

Зримая музыка

Мусоргский. Картинки с выставки. Исполняет Святослав Рихтер. Лядов. «Баба-Яга», «Кикимора», «Волшебное озеро». Исполняет Государственный симфонический оркестр СССР, дирижер Константин Иванов.

«Музыка — искусство звука. Она не дает видимых образов, не говорит словами и понятиями. Она говорит только звуками. Но говорит так же ясно и понятно, как говорят слова, понятия и зримые образы». Так определял музыкальное искусство выдающийся наш пианист и педагог Генрих Густавович Нейгауз. Действительно, язык музыки — только звучания, которые — если мы имеем дело с подлинной музыкой — в состоянии выразить тончайшие и глубочайшие переживания человеческой души. Именно поэтому музыку обычно считают искусством выразительным в отличие от изобразительных искусств.

Музыка лишена наглядности, но сказанное отнюдь не означает, что музыка не способна подчас создавать почти осязательные образы, конечно, при помощи одних только звуковых средств. Непосредственные звуки жизни часто находят отражение в музыкальном искусстве — будь то пение птиц или грохочущие удары грома, шум морского прибоя или завывание ветра. В опере «Зигфрид» Рихард Вагнер в замечательной симфонической картине изобразил шелест леса, Бетховен в «Пасторальной симфонии» воспроизводит шум грозы и пение птиц, в «Попутной песне» Глинки мы словно слышим стук колес быстрого мчащегося поезда, в «Карнавале животных» Сен-Санса композитор воспроизвел даже... львиный рык, а Римский-Корсаков в опере «Сказка о царе Салтане» — полет шмеля. Яркие картины моря, то ласково урчащего, то бушующего, мы находим, например, в произведениях Римского-Корсакова и Дебюсси. Но даже в таких ярко изобразительных сочинениях звукопись имеет лишь подчиненное значение, ее задача — создать лишь фон того эмоционального состояния, которое испытывает че-

ловек от созерцания предстоящих перед его взором картин природы. Звукопись лишь уточняет «место действия», помогая направить слушательское воображение в нужное русло.

Своими, только ей присущими средствами музыка подвластно выразить и более сложные зрительные ощущения. Необычайно смелую, даже дерзкую задачу поставил перед собой Модест Петрович Мусоргский, когда задумал свой фортепианный цикл «Картинки с выставки». В этом произведении композитор решил передать впечатления от зрительных образов — картин и акварелей своего умершего друга, талантливого художника и архитектора Виктора Гартмана, выставка произведений которого была открыта в Петербурге.

Только что был закончен титанический труд, опера «Борис Годунов». Композитор, находящегося в расцвете творческих сил, неодолимо влекут к себе новые смелые замыслы. Почти одновременно с созданием новых вокальных произведений приходит и мысль создать достойный музыкальный памятник другу. Всего около месяца на редкость напряженной работы: «Гартман кипит, как кипел «Борис», звуки и мысль в воздухе повисли, глотаю и объедаюсь, едва успеваю царапать на бумаге», — и цикл полностью завершен. В рукописи поставлена последняя дата — 22 июня 1874 года.

В своем сочинении Мусоргский не ограничился простым иллюстрированием произведений Гартмана. Для него каждая из зарисовок — лишь повод для полета его огромной фантазии, которая будто заново воссоздает и остро характерные лица людей, и блеск южного солнца, и мрак катакомб, бытовые сценки и таинственный мир сказки — всю эту динамическую пеструю картину жизни.

Прислушаемся же к звучащим «картинкам» Мусоргского. Широко и свободно льется напев, невольно вызывающий в памяти протяжную русскую песню. Мы словно вступаем в какой-то неведомый и прекрасный мир. Эта музыка, которую Мусоргский назвал «Прогулкой», будет сопровождать нас во всем нашем путешествии по «выставке», как бы связывая между собой разнообразные картины, открывающиеся нашему внутреннему взору. А откроются нам и образы, вышедшие из сказок и истории, меткие зарисовки быта и картины тяжелого труда, образы шутливые и мрачные. Здесь* и «Гном», маленькое причудливое существо, обиженное природой, и «Баба-Яга», темой которой послужила акварель Гартмана «Избушка на курьих ножках», и средневековый трубадур, поющий серенаду («Старый замок»). Яркие портреты

богатого и бедного даны в пьесе «Два еврея». Интонации музыки настолько яркие, что не только передают интонации говора, но будто рисуют человеческие позы и движения. Самодовольно и тяжело звучат реплики богача, и жалуется и всхлипывает суетливой скороговоркой бедняк. Они то говорят по отдельности, то вдруг их «голоса» сливаются, однако сохраняя свою индивидуальность. Изящны и шутливы «Тюильрийский сад», где Мусоргский рисует ссору детей после игры, «Балет невылупившихся птенцов», «Лиможский рынок», в котором слышится и бойкий говорок торговки и словно видится яркий солнечный свет, заливающий площадь рынка. (Рисунок Гартмана, изображающий нескладную крестьянскую телегу, запряженную волами, послужил поводом для сурово-печальной картины из народной жизни («Быдло»), а мрачные катакомбы породили глубокие размышления о жизни и смерти.) Торжественно и величаво завершает цикл русская картина «Богатырские ворота» («В стольном городе во Киеве»), о которой В. В. Стасов писал: «Особенно «Киевские ворота» казались мне всегда чем-то в стиле «Руслановой музыки» по своей силе и размаху».

Мусоргский предпослал всем десяти пьесам цикла программные названия и дал каждой из них небольшое пояснение, которое, конечно, помогает слушателю конкретизировать свои впечатления, но сама их музыка настолько ярка, многое в ней «изображено» так рельефно, что мы могли бы, наверное, представить во многом их содержание, если бы композитор не оставил нам своих пояснений. Давно забыты произведения Виктора Гартмана, побудившие создание музыки, а «Картинки с выставки» Мусоргского живут такой яркой жизнью, что она не может не покорить и не взволновать нас.

Несколько иную задачу поставили перед собой Анатолий Константинович Лядов, создавая свои миниатюрные симфонические картины «Баба-Яга», «Кикимора» и «Волшебное озеро», его волновали образы русской сказочности. Прочитав сборники сказок, собранных А. Афанасьевым и И. Сахаровым, он остановился на фантастических образах Бабы-Яги и Кикиморы. При создании этих картин он с такой отчетливостью «видел» своих сказочных героев, что они становились в его музыке зрительно осязательными, как будто перед композитором был не словесный, а подлинно зрительный образ, подобно гартмановским картинкам, вдохновившим Мусоргского.

«Баба-Яга» вышла во двор, свистнула, — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Баба-Яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след заматает. Скоро послышался в лесу шум: деревья трещали, сухие листья хрусте-

ли». Лядов для своей картины избрал самый динамичный момент сказки о Бабе-Яге и с поразительной наглядностью изобразил в музыке фантастический полет ступы над лесом. В музыке слышится и лихой посвист колдуньи, и стремительное движение оркестровых голосов, передающее буквально зримое ощущение полета. Мы словно видим и самую Бабу-Ягу, существо угрюмое и будто все какое-то угловатое — такое впечатление рождает остро характерная тема Бабы-Яги.

Еще один «злой» сказочный образ в другой симфонической картине «Кикимора». «Живет, растет Кикимора у кудесника в каменных горах», и вот она уже входит в избу к мужику, поселяется за печкой, и «стучит, гремит Кикимора от утра до вечера, свистит, шипит Кикимора со вечера до полуночи... Зло на уме держит Кикимора на весь люд честной». В музыке вы слышите и ее недобрый смех, будто видите ее гротескные кривляния. Слышны интонации злобные, шелестящие и шуршащие. И в этом случае, не будь перед нами авторской программы, мы безошибочно «увидели» бы в музыке причудливый сказочный образ.

Чудесно и лядовское «Волшебное озеро» — один из лучших «пейзажей» в русской классической музыке. В этой пьесе нет конкретной программы, но сам композитор признавал, что его «сказочная картина» навеяна реальным зрительным образом. «Знал я одно такое, — ну совсем простое лесное русское озеро и в своей незаметности и тишине особенно красивое. Надо было почувствовать, сколько жизней и сколько изменений красок, светотеней, воздуха происходило в непрестанно изменчивой тиши и в кажущейся неподвижности».

Чарующая лядовская музыка передает изменчивое движение водной глади, солнечные блики на ее поверхности. И самое главное в этой музыке — живая человеческая душа, пораженная невыразимой красотой природы. «И когда, наконец, «Волшебное озеро» зазвучало как одна из ароматнейших по цвету и нежнейших по нюансам светотеней партитур русской музыки, тишайший в ней композитор был рад, что запечатлел как раз то, что и слышал видя, но ничуть ни в чем не пожертвовал музыкой в пользу натуралистических звукоподражаний», — писал о «Волшебном озере» академик Б. В. Асафьев.

Так можно сказать только о прекрасной музыке, а она — так же, как и «Картинки с выставки» Мусоргского, — ценна прежде всего тем, что самые яркие моменты изобразительности подчинены в ней выражению человеческих эмоций.

Н. Танаев

А. Михайлов,
заслуженный
деятель искусств РСФСР

В письме Т. Абакумовой из Новосибирска мы прочитали: «Моему внуку Игорю шесть лет. Мне очень хочется, чтобы он хорошо рисовал. Но он рисует всегда только танки и сражения. Когда я говорю — нарисуй зверя или дом, он и слушать не хочет...»

Ну что ж, дань героическому интересу для мальчика естественна. А хотите, чтобы он обогатил свою «палитру», — расширяйте его интересы.

Не может быть работы благодарнее и интереснее, чем развитие детской восприимчивости и воображения! Благодарнее потому, что работа эта плодотворна, она приносит очень быстрые результаты — пяти-шестилетний ребенок вдруг начинает создавать такие выразительные рисунки, что только диву даешься.

Что для этого следует делать? Не натаскивайте детей, не заставляйте их рисовать то или другое; играйте с ними, рассказывайте или читайте сказки, просите их самих сочинять. И вот, когда вы видите, что глаза у ребенка разгорелись и он пересказывает или выдумывает свои истории, попросите его нарисовать свой рассказ, свою сказку.

У маленького создалась привычка спрашивать: какой краской раскрасить дом, какой — трамвай. Если взрослые, желая помочь ребенку, отвешают, что трамвайчик лучше всего изобразить красным, а дом розовым или еще каким-нибудь другим, они эти привычные штампы закрепляют. А кроме того, ребенок учится работать по подсказке, его воображение не работает, его творческие способности никак не проявляются. Но случается и так, что взрослые начинают придираться к ребенку и исправлять его работы, потому что он траву рисует голубой, а людей изображает зелеными. Прежде надо узнать, почему ребенок пользуется именно этими красками. В ответ можно услышать удивительные истории: воображение ребенка активно работает, он сочиняет с помощью цвета. Я уже рассказывал, как одна девочка рисовала старика из «Сказки о золотой рыбке» всегда красным карандашом, а старуху черным — ведь старуха была злая.

Как развить воображение

Не просите детей перерисовывать картинки из книжек. Копирование в раннем возрасте — это еще одна преграда на пути развития воображения.

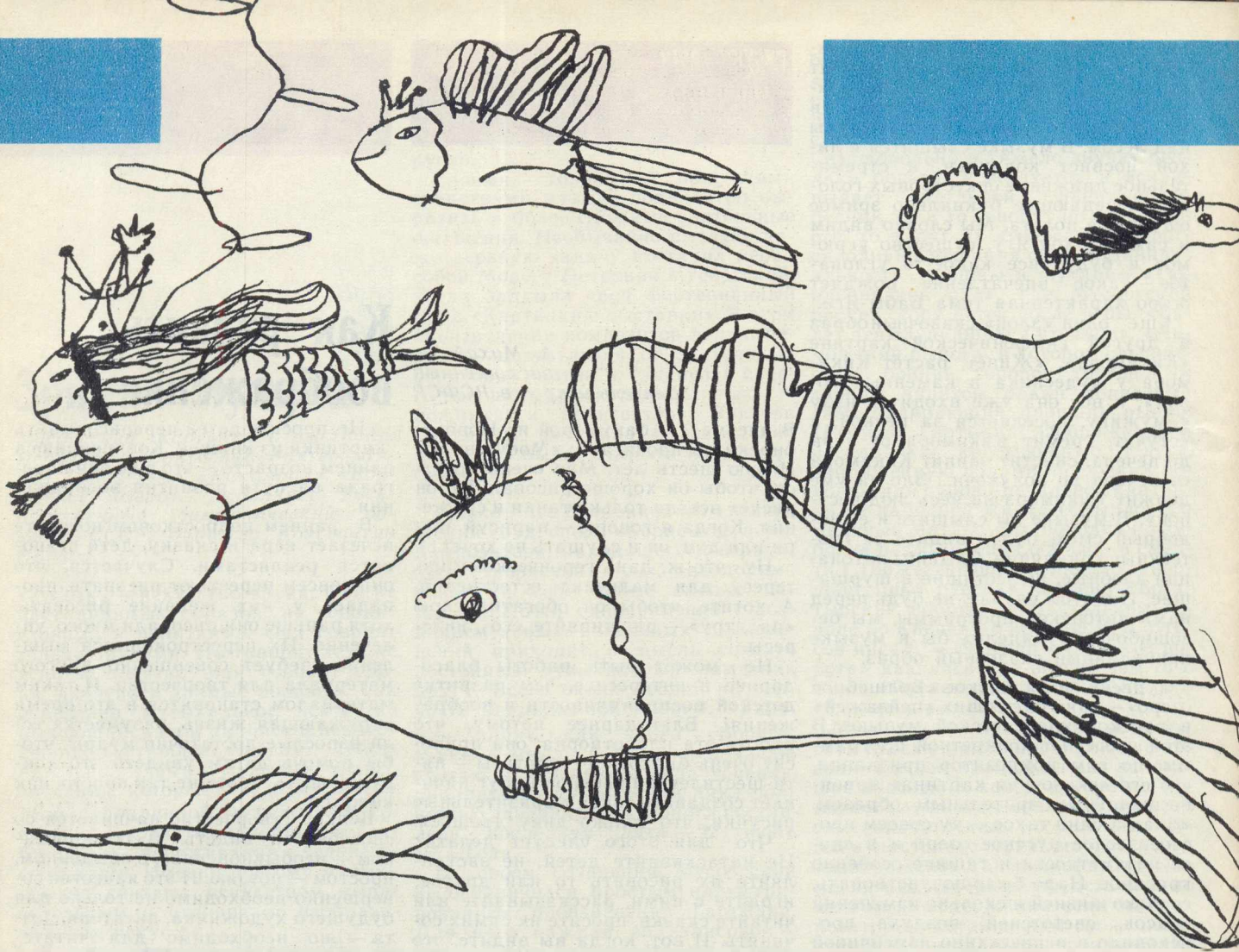
В раннем подростковом возрасте исчезает вера в сказку, дети становятся реалистами. Случается, что они совсем перестают рисовать, пропадает у них желание рисовать, хотя раньше они рисовали много, увлеченно. Их перестроившееся мышление требует совершенно другого материала для творчества. И таким материалом становится в это время окружающая жизнь, разумеется если взрослые достаточно мудры, чтобы помочь детям увидеть это «окружающее». А это не так просто, как кажется.

Всякое творчество начинается со способности видеть. В обыкновенном — необыкновенное, в обыденном, простом — поэзию. И это качество совершенно необходимо не только для будущего художника, писателя, поэта — оно необходимо для читателя и зрителя, оно необходимо для всех, овладевающих культурой.

Однажды я работал с группой детей 10—11 лет. Очень скуден был цвет их рисунков, однообразны темы. И тут я догадался устроить экскурсию за кулисы цирка. Попросил взять с собой альбомчики и карандаши, но рисовать никого не обязывал, просто смотреть. Дети увидели спящих слонов, зебр, которые плохо слушались дрессировщика и метались по арене. Кто-то из служителей рассказал ребятам, как заболел дрессировщик медведей, а его косматый любимец подошел к комнате врача и требовательно стучал в дверь лапой. В течение нескольких занятий дети только и рисовали цирк. Их рисунки удивляли меня и по цвету, и по неожиданности композиций, по каким-то фантастическим прекрасным деталям и сюжетам, которые я даже и не заметил во время экскурсии. У них, что называлось, открылись глаза.

Одной из моих любимых прогулок с детьми была прогулка по ночному городу. Мы смотрели на освещенную Москву с мостов, с Ленинских гор, проходили любимыми улицами, а по-

том уже смотрели свою улицу, знакомую с детства. Как радовали детей их собственные открытия, как радовались они вдруг преобразившемуся миру!..

В своей педагогической практике я считал совершенно необходимыми постоянные прогулки, выезды на природу. Это были и запланированные работы «на пленере» с этюдниками и красками, и простохождение по лесам и полям, когда волей-неволей замечаешь вокруг удивительное. Однажды ранней весной, проведя весь день в лесу, мы с ребятами собрались было уж в обратную дорогу, но, выйдя на большую поляну, остановились. Пласты снега еще лежали в низинах, под лучами солнца снег испарялся. На фо-

не темного соснового леса нам хорошо было видно, как легкое белое облако пара отделилось от снега и поднималось ввысь. Кто-то из ребят ахнул: «Смотрите, да ведь это же Снегурочка!»

Я думаю, что ребята запомнили эту картину на всю жизнь. Всю обратную дорогу мы говорили о том, что, наверное, и все сказочные образы родились вот из таких же наблюдений природы, что много необычного можно подсмотреть в каждойдневной действительности.

В развитии творческого воображения рисующих детей большую помощь оказывает музыка, слушание музыки. Важно определить, как и когда следует привлекать музыку на помощь. Задавалась тема: «Восход солнца» или «Буря на море». Ребята прослушивали запись Мусоргского «Рассвет над Москвой рекой» или музыку Римского-Корсакова из «Шахерезады», Грига. Я замечал большую разницу в работах тех детей, которые слушали музыку, сравнительно с теми, кто рисовал, не слушая. Музыка создавала настрой, рождавший совершенно иное отношение к сочетанию цветов и линий.

Синий цвет приобретал глубину и певучесть, он трепетал и бушевал, а солнце всходило над старым городом с поистине эпическим спокойствием....

Правда, слушанием музыки не следует злоупотреблять на уроках рисования. Надо всегда связывать музыку с определенной темой.

Мне очень помогали в развитии воображения подростков неожиданные темы: «Люди идут», «Люди танцуют». Такие задания учили наблюдательности. Творческое воображение в этом возрасте строится на конкретном, на знании реальных вещей. Расширение круга знаний стимулирует их фантазию.

нять то или иное не позволяют обстоятельства, можно отыскать связующий цвет и найти ему применение. Именно так «связали» воедино цвет в комнате мои знакомые, которые купили темно-красный ковер и голубые гардины. Положение поправил кусок набивного ситца, цвета вишни с голубым и изумрудным рисунком, которым затянули кресло и придвинули его к гардинам.

Этот случайный пример решительно не годен для руководства к действию для всех: ведь цвет — живое качество вещи, оно зависит от оттенка, от фактуры материала, от освещения, и потому бархат, ситец и клеенка одного и того же цвета могут потребовать различного цветового соседства.

Я думаю, есть один-единственный непреложный закон интерьера, (внутреннего убранства), который следует выполнять: детская комната или детский угол должны быть всегда только светлых и только ярких цветов — светлые стены, яркая мебель, нарядные и веселые ткани. Это не мода и не причуда, это необходимость. Исследователи детской психологии установили, что у ребенка восприимчивость к цвету гораздо острее, чем у нас, и его настроение и характер прямо зависят от того, какой цвет их окружает. В одной немецкой больнице для детей врачи и медсестры надели красивые цветные халаты, и, говорят ребята поправлялись гораздо скорее, чем в обычных больницах, где утомительное обилие белого цвета начало ассоциироваться у ребенка с болезнью.

Детские комнаты могут быть розовыми, голубыми, зелеными и желтыми. Дети любят обои и ткани с рисунком, который можно подолгу рассматривать. Они любят яркие картины и коврики на стенах. Самые хорошие детские — те, в цвете которых всегда есть ощущение веселого и нарядного праздника.

Где мне довелось видеть самый красивый дом — по цвету? Я перебираю в памяти комнаты дворцов, ставших музеями, киргизские юрты, квартиры моих знакомых и эстонские хутора. И я ставлю на самое почетное место один дом в молдавском селе Корпач, с чисто белеными стенами, с большой печью, расписанной густым узором из фиолетовых и желтых цветов, отороченных венцом

Цвет

У каждого из нас с цветом складываются личные отношения, которые мы не всегда замечаем. Какой-то цвет одного человека успокаивает, а другого раздражает, одному приносит радость, а другому тревогу. Поэтому так трудно рекомендовать всем, какого цвета должны быть стены, занавески и мебель в доме, как нужно сочетать эти цвета.

Ученые пришли к выводу, что зеленый цвет благотворно действует на нервы, стены цехов и производственных помещений стали красить в зеленый. Но вскоре выяснилось, что однообразие тона утомляет, а там, где утомление, появляется и раздражение. Начались новые поиски...

Почти непреложным законом считалось, что солнечные комнаты, выходящие на южную сторону, следует оклеивать обоями холодных тонов: синих, зеленых, фиолетовых. А из темных и северных комнат изгонять мрачность с помощью светлых обоев теплых тонов: беж, золотистого, слоновой кости. Но практика текущей жизни сплошь и рядом вступает в спор с предписанными законами. Петербургские квартиры пушкинской эпохи были темны и мрачны — с нашей точки зрения. А хозяева их находили вкус в темно-синих комнатах. Принято считать, что красный, зеленый, желтый не сочетаются, их нельзя ставить рядом. Но мне вспоминается одна южная киевская комната моих знакомых, где были лимонно-желтые, залитые солнцем стены, малиновый ковер во всю комнату и зеленый стеклянный колпак на старинной медной лампе. Сам цвет создавал впечатление уюта.

При сочетании цветов надо учитывать, что в окружающей нас жизни существует не один единственный, скажем, красный цвет, а тысячи его возможных оттенков, и если темно-красный в сочетании с темно-зеленым производят тягостное впечатление, то в других вариациях, в других сочетаниях впечатление может быть совершенно иным.

Если получилось так, что цвет ковра в вашей комнате не вяжется, скажем, с цветом занавесок, а ме-

См. 4-ю страницу обложки

черных и малиновых острых листьев. А потолок в этой комнате был черный, и по черному небу плыли фиолетовые и лимонные цветы, чистые, как звезды. Каким-то чудом не было в комнате мрачности, а была атмосфера торжества, навсегда поселившегося здесь.

Автором такого смелого цветового решения была весьма обычная деревенская бабка, она ворчала на внуков, гоняла хворостинкой козу, варила борщ, а к весне, разведя в ведрах известь и сажу, красила комнату, не подозревая, конечно, что она — создатель высокохудожественного интерьера.

Из этого не следует, что я собираюсь призвать читателей именно так раскрашивать современную квартиру. Рецептов нет и здесь; старая молдаванка, жизнь которой всецело подключена к природе, обитает в своем диковинном жилище легко и просто, а я, например, вряд ли смогу жить всегда в такой комнате...

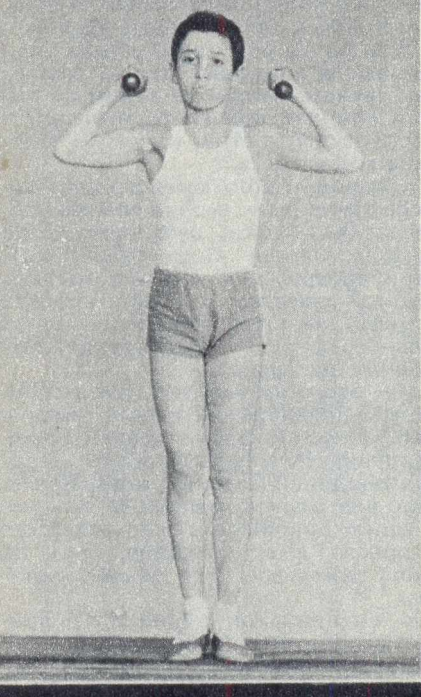
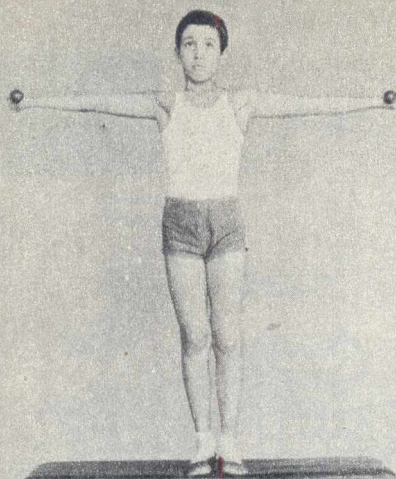
В специальном журнале, где приведены цветные проекты интерьеров будущего, созданные архитекторами мира, мне бросились в глаза знакомые сочетания веселых цветовых пятен, такие, как на вятской игрушке: оранжевое, зеленое, малиновое. Если верить архитекторам, которые заглядывают в завтра, — в будущем, совсем недалеко, мы полюбим очень яркие цветовые сочетания и сумеем среди них хорошо жить.

Однако, прогнозируя нашим домам чрезвычайно яркое будущее, художники понимают, что люди должны быть свободны в выборе «своего» цвета. Свое назначение художники видят в том, чтобы помочь человеку раскрыть его собственное, индивидуальное отношение к цвету. И только он сам волен выбирать, где ему жить — среди новых анилиновых красок, или в старомодных почтенных цветовых созвучиях, или в простой белой комнате.

На вопрос, как выбирать цвета для своего жилища, следует ответить, пожалуй, не пространными рекомендациями, но кратким латинским советом: «познай самого себя».

И. Уварова

растания нагрузок. Слишком большие нагрузки могут нанести вред. Ребята зачастую переоценивают свои силы: выполняют упражнения с непосильными отягощениями и, утомляясь, повторяют их много раз.

Применение упражнений с гантелями в утренних и вечерних занятиях способствует повышению подвижности нервных процессов, развивает мышечную силу, быстроту, повышает уровень физического развития.

Упражнения с резиновым бинтом отличаются своеобразным характером мышечных напряжений, они увеличивают амплитуду движений в плечевых суставах, развивают их подвижность, вырабатывают мышечную чувствительность, развивают силу отдельных мышечных групп, способствуют быстрому сокращению и расслаблению определенных групп мышц.

Однако для того, чтобы стать сильным, ловким, здоровым, мало заниматься лишь гантельной гимнастикой. Она способствует развитию отдельных мышечных групп, не

развивая других качеств, так необходимых для ребенка. Желательно поэтому, чтобы упражнения с гантелями дополнялись занятиями каким-либо видом спорта.

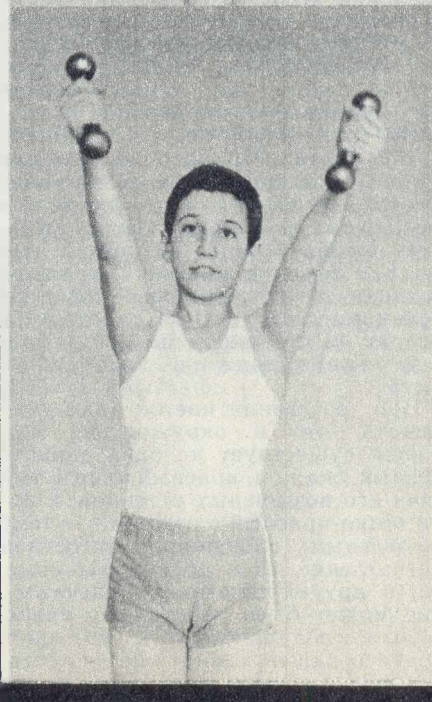
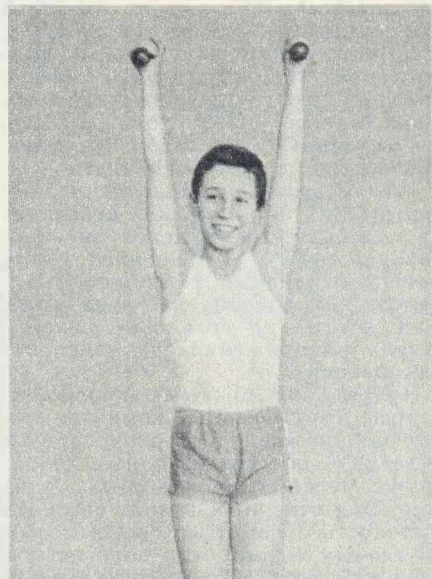
С. Сидоров,
врач

Упражнения с гантелями

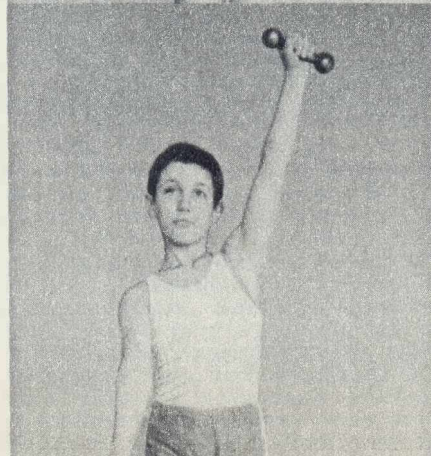
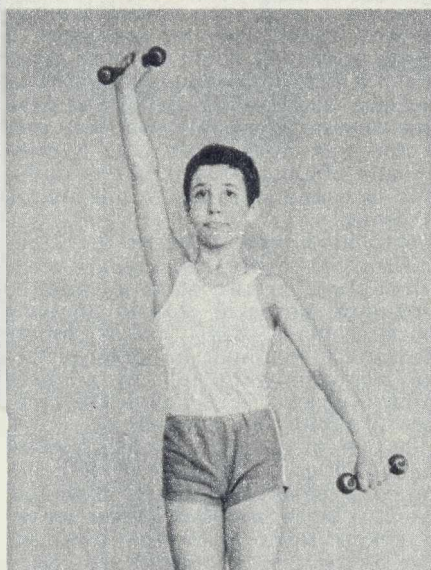
1. Для рук, силовые. Исходное положение — руки в стороны, ладони вверх. 1—2 — согнуть в локтях (с силой). 3—4 — развести руки в стороны, разворачивая ладонями вниз.

2. Для рук и спины. Исходное положение — то же. 1 — развернуть руки, поднимая локти вверх, — вздернуть лопатки к шее. 2 — вернуться в исходное положение.

6

3

С гантелями и резиной

Мы рекомендуем для мальчиков 11—12 лет серию упражнений с гантелями и резиновым бинтом, которые можно включать как в комплекс утренней зарядки, так и в вечерние занятия. Вечерние занятия можно проводить 3—4 раза в неделю за 1,5—2 часа до ужина по 30—45 минут, чередуя занятия с резиной и гантелями. В первый месяц количество повторений каждого упражнения — 4—5 раз, затем — до 10 повторений.

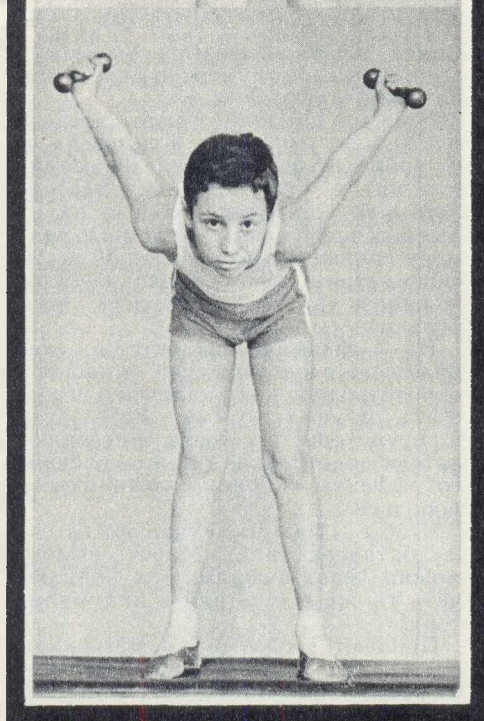
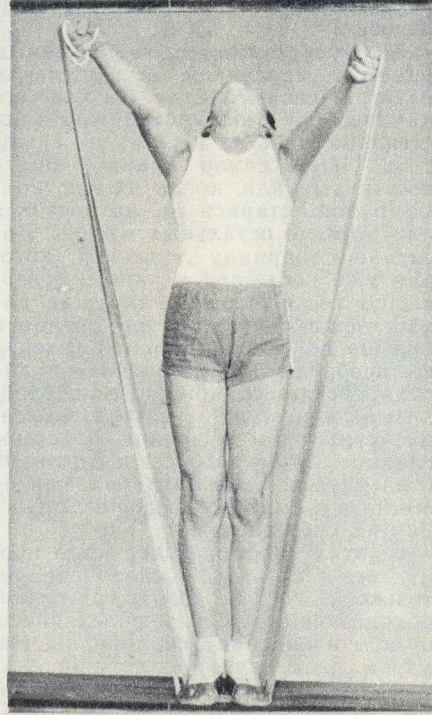
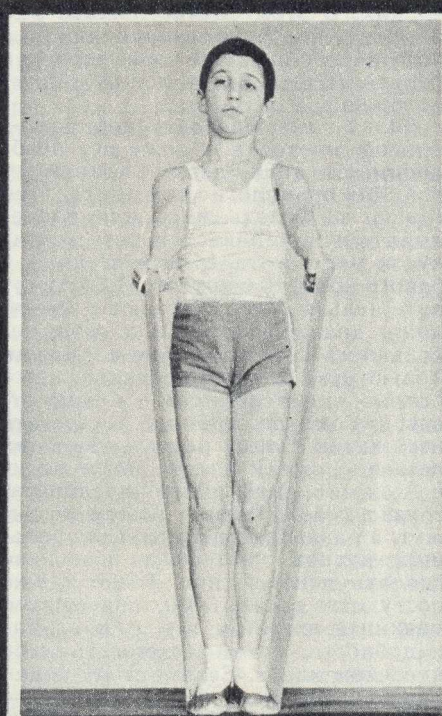
Начальный вес гантелей для возраста 11—12 лет — 250 граммов. Через 1,5—2 месяца занятий вес гантелей можно увеличить до 300 граммов, а затем до 500 граммов.

Главное в занятиях с резиной и гантелями — это постепенность на-

4

9

3. Для рук и спины. Исходное положение — правая рука вверх, левая вниз. Круги руками назад (1—2, 3—4). То же, поменяв положение рук.

4. Для грудных мышц. Исходное положение — руки вверх, руки в стороны. Рывковые движения вверх-вниз попеременно (одна вверх, другая вниз). Рывки в стороны и по диагонали.

5. Для корпуса. Исходное положение — правая рука вверх, левая рука в сторону, ноги широко. Рывок над головой. Рывок за спиной одновременно. Корпус наклоняется влево. То же в другую сторону.

6. Для рук. Исходное положение — руки вверх. Круговые движения прямыми руками одновременно вперед и назад. То же разноименно.

7. Для корпуса. Исходное положение — ноги широко, руки вверх. 1 — поворот корпуса вправо. 2—3 — наклон корпуса назад. 4 — вернуться

в исходное положение. То же с поворотом влево.

8. Для корпуса. Исходное положение — ноги широко, корпус под углом 90 градусов, руки вперед. 1—2 — рывковые повороты корпуса с руками вправо (не выпрямляясь). 3—4 — то же влево.

9. Для корпуса. Исходное положение — ноги на ширине плеч, руки с гантелями за спиной соединены. 1—2 — пружинные наклоны вниз, руки поднимать вверх за спиной. 4 — вернуться в исходное положение.

Упражнения с резиновым бинтом

1. Общеразвивающие. Исходное положение — стоя спиной к стенке, руки у колен, корпус в наклоне (бинт закреплен). 1 — выпрямляя ноги, руки вперед (прямые) прогнуться. 2 — в исходное положение. То же, стоя лицом к стенке.

2. Общеразвивающие. Исходное положение — то же. Одна рука натянула бинт. 1 — смена рук. Ноги пружинят. То же, стоя лицом к стенке.

3. Для корпуса. Исходное положение — стоя правым боком, бинт натянут в руках. 1—2—3 — левой ногой глубокий выпад. Левая рука вверх, наклон вправо. 4 — встать в исходное положение. То же, стоя левым боком к стене.

4. Для корпуса и рук. Исходное положение — ноги шире плеч, бинт под ступнями, руки опущены, бинт натянут. 1—2 — отводя руки назад, поднять их вверх. 3—4 — опустить руки. (Можно бинт свернуть вдвое).

5. Для рук. Исходное положение — то же. 1 — кисти к плечам, руки согнуты в локтях. 2 — руки выпрямить, поднимая вверх. 3 — кисти к плечам. 4 — руки вниз.

6. Для рук. Исходное положение — бинт сложить в 4 ленты, руки вперед на ширине плеч. 1 — руки в стороны. 2 — вернуться в исходное положение.

7. Для рук и для корпуса. Исходное положение — лицом к стенке, руки вперед на высоте плеч. 1 — круги руками назад через верх. То же — руки через низ.

8. Для рук и для корпуса. Исходное положение — спиной к стенке, стойка «смирно», бинт натянут. 1 — 2—3 — пружинные выпады на левой ноге, руки вверх вперед. 4 — вернуться в исходное положение. То же — руки отводя назад и вверх.

9. Для рук и для корпуса. Исходное положение — лицом к стенке, руки вверх, бинт натянут. 1 — наклоняя корпус вниз, отвести руки назад (ноги прямые). 2 — вернуться в исходное положение.

За столом

В тот год, когда родился Фонвизин, появилось в продаже наставление для дворянских недорослей «Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению», по которому учились впоследствии и ленивые Митрофанушки, и прилежные Милоны. «Как прилучится тебе с другими за столом сидеть,— назидали составители сборника,— то содержи себя в порядке по сему правилу:

В первых обрежь свои ногти, да не явиться яко бы оныя бархатом обшиты. Умой руки, сиди прямо... и не дуй, чтоб везде брызгало, не сопни... Когда что тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому, и возблагодари ему... Ногами не мотай... Не прилично руками по столу везде колобродить, но смирно ести. А вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или блюду не чертить, не колоты и не стучать... Когда тебе пить, не утирай губ рукою и не пей, пока еще пиши не проглотил. Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом. Зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь; хлеба, приложу к грудям, не режь... Над яствою не чавкай, как свинья, и головы не чеши; не проглоти куска, не говори...»

С расстояния в два столетия, которые прошли с 1745 года, многие из этих наставлений кажутся наивными, однако, необходимость «содержать себя в порядке и по правилу» остается и за современным столом — в гостях, дома, в школьном буфете. Подробное описание «эстетики застолья» может охватить не один пухлый том со сносками и примечаниями. (Всякие тонкости этикета, конечно, совершенно излишни в повседневном быту). Но есть и общие правила, знание которых нужно с самого детства.

Суп набирают по направлению к себе, стараясь, чтобы ложка не была наполнена до краев. — пока ее подносят ко рту, ни капли не должно пролиться на скатерть или в тарелку. Подносить ложку принято чуть наискось, левой частью переднего края (не боком и не концом). Не надо

приучать детей дуть в суп или помешивать его ложкой, а чтобы не рисковать обжечься и не прыснуть обратно в тарелку лучше немного подождать.

Фрикадельки, пельмени делят на части ложкой. Прекращая еду на время, ложку кладут в тарелку, а не опирают ручкой о стол. Покончив с супом, поступают также, и ни в коем случае демонстративно не отодвигают тарелку, показывая, что ее можно убрать. Бульон, обычно, подают в особых чашках и тогда пьют прямо из них. В этом случае ложкой вынимают лишь фрикадельки, или разламывают яйцо (уже после того, как бульон выпит). Затем ложку кладут на блюдце.

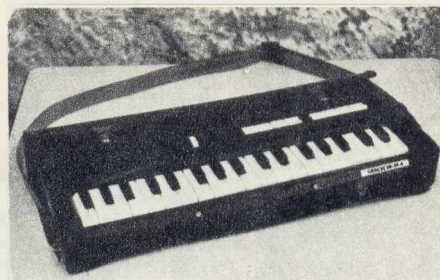
Вилку берут левой рукой, нож — правой, но когда в ноже нет необходимости, вилку держат правой рукой. Как правило, ножом приходится только разрезать мясо или разделять птицу. Зачастую дети вертят кусок мяса по тарелке, отрезая то с одного края, то с другого. Так поступать нельзя. Мясо отрезают с одного края, движением ножа к себе, небольшими кусочками и не все разом. Только для самых маленьких, которые не умеют есть сами, можно отступить от этого правила и нарезать весь кусок. Птицу разделяют при помощи ножа и вилки, затем берут пальцами одной руки — предпочтительно левой. Гарнир ножом не режут, а разделяют вилкой, (для больших кусков картофеля позволено сделать исключение). Точно также поступают с салатами, винегретом, яичницей, омлетом и т. д. В случае надобности, можно помогать себе кусочком хлеба. Если к столу подан нарезанный хлеб, взяв кусок, его разламывают пальцами на своей тарелочке.

Масло берут ножом, положенным рядом с масленкой, и перекалывают на свою тарелку. На хлеб его намазывают уже своим ножом и постепенно, а не на весь кусок сразу.

За чаем сахар принято брать щипчиками или, когда их нет, прямо рукой, стараясь не дотронуться при этом до остальных кусков. Лазить в сахарницу ложечкой, которая уже побывала в чашке, совершенно недопустимо. Размешав сахар, ложечку кладут на блюдце и больше до нее не дотрагиваются — выскребывать оставшийся на дне сахар, оставлять ложку в чашке, облизовать ее, надо отучаться, еще сидя в высоком кресле. А самое главное: и за супом, и за десертом не отвлекаться, не шарить глазами по комнате — смотреть к себе в тарелку или на собеседника.

В этих советах будет мало проку, если стараться следовать им только в гостях. Дома также необходимо и правильное поведение за столом и красивая сервировка. Недаром дети зачастую хорошо едят только «у чужих», как сетуют невнимательные бабушки и мамы.

Г. Валлийский

Знакомьтесь — «Фаэми»

Среди клавишных электронно-музыкальных инструментов появилась новинка — «Фаэми».

Этот детский музыкальный инструмент можно использовать и на уроках музыки в школе и в семейном кругу. «Фаэми» легко переносить: как аккордеон и баян, он вкладывается в футляр с ремнем. По размеру сравнительно невелик 49 на 20 сантиметров, весит около 4 килограммов, но возможности у него большие.

На «Фаэми» три октавы, специальные переключатели позволяют охватить звуковой диапазон в шесть октав от «фа» до «ми». Есть здесь и регуляторы громкости, и переключатели подстройки, и даже красивого эффекта вибрации тоже можно добиться.

Чтобы «Фаэми» звучал, достаточно батареек типа «Марс», но его можно через выпрямитель подключать также в сеть или к аккумулятору.

Продают «Фаэми» в магазинах радио — и культоваров. Цена — 64 рубля.

Подогреватель для каши

Как известно, молоко, молочную смесь, жидкую кашу можно давать малышу только теплыми. Но не так легко этого добиться: то перегревает мама, то недогреет и еще двадцать раз попробует. Сколько времени уходит!

Куда проще пользоваться специальным подогревателем. Достаточно поставить обычную бутылочку с делениями в подогреватель, включить вилку в розетку, привести ручку в положение «включено» — и ровно через 15–20 минут все будет готово, в том виде, в каком нужно ребенку.

Малыш заплакал, Вы бросились к нему, но не беспокойтесь за еду: подогреватель сам автоматически выключается и включается после охлаждения.

Позаботился о малышах Орловский завод приборов. Стоит подогреватель 6 рублей.

На диаграмме задача — мат в три хода. Если вы хотите решить ее самостоятельно, то дальше не читайте, а приступайте к решению. Но если чувствуете себя не совсем уверенно, присоединяйтесь к нам — пройдем «полпути» вместе.

Черный король прижат к краю доски, но белым для такого быстрого мата (в три хода!) нужна еще сильная фигура, лучше всего — ферзь, который объявит смертельный шах с a8 или с a1... Не правда ли так кажется? Однако попробуйте сделать это, попробуйте пойти 1. g8f, и вы увидите, что мат в три хода не получится. Все расстроит возникающий пат.

А пешка g7 словно дразнит! Зачем она? Неспроста же композитор включил ее в задачу... Ведь в задачах «неработающих» фигур или пешек не бывает, так как лишние, не обязательные для решения, автором на доску не допускаются.

Наконец, перепробовав и то и это, вы говорите себе: «А что если превратить пешку в коня?». Однако тут же отгоняете такую мысль, потому что — какое участие сможет принять конь в казни его черного величества? Ведь мат требуется дать в три хода, а тихходный конь этот будет далек от места заточения короля...

И все же... И все же сделайте этот до странности неожиданный ход 1. g8K! Сделайте! Потому что...

Но здесь мы расстанемся: «полпути» уже пройдено.

Решите задачу А. Максимовских (Курганская обл.) — белые: Kpa1, Lf8, пп. v4, f5, h6, черные: Kph8, Cg8, пп. a6, f6, f7. Мат в 8 ходов. А если убрать пешки f5 и f6, то — мат в 6 ходов.

Математический фокус

Пусть зрители возьмут по карточке с числами. Показывающий фокус заявляет, что он может назвать сумму чисел на любой карточке. Для этого ему надо будет только воспользоваться шаблоном, закрывающим все цифры на карточках (кроме последней в каждом числе, то есть единиц).

Секрет: нужно быстро подсчитать сумму пяти чисел, оставшихся незакрытыми. Так вы получите две последних цифры четырехзначного числа. А первые две вы получите, отняв от 60 ту сумму пяти чисел, которую вы уже знаете. Например, на первой карточке числа 100, 107, 3209, 101, 107. (Сумма их 3624). Вы закрываете все цифры, кроме последних. Сумма их: $0+7+9+1+7=24$. Далее: $60-24=36$. Итак, число 3624. Всё сошлось.

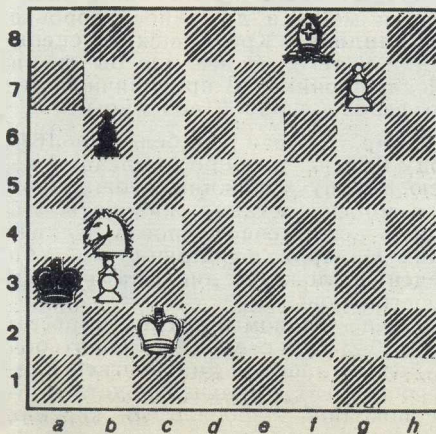
Сумма чисел на всех четырех карточках разная. Можете сделать побольше карточек. Наборы чисел для них такие: 913, 591, 3002, 303, 201; 109, 707, 3100, 201, 200; 769, 218, 1096, 129, 125; 247, 416, 1224, 215, 928; 946, 871, 1752, 237, 115.

	1	0	0
	1	0	7
3	2	0	9
	1	0	1
	1	0	7

	2	7	9
	1	8	4
2	2	9	6
	5	9	1
	4	7	2

	1	7	1
	2	4	3
4	1	2	1
	1	4	4
	2	3	2

	9	1	0
	1	0	9
1	0	5	9
	2	1	8
	3	3	8

По-эстонски «кепп» — это палка. Есть много увлекательных игр с палками. В старину говорили: «Кто палку взял, тот и капрал». Видимо, эта поговорка родила игру, которая проводится на народных праздниках песни в Эстонии, но ее можно провести на любой площадке и во время загородной прогулки.

На расстоянии 1 метра друг от друга на площадке чертятся два круга. Диаметр круга 1,5 метра. В круг кладут палку длиной в 40—50 сантиметров. Играющие становятся друг против друга, подают руки, а затем раздается свисток судьи. По свистку или другому сигналу участник старается перетянуть соперника за пределы круга, в котором он стоит, прежде, чем тот успеет взять руками кепп, то есть палку.

Если обоим удалось одновременно схватить палку, ее кладут на место и поединок возобновляется. Если соперника вытянули из круга и он палку не успел схватить, тот выбывает, из круга и его место занимает другой желающий побороться.

Чухур

По-азербайджански «чухур» значит ров. Перепрыгнуть через ров нужно и во время испытаний на значок ГТО, когда преодолеваешь полосу препятствий. Игры с прыжками всегда привлекают молодежь.

На площадку кладут две палки, слеги или два шеста. Расстояние между ними — 40—100 сантиметров. Это небольшое расстояние, поэтому его можно перепрыгнуть и с закрытыми глазами. Игроки, разделившись на две команды, располагаются от рва-чухура примерно на 20—22 метра. По очереди то от одной, то от другой команды выходит игрок с завязанными глазами, разбегается и совершает прыжок через воображаемый ров. Если игрок правильно рассчитал и перепрыгнул через ров, команда получает два очка. Если же застрял, оказался во рву или прыгнул не доходя — 0 очков. Если же перепрыгнул на другую сторону, то 1 очко.

Побеждает команда, набравшая больше очков.

домашний музей

Молодой Рубенс жил в Италии, работал в Мантуе: копировал старых мастеров. Покровитель Рубенса — герцог Мантуанский — поручил ему, в сущности, ремесленную работу. Но Рубенс, если и был сначала уязвлен, позднее благодарил судьбу за возможность детально изучать творения Микельанджело, Рафаэля, Корреджо. Воспитывая руку и глаз, Рубенс завершал свое образование. Он начал его в латинской школе иезуитов (языки, древняя история), продолжил в мастерских антверпенских живописцев. Один из них, Отто Вениус, и посоветовал ему ехать в Италию. В Италии Рубенс, помимо копирования, много работал на раскопках античных руин, занимался основами архитектуры, классической филологией и, конечно, — писал.

В 1608 году Рубенс приезжает в Антверпен на похороны матери и внезапно решает не возвращаться в Италию. На родине он понял, что годы учения прошли. Он понял, что нуждается в широком поле деятельности, чтобы разнообразные познания и зрелое мастерство нашли себе достойное применение. Антверпен стал для него этим полем. Католическая Фландрия недавно заключила перемирие с протестантской Голландией, и Антверпен — военный город, каким запомнил его, уезжая, Рубенс, — теперь восстанавливал прежнее величие, отстраивался, молодец... Первые же работы, сде-

ланные Рубенсом в Антверпене, поставили его вне сравнений. Он победил легко сразу же, бесповоротно. Правда, он не щадил себя: вставал с рассветом и до середины дня, не отрываясь, писал. Ему читали Плуларха или Сенеку; стоя за мольбертом, он принимал посетителей, диктовал письма. Потом садился в седло и до изнеможения гонял коня по дорогам среди дубовых рощ. Вечер посвящал семье (он женился на Изабелле Брант в 1609 году), разбирал собранные в Италии мраморы, гравюры, монеты и, несомненно, обдумывал завтрашнюю работу. И так было изо дня в день. Это была жизнь подвижника, несмотря на роскошь, которой он окружал себя; жизнь, основанная на трех китах, воле, труде и дисциплине.

Рубенс создавал портреты принцев и королей, мифологические картины для дворцов, религиозные — для соборов. «Мой талант таков, что как бы огромна ни была работа, сил моих она ни разу не превзошла». Он имел право это сказать, хотя работал не один; в 1615 году Рубенс стоит уже во главе целой мастерской, где властно руководит работой не только учеников, но и зрелых, самостоятельных живописцев: Снайдерса, Ван Дейка, Иорданса... Стиль Рубенса — барокко: большие многофигурные композиции, сложные по сюжету, построенные на контрастах. Рубенс преимущественно колорист: он мыслит цветом, его уверенный рисунок почти размыт блистательным потоком красок. Что бы он ни писал — охоту на львов, битву амазонок или коронацию Марии Медичи, — он свивает в один цветовой комок зверей, людей и ангелов так, будто «цветение плоти», объединяющее их, интересует его больше, чем различия между ними. Людей Рубенс предпочитает изображать в минуты предельного напряжения сил: действие или страсть передают у него вылепленные красками причудливые, порою — вычурные позы. Он недаром любил «жизнеописание» Плуларха: образы античной доблести определяли героический характер его картин. Однако самым плодотворным истоком его фантазии было фламандское полнокровие, физическая мощь и душевное здоровье фламандцев. Крестьянские сцены редки у него, но все, что бы он ни писал, проникнуто праздничной атмосферой народной вольницы.

После смерти Изабеллы в 1626 году Рубенс, уже прославленный на всю Европу художник, неожиданно для многих оставил живопись и в ранге полномочного посла Испанских Нидерландов принял на себя ведение сложных дипломатических переговоров...

Конец дипломатической карьеры в 1630 году совпал с женитьбой Рубенса на шестнадцатилетней Елене Фаурмент, дальней родственнице покойной Изабеллы. В женских

образах Рубенса всегда соединялись черты Изабеллы и Елены: «в первой он как бы превосходил черты второй; во вторую вложил как бы неизгладимое воспоминание о первой». Вообще образы женщин представляют лирическое начало в парадном, торжественном, мужественном творчестве Рубенса. В последнее десятилетие лирическое начало возобладало. Почти ни одно полотно позднего Рубенса не обходится без Елены: он писал ее Магдалиной и Вирсавией, в шубке, едва прикрывающей наготу, в чопорном платье фламандской дамы... Перед вами — портрет Елены с детьми (около 1636 года), «преlestный набросок, едва обозначенная мечта, оставленная случайно или намеренно незаконченной» (Фромантен). На склоне дней Рубенс покинул двор, забросил мастерскую; он жил теперь за городом, среди своих коллекций и картин, в замке Стеен, окруженном прекрасным парком. Замок походил на прижизненный музей, но Елена внесла в него тепло домашнего очага. Привычек своих Рубенс не изменил: даже больной, он каждый день работал, но манера его изменилась. Он стал писать проще, но пронзительнее, в его картинах прибавилось света и воздуха. Умер Питер-Пауль Рубенс в 1640 году, шестидесятилетним; в его последнем холсте нет и тени старческого угасания.

В. Алексеев

Нидерланды. Дети на улице.

Цвет в доме

См. 59-ю страницу

